

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Т. 16, № 4 (2025)

EASTERN ANALYTICS
Vol. 16, No. 4 (2025)

ISSN 2227-5568 (Print)
DOI: 10.31696/2227-5568-2025-04

EASTERN ANALYTICS

Vol. 16, No. 4 (2025)

Information about the journal

The journal *Eastern Analytics* is a print peer-reviewed academic journal. The Journal is being published since 2010. Since 2015 it has annually 4 issues.

Form of distribution – print media, journal.

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor):
PI No. FS77-82197 dated October 26, 2021.

Registered in the ISSN National Centre of the Russian Federation, Russian Book Chamber:
ISSN 2227-5568 (Print). Dated December 14, 2015. Title proper: Vostočnáâ analitika.
Parallel title: Eastern Analytics.

The media founder & Publisher

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation
Website: www.ivran.ru

Address of the Editorial Office

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation
Website: <https://analitika.ivran.ru>. E-mail: analitika@ivran.ru

The journal articles do not necessarily reflect the official views of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, the editorial board and the editorial staff of the journal. The editorial staff is not responsible for the accuracy and reliability of the information provided by the authors.

The articles published in the journal "Eastern Analytics" have passed the procedure of anonymous peer review and expert selection.

© "Eastern analytics", 2025
© IOS RAS, 2025

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Т. 16, № 4 (2025)

Информация об издании

Рецензируемый научный академический журнал.
Печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.
Издается с 2010 г., с 2015 г. – 4 раза в год.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС 77-82197 от 26.10.2021 г.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации:
ISSN 2227-5568 (Print). От 14.12.2015 г. : Vostochnaâ analitika.
Параллельное название: Eastern Analytics.

Учредитель, Издатель

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Адрес: 107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
Веб-сайт: www.ivran.ru

Редакция

107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, ком. 408.
Веб-сайт: <https://analitika.ivran.ru>. E-mail: analitika@ivran.ru

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН,
редколлегии и редакции журнала. Редакция не несет ответственности за точность
и достоверность сведений, приводимых авторами.

Опубликованные в журнале «Восточная аналитика» статьи прошли процедуру
анонимного рецензирования и экспертного отбора.

Editorial Staff

Akimov Alexander Vladimirovich – *Editor-in-Chief*, Doctor of Economics, Head of Department of Economic Research, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Fedulov Ilia Viktorovich – Deputy Chief Editor, Candidate of Technical Sciences, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Shchepilova Elena Feliksovna – Editorial Secretary, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Editorial Board

Naumkin Vitaly Vyacheslavovich – Chairman of the Editorial Board, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Belokremitsky Vyacheslav Yakovlevich – Deputy Chairman of the Editorial Board, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for the Study of Near and Middle Eastern Countries, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Vorontsov Alexander Valentinovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Voskresensky Alexey Dmitrievich – Doctor of Political Science, Professor, Professor of the Department of Oriental Studies, Director of the Center for Integrated Chinese Studies and Regional Projects of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Zvyagelskaya Irina Donovan – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Middle Eastern Studies of the E. M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Isaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of International Economic Relations of Asia and Africa, Institute of Asian and African Countries, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Kuznetsov Vasily Aleksandrovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Faculty of World Politics of M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Mamedova Nina Mikhailovna – Candidate of Economic Sciences, Head, Iranian Sector, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Melyantsev Vitaly Albertovich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Economic Relations of Asia and Africa, Institute of Asian and African Countries, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Mosyakov Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head, Center for the Study of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Panarin Sergey Alekseevich – Candidate of Historical Sciences, Head, Center for the Study of General Problems of the Modern East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Streltsov Dmitry Viktorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Oriental Studies, Head of the laboratory "Center for Japanese, Korean and Mongolian Studies", Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Ulchenko Natalia Yurievna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Geography of Asia and Africa, M.V. Lomonosov Moscow State University; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Shaumyan Tatiana L'vovna – Candidate of Historical Sciences, Head, Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Редакция

Акимов Александр Владимирович – главный редактор, д-р экон. наук, зав. отделом экономических исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Федулов Илья Викторович – зам. гл. редактора, канд. техн. наук, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Щепилова Елена Феликсовна – отв. секретарь редакции, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Редакционная коллегия

Наумкин Виталий Вячеславович – председатель редакционной коллегии, академик Российской академии наук, д-р ист. наук, проф., научный руководитель Института востоковедения РАН.

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич – заместитель председателя редакционной коллегии, д-р ист. наук, проф., заведующий Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Воронцов Александр Валентинович – канд. ист. наук, заведующий отделом Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Воскресенский Алексей Дмитриевич – д-р полит. наук, профессор кафедры востоковедения, директор Центра комплексного китаеведения и региональных проектов Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

Звягельская Ирина Доновна – член-корр. Российской академии наук, д-р ист. наук, проф., руководитель Центра ближневосточных исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Исаев Владимир Александрович – д-р экон. наук, профессор кафедры международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Кузнецов Василий Александрович – канд. ист. наук, руководитель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, доцент факультета мировой политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Мамедова Нина Михайловна – канд. экон. наук, зав. сектором Ирана, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Мельянцева Виталий Альбертович – член-корр. Российской академии наук, д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Мосяков Дмитрий Валентинович – д-р ист. наук, проф., зав. Центром изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Панарин Сергей Алексеевич – канд. ист. наук, зав. Центром исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Стрельцов Дмитрий Викторович – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой востоковедения, руководитель лаборатории «Центр японских, корейских и монгольских исследований», Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Ульченко Наталия Юрьевна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой экономики и экономической географии стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Шаумян Татьяна Львовна – канд. ист. наук, зав. Центром индийских исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Belokrenitsky V.</i> Pakistan: Economy and Society at the Crossroads	9
<i>Nikitin E.</i> State Regulation of the Oil and Gas Energy Sector: the Case of the Socialist Republic of Vietnam	29
<i>Ostrovskii A.</i> Chinese Economic Reforms from the Short Distance (Economic Reforms in Shanghai and Qinghai from the Very Beginning till Nowadays)	42
<i>Fedulov I.</i> III Astrakhan International Forum «North-South International Transport Corridor – New Horizons...». Summary	72
<i>Chesnokova S.</i> The Export of Russian Oil to India: Defying Sanctions	82

POLITICS

<i>Okimbekov U.</i> ITaliban Gender Policy: Theory and Practice	93
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

<i>Белокреницкий В. Я.</i> Пакистан: экономика и общество на перепутье	9
<i>Никитин Е. Н.</i> Государственное регулирование нефтегазового энергетического сектора: опыт Социалистической Республики Вьетнам	29
<i>Островский А. В.</i> Китайская экономическая реформа с близкого расстояния (о том, как проводилась экономическая реформа в КНР в провинциях Хэйлунцзян и Юньнань)	42
<i>Федулов И. В.</i> III Астраханский международный форум «МТК Север – Юг – новые горизонты...». Краткие итоги	72
<i>Чеснокова С. В.</i> Экспорт российской нефти в Индию: устойчивость к санкциям	82

ПОЛИТИКА

<i>Окимбеков У. В.</i> Гендерная политика талибов: теория и практика	93
---	----

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

Научная статья. Экономические науки
УДК: 339 (549.1)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-009-028>

ПАКИСТАН: ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО НА ПЕРЕПУТЬЕ

Вячеслав Яковлевич Белокреницкий

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
enitsky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8471-928X>

Аннотация. В статье делается попытка охарактеризовать нынешнее состояние пакистанской экономики и общества и оценить перспективы социально-экономической эволюции. Автор начинает с критической оценки подсчетов Всемирного банка уровня бедности в стране, подчеркивая, что бедность основной массы населения служит подоплекой политической нестабильности, терзающей Пакистан на протяжении последних десятилетий. Последняя сельскохозяйственная перепись свидетельствует об измельчании хозяйств, а вместе с другими фактами – о затяжном кризисе в аграрной и агропромышленной сферах экономики. Кризис усугубляет глубокие социальные разломы и трещины. Пакистан находится в состоянии перманентного выбора между способами выхода из тупика, ни один из которых не представляется осуществимым. Оказавшись на распутье, страна не может не зависеть от поддержки со стороны внешних сил в лице международных кредитно-финансовых институтов и богатых государств, преследующих свои цели и выгоды. Прибегая к паллиативным мерам, Пакистан может рассчитывать лишь на благоприятное в будущем стечение обстоятельств, в частности, на обладание ценными минеральными ресурсами и их эксплуатацию посредством прямых иностранных инвестиций.

Ключевые слова: Пакистан, экономика, общество, экономический и социально-политический кризис, выход из тупика

Для цитирования: Белокреницкий В. Я. Пакистан: экономика и общество на перепутье. *Восточная аналитика*. 2025;16(4):9-28. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-009-028>

Original article. Economics studies

PAKISTAN: ECONOMY AND SOCIETY AT THE CROSSROADS

Vyacheslav Belokrenitsky

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
enitsky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8471-928X>

Abstract. The article attempts to analyze the current state of the Pakistani economy and society and evaluate prospects for socio-economic evolution. The author begins with a critical assessment of the World Bank's calculations of the level of poverty in the country, emphasizing that the poverty of the majority of the population is the background of the political instability that has tormented Pakistan over the past decades. The recent agricultural census indicates the fragmentation of farms, and together with other facts proves the protracted crisis in the agrarian and agro-industrial spheres of the economy. The crisis exacerbates deep social faults and fissures. Pakistan is in the position of permanent choice between ways to break the impasse, none of which seems to be feasible. Finding itself at a crossroads, the country

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

cannot but depend on the support of external agencies like international credit and financial institutions and rich states pursuing their own goals and benefits. While resorting to palliative measures, Pakistan can only count on a favorable set of circumstances in the future, in particular the possession of valuable mineral resources and their exploitation through foreign direct investment.

Keywords: Pakistan, economy, society, economic and socio-political crisis, way out of the impasse

For citation: Belokrenitsky V. Ya. Pakistan: Economy and Society at the Crossroads. *Eastern Analytics*. 2025;16(4):9–28. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-09-028>

Бедность – статистические фикции и реальность

23 сентября 2025 г. старшие экономисты Всемирного банка К. Уайзер и М. Мейер опубликовали в блоге ВБ статью о траектории бедности в Пакистане¹. Статья базируется на докладе банка «Reclaiming Momentum Towards Prosperity». На сайте ВБ он недоступен, но основные его выводы, содержащиеся в статье, широко распространялись и комментировались в пакистанской прессе. Молодые, судя по сопровождающим статью фотографиям, специалисты банка являются, очевидно, главными авторами доклада. Их выводы и заключения заслуживают, безусловно, внимания и заставляют еще раз обратиться к вопросам современной экономической ситуации в Пакистане, социальным и экономическим проблемам этой страны и ее перспективам.

Авторы статьи приводят впечатляющие данные о резком сокращении бедности в 2001–2015 гг. Основываясь на сведениях о доходах домохозяйств, доступных, по всей видимости, только представителям национальной и международной бюрократии, они утверждают, что уровень бедности, составлявший в 2001 г. (2000–2001 ф. г.) 64,3% сократился к 2015 г. до 24,3, а к 2018 г. – до 21,9%. Иными словами, распространение бедности уменьшилось примерно с 2/3 до 1/5, т. е., без малого в три раза менее чем за 20 лет. Столь феноменальный успех авторы объясняют повышением доходов в неформальном секторе и перемещением рабочей силы из сельского хозяйства в сферу услуг. При этом они утверждают, что миллионы пакистанцев в этот период освободились от гнета бедности и в стране царил оптимизм.

Но с 2015 г., утверждают экономисты ВБ, скорость уменьшения бедности замедлилась, а после 2018 г. начался период болтанки – уровень воз-

¹ Weiser C., Meyer M. Pakistan's poverty trajectory. Progress, peril, and the path forward // World Bank Blogs. 23.09.2025. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/endpovertyinsouthasia/pakistan-s-poverty-trajectory-progress-peril-and-the-path-forward> (accessed: 23.09.2025).

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

растал, а затем немного вновь падал. В 2021 г. он достиг минимума в 18,3%, но в 2023 и 2024 гг. поднялся до 24,8 и 25,3%². Из динамики последних лет авторы делают вывод, что успехи, которых добивался Пакистан в борьбе с бедностью, были далеко не необратимыми, и что требуется предпринять новые усилия, чтобы вернуться к восстановлению прежнего тренда.

При этом многие из их рекомендаций носят вполне здравый характер. К ним относится, например, призыв вкладывать капитал в людей и инфраструктуру и повышать сопротивляемость общества перед лицом природных невзгод и катаклизмов. Однако настрой на борьбу с бедностью представляется односторонним и малоубедительным, поскольку целью борьбы становятся симптомы болезни, а не ее корни и причины.

К тому же крайне сомнительными кажутся и приведенные экспертами Всемирного банка цифры, характеризующие ситуацию с бедностью. Начать с того, что методика сбора и анализ представительности выборки домохозяйств, чьи доходы положены в основу сравнений во времени, остаются за кадром. Даже если они отвечают критерию точности оценок и репрезентативности выборки, странно выглядит полное доверие к ним со стороны Всемирного банка. Полагаться на национальные инструменты измерения таких политически значимых показателей, как уровень бедности вместе с согласием взять за основу национальную черту бедности без учета таких признанных в международной практике индикаторов, как покупательная способность местной валюты и определение черты бедности с использованием долларов в системе PPS (покупательной способности местной валюты, выясняемой с помощью специальных статистических процедур) – прием довольно удивительный. Он тем более удивляет, что доклад экспертов появился одновременно с информацией о том, что Пакистан и ВБ заключили соглашение о предоставлении стране по специальной программе на 2026–2035 гг. 40 млрд долл. на решение экономических и социальных задач. Пакистан, таким образом, может рассчитывать на получение в среднем в год 4 млрд долл.³

Невольно возникает вопрос, насколько реально произведенные экспертами банка подсчеты отражают сложившуюся в стране ситуацию с экономикой, обществом и приоритетами их развития, не являются ли они статистической фикцией, или, по-другому, информационной манипуляцией, направленной на достижение определенных прагматических целей.

² В 2025 г. потолок снизился до 22,2%. См.: Rana S. WB: Only some poor benefit from recovery, rural poverty still unchanged // The Express Tribune. 30.10.2025. URL: <https://www.tribune.com/pk/story/2474900/only-some-poor-benefit> (accessed: 30.10.2025).

³ PM Shehbaz welcomes \$40bn 'investment' from World Bank // Dawn. URL: <https://www.dawn.com/news/1892569/pm-shehbaz-welcomes-40bn-investment-from-world-bank> (accessed: 25.02.2025).

Стоит также заметить, что Всемирный банк совсем недавно, но до появления упомянутого выше доклада оценивал долю населения, проживающую ниже черты бедности, гораздо выше – в 44,7%, и эта цифра сопоставима с показателями бедности для ряда соседних стран, таких как Иран, не говоря уже об Афганистане. В абсолютных цифрах в Пакистане бедностью охвачено исходя из этих подсчетов около 110 млн человек⁴.

Политические пертурбации

Экономические особенности Пакистана во многом определяют его внутреннюю политику, а также внешнеполитические выборы и ориентиры. И это хорошо осознают внешние контрагенты Пакистана. Напомним, что первая четверть нынешнего века достаточно четко распадается на три периода во внутривнутриполитическом развитии страны. С 1999 по 2008 гг. у руля правления стояли военные круги, опиравшиеся в деле управления на гражданскую бюрократию. После кризиса такой системы власти в 2007–2008 гг. наступил период, когда пакистанская армия отступила в тень и занялась главным образом борьбой с терроризмом и нестабильностью на пограничном с Афганистаном северо-западе страны. Третий этап наступил в 2016–2017 гг. Попытка правительства во главе с Навазом Шарифом освободиться от опеки со стороны военных привела к новому балансу сил – первое место вновь заняли военные, а политическая элита, имея выборный характер, признавала свою зависимость от армии, поскольку та фактически контролировала выборы путем махинаций и фальсификаций и определяла парламентскую расстановку сил.

Именно с помощью этих приемов на выборах 2018 г. победила новая партия Имран Хана «Пакистанское движение за справедливость» (на урду «Техрик-е инсаф Пакистан»). Фигура лидера партии весьма колоритна, и он сумел устроить военных, поскольку успешно конкурировал на поле борьбы за общественное мнение с «тяжеловесом» Н. Шарифом, чья партия трижды побеждала на выборах. Возглавляя правительство Пакистана в течение без малого четырех лет, Имран не смог найти правильных решений в сфере управления экономикой. При нем она столкнулась с замедлением темпов роста, усугублением хронических проблем, инфляцией, увеличением внешней задолженности и т. п. Именно это, по мнению многих наблюдателей, заставило армию отказаться от поддержки Имран Хана и допустить вынесение ему вотума недоверия в апреле 2022 г. В скобках заметим, что определенную роль при этом сыграл достаточно критиче-

⁴ Оценки ВБ и региональной бедности см. в статьях известных пакистанских экономистов: Zaidi S. A. Revival? For whom? // Dawn. 20.02.2025. URL: <https://www.dawn.com/news/1893124/revival-for-whom> (accessed: 20.02.2025); Ahmed S. Poverty by design // Dawn. 01.08.2025. URL: <https://www.dawn.com/news/1927970/poverty-by-design> (accessed: 01.08.2025).

ский тон премьер-министра в отношении США и его благосклонное отношение к России⁵.

Начавшийся с весны 2022 г. этап политической истории Пакистана характерен резким снижением на первых порах темпов экономического роста, скачкообразным усилением инфляции и девальвации местной валюты (пакистанской рупии), а также другими отягчающими социально-экономическое положение обстоятельствами. Главными внешними шоками стали пандемия COVID-19 и разрушительное наводнение лета-осени 2022 г. Наводнения меньшего масштаба настигали страну и в дальнейшем, а еще одно мощное наводнение обрушилось на Пакистан ранней осенью 2025 г. Число погибших от наводнения в 2022 г. превысило 1,5 тыс. человек, в 2025 г. – более 1 тыс., ущерб от последнего разгула стихии предварительно оценивается почти в 3 млрд долл.⁶

На фоне глубокого экономического кризиса развернулась ожесточенная политическая борьба. Выступления оппозиционной партии Имран Хана 9 мая 2023 г. были восприняты властями как бунт и подавлены. Имран более двух лет находится в тюрьме, но не идет на сделку с властями. В феврале 2024 г. прошли выборы, которые, как и почти все предшествующие, общество признает подделанными. Но по итогам выборов сформировано правительство во главе с младшим братом Наваза Шарифа Шехбазом. Лидер другой традиционно сильной партии А. А. Зардари парламентским корпусом избран президентом. Видную роль в управлении страной открыто играет армия, главе которой Асифу Муниру для придания веса присвоено высшее воинское звание фельдмаршала. Таким образом, устранив оппозицию, чья победа признана только в одной провинции Хайбер-Пахтунхва (Хайберско-Пуштунской), военно-гражданская элита утвердилась у власти и занята ныне укреплением своих позиций на международной арене.

Причем в этой сфере каких-то существенных подвижек не наблюдается. У Пакистана сложился устойчивый набор внешнеполитических констант. К первой по значимости и в порядке появления относится ориентация на США и Запад в целом, включая бывшую метрополию – Великобританию. Второй константой с начала 1960-х гг. стала Китайская Народная Республика, соседство с которой обрело реальные очертания по мере про-

⁵ См. о подозрениях в отношении наказания Имран Хана за встречу в Москве с президентом РФ В. В. Путиным 24.02.2022 г.: Серенко И. Н. Реакция в Пакистане на российскую спецоперацию на Украине // Восточная аналитика. 2022. № 2. С. 47; Серенко И. Н. Восприятие в Пакистане специальной военной операции на Украине // Восточная аналитика. 2023. № 2. С. 159.

⁶ APP. Initial report estimates flood damage in Pakistan at \$2.9b: Iqbal // The Express Tribune. 18.10.2025. URL: [https://www.tribune.com.pk/story/2588324/initial-report-estimates-flood-damage-in-pakistan-at-\\$2/9b-iqbal](https://www.tribune.com.pk/story/2588324/initial-report-estimates-flood-damage-in-pakistan-at-$2/9b-iqbal) (accessed: 18.10.2025).

гресса в области транспорта и коммуникаций. Третья константа появилась и давно, фактически с момента создания Пакистана как государства мусульман Индии, и недавно, по мере превращения Ближнего, Арабского Востока в экономически сильного партнера и союзника⁷.

Не стоит, видимо, и упоминать, что все эти постоянные опоры существуют при неизменности главной «антипоры», извечного недруга в лице Индии, с которым Пакистан воевал трижды, а то и четырежды с учетом ожесточенного конфликта в мае – июле 1999 г. на линии контроля сторон, разделяющей спорную территорию бывшего княжества Джамму и Кашмир. К ним присоединяется и совсем недавнее столкновение в мае 2025 г.

С учетом отставания Пакистана от Индии и большинства других азиатских государств, ставшего очевидным в первой четверти нынешнего века [Белокреницкий, 2024], позиция пакистанского государства в его спорах с Индией по поводу Кашмира стала более мягкой. В Исламабаде надеются на ослабление напряженности в отношениях с Нью-Дели, но позиция последнего остается непреклонной, а вышеупомянутая 4-дневная воздушная война между соседями показала шаткость стабильности в Южной Азии.

О причинах отставания Пакистана в экономической и социальной областях написано много. С анализа его бедности и замедления темпов борьбы с ней начинается и эта статья. При этом нами ставятся под сомнение некоторые заключения экспертов Всемирного банка и утверждается тезис о принципиальной неизменности ситуации с бедностью в Пакистане на протяжении первых десятилетий XXI в. и об острых проблемах, связанных с этой неизменностью.

Демографический конвейер

По первой переписи Пакистана 1951 г. население западной части страны, ныне всей его территории, равнялось около 34 млн человек. На той же площади в 800 тыс. кв. км., согласно переписи 2023 г., проживал уже 241 млн, т. е. численность выросла за 72 года более чем в семь раз. Это стремительный рост, сопоставимый с увеличением народонаселения в странах Африки южнее Сахары. Статистическое бюро Пакистана оценило среднегодовой демографический прирост в 2,55%. Сохранение таких темпов демографического роста означает увеличение вдвое каждые 23 года. Таким образом, к середине века пакистанское население должно возрасти до примерно 500 млн, а к 2100 г. – до 1 млрд человек. Выдержит ли социально-экономическая система такую нагрузку?

⁷ О трех константах внешней политики Пакистана см.: Макаревич Г. Г. Роль военных элит во внешней политике Пакистана в первой четверти XXI века: дисс... канд. полит. наук: 5.5.4. М., 2025.

Посмотрим, как демографический конвейер работал в прошлом. Наиболее высокими темпы роста были в первые два десятилетия, когда Западный Пакистан находился в демографической тени Восточного, ныне Бангладеш (на Восточный приходилось 54% населения двуединого Пакистана). Между переписями 1951 и 1972 гг. за 21 год население увеличилось до 65,3 млн человек, или на 3,2% в среднем в год. За 1972 и 1998 гг. темп прироста несколько снизился – до 2,75%, а численность возросла до 132 млн. После 1998 г. перепись не проводилась до 2017 г. Число жителей за 19 лет возросло до 208 млн при среднегодовом приросте в 2,2%. Точность данных переписи 2017 г. вызвала сомнение в обществе, и в 2023 г. власти пошли на проведение новой переписи, на этот раз цифровой, которая дала еще менее утешительные результаты с точки зрения скорости увеличения народонаселения. За 25-летний отрезок с 1998 г. среднегодовой прирост составил примерно 2,45%. Иначе говоря, демографический рост замер на отметке, которая предполагает, как отмечено выше, увеличение населения вдвое каждые четверть века⁸.

В чем причины такого положения? Почему в соседних странах этот феномен не наблюдается? В Индии, например, он хотя и без большой степени точности (ввиду перерыва в проведении переписи) оценивается в 1,4% (с первой четверти нынешнего столетия находясь стабильно ниже отметки в 1,5%)⁹. Еще более характерна демографическая судьба Бангладеш. В 2000 г. темпы прироста оценивались мировыми демографическими службами почти в 2%, но уже между 2010–2020 гг. они опустились до 1–1,2%¹⁰.

При этом надо иметь в виду, что такие международные демографические организации, как «Worldometers», работают с данными ООН, которые подчас существенно отличаются от сведений, полученных по результатам проведенных в тех или иных странах переписей населения. Темп прироста в Пакистане ныне согласно «Worldometers» составляет всего 1,6%. Не совсем ясно, почему международные агентства не учитывают приведенные выше данные национальной статистики, прибегая к малопонятным расчетам каждый год меняющегося темпа прироста (в 2022 г. он равнялся 1,8, а в 2023 г. – 1,6%)¹¹. Скорее всего, международные чиновники имеют свои бюрократические интересы и ведут собственный подсчет,

⁸ Pakistan Bureau of Statistics on Population Growth – Pakistan Bureau of Statistics. URL: <https://www.pbs.gov.pk/> (accessed: 23.07.2025).

⁹ India Population // Worldometers. URL: <https://worldometers.info/world-population/india-population/> (accessed: 04.09.2025).

¹⁰ Bangladesh Population // Worldometers. URL: <https://worldometers.info/world-population/Bangladesh-population/> (accessed: 04.09.2025).

¹¹ Pakistan Population // Worldometers. URL: <https://worldometers.info/world-population/Pakistan-population/> (accessed: 04.09.2025).

который, к счастью, редко учитывается представителями национальных общественных кругов. Что касается Пакистана, то, судя по статьям в местной влиятельной прессе, там склонны доверять итогам последних переписей и бьют тревогу по поводу исключительно высокой скорости, с которой увеличивается население страны.

Главные причины быстрого демографического роста кроются в двух явлениях – приниженном положении женщин в семье и обществе и преобладании сельского и полусельского населения. То же самое в немалой степени касается и Индии, и Бангладеш. Однако в них статус женщин повысился вследствие хорошо известного эффекта от занятости на предприятиях ткацкой, трикотажной и галантерейной промышленности. Женщины (особенно в Бангладеш) стали получать за свой труд достаточно крупные суммы денег и получили возможность занять более независимое положение в семейных и общественных делах. Сопровождавшее это повышение возраста вступления в брак, уровня образования и масштабов занятия своим бизнесом привело к снижению рождаемости.

Распределение числа жителей между городскими и сельскими местностями в целом вполне схоже в Пакистане и других странах, расположенных к востоку от его границ. Городское со статистической точки зрения население во всем ареале приближается к двум пятым (в то время как в Иране, например, превышает четыре пятых). Вкупе с жителями полугородских-полусельских поселений оно составляет половину или более половины. При этом надо учитывать, что и среди населения, регистрируемого переписями в качестве городского, значительная его часть не является в современном смысле урбанизированным, т. е. не придерживается норм и обычаев городской среды с ее предпочтением нуклеарных (односоставных) семей с ограниченным числом детей (двое-трое, максимум четверо на семью).

Политическая экономия роста

Экономический рост, как известно, коррелирует с такими макропоказателями, как повышение нормы внутренних сбережений и инвестиций, т. е. отношения того и другого к ВВП (валовому внутреннему продукту). Сбережения во многом определяются величиной собранных государством налогов и сборов. Федеральное бюро доходов в Пакистане на всем протяжении последних десятилетий вынуждено было отчитываться о том, что налоговые поступления отстают от намеченных, а их норма никак не может выйти за пределы однозначных значений, составляя 7–9% (в середине 2010-х гг. она была несколько выше, порядка 9–11% [Devasher, 2016, p. 314]). Налоговые поступления в бюджет складываются из косвенных (включенных в цену продаваемых товаров и услуг) и пря-

мых налогов, собираемых с частных физических и юридических лиц. Косвенные налоги оплачивают потребители, и их бремя в наибольшей мере ощущают бедные слои покупающего товары населения. Прямые налоги, напротив, выплачивают более состоятельные слои и тот класс трудящихся, которые получают жалование и зарплату (salary), работая в государственных учреждениях и частных фирмах и компаниях, соблюдающих налоговое законодательство. Они носят, как правило, прогрессивный характер – чем выше доход, тем выше и налог. Но высокие налоги, взимаемые с частных лиц, могут не увеличивать, а уменьшать внутренние инвестиции, поскольку частный предприниматель может использовать свой доход для капиталовложений, а государство – потратить его на непроездательные цели. Налоговая политика учитывает это обстоятельство и старается не завышать чрезмерно планку прямых налогов.

По опубликованным данным Федерального бюро доходов Пакистана прямые налоги в 2024 и 2025 ф.г. давали 40,2 и 42,5% общих поступлений в бюджет. На этом уровне в две пятых они сохранялись на протяжении последних десятилетий. Основная часть прямых налогов выплачивалась по закону о подоходном налоге. Косвенные налоги приносили около 60% средств, при этом на таможенные сборы и акцизы приходилось 35%, а остальная сумма – на налог от продажи [Federal Budget..., 2025, Table 4, p. 12].

Пакистанская общественность отлично знает, что далеко не все категории богатых и хорошо обеспеченных людей платят налоги, и в этом видит главную причину низкой величины внутренних сбережений. Автору уже доводилось писать о коррупционно-олигархических чертах пакистанского капитализма [Белокреницкий, 2022, С. 108–123]. При этом он опирался на большое число печатных трудов, выполненных видными пакистанскими авторами. Не повторяясь, отметим лишь главный тезис о захвате власти в экономике верхушкой общества, элитой, которая не только уклоняется от уплаты налогов, но и прибегает к другим способам обмана общества, таким как присваивание государственных средств через систему льгот и дотаций, получение сверхдоходов от внешнеторговых операций путем завышения или занижения реальных объемов, с помощью контрабанды, незаконных операций с валютой и т. п. [Hussain, 1999; Zaidi, 2005].

В последние годы эта специфика пакистанской системы хозяйствования стала предметом обсуждения на страницах влиятельной англоязычной печати. Наибольшее внимание привлекает при этом освобождение от уплаты налогов крупных землевладельцев. Сбор сельскохозяйственных налогов передан в ведение провинций. Между тем, провинциальная власть менее всего заинтересована в обложении крупных сельскохозяйственных доходов, поскольку сама состоит в основном из представителей класса

наследственных латифундистов, которых в Пакистане чаще всего называют феодалами. Понимание разницы между феодалами западноевропейского типа и земельными аристократами на Востоке не мешает видеть и такие их общие черты, как обладание земельной рентой и внеэкономическое принуждение (силой и голодом). Рента в случае с Пакистаном обеспечивается владением лучшими участками земли и эксплуатацией социально принижённых, безземельных и малоземельных крестьян, а власть на подконтрольной «феодалам» территории носит наследственный характер, подкрепляемый авторитетом государства.

Стоит напомнить, что в истории страны были попытки проведения реформ с целью борьбы с крупным землевладением и безземельем крестьянства. В начале 1950-х гг. они осуществлялись на провинциальном уровне и имели наибольший успех в Восточном Пакистане, где ему способствовал переезд в Индию индусов, собиравших с земледельцев, в основном мусульман, ренту-налог. В 1959 г. военные власти провели самую известную земельную реформу. Она касалась только Западного Пакистана, объединённого к тому времени в одну провинцию. Реальные масштабы перераспределения земли были скромны, но реформа дала некие долговременные последствия, сократив землевладение родоплеменного семейно-кланового типа. В 1972 г. правительство З. А. Бхутто пыталось повторить и развить успех предшествующей реформы, но по замыслу более радикальная, она оказалась выхолощенной по большей части при реализации на местах. Объявленная тем же Бхутто в январе 1977 г. ещё одна смелая реформа была забыта властями после военного переворота в июле того года, суда над ее инициатором и его казни в апреле 1979 г.

С тех пор попытки реформировать земельные отношения не предпринимались, но с течением времени в формах хозяйствования на земле произошли существенные изменения. Численность и доля арендаторских хозяйств стала неуклонно сокращаться, одновременно меньше становился клин земли, находящийся в собственности крупных землевладельцев. Согласно 7-й сельскохозяйственной переписи 2024 г., число владельцев участков свыше 40 га уменьшилось до менее 17 тысяч, а находящаяся в их собственности земля составила всего 6% от общей площади в частном владении [7th Agricultural Census..., 2025]. При этом доходы собственников земли облагаются провинциальными законами по ставкам в 3–6 раз ниже тех, что установлены для получающих тот же доход в виде жалованья. Нижняя планка дохода, освобождающая от уплаты налога, для землевладельцев вдвое выше, чем для служащих¹².

¹² Rana S. Sindh delays 45% agri-income tax // The Express Tribune. 30.10.2025. URL: <https://www.tribune.com.pk/story/2574895/sindh-delays-45%-%20agriincome-tax> (accessed: 30.10.2025).

Следует признать, что проблема концентрации земельных угодий в руках немногих представителей традиционной элиты как будто решена без законодательной реформы действием стихийных рыночных механизмов. Впрочем, материалы переписи, как и предшествующих сельхозпереписей, не дают сведений, позволяющих судить о состоянии дел с точки зрения организации производства и реальных социально-экономических условий. При этом если в одних местностях наследственное крупное землевладение потеряло свое бывшее значение, в других, таких как провинции Синд и Белуджистан и на юге Панджаба, оно играет, судя по реакции общественности, в том числе членов судебного корпуса, по-прежнему большую роль¹³.

По сравнению с сельхозпереписью, проведенной в 2010 г., заметно увеличилась в 2024 г. площадь под обработкой – с 17 до 21 млн га, возросло число «ферм», сельских домохозяйств (с 8 до 12 млн) и уменьшился (с 2,1 до 1,8 га) их средний размер. Основная часть хозяйств, судя по всему, – чисто крестьянские и малоземельные. 61% хозяйствующих субъектов владеют площадью менее 1 га. Причем подавляющая их часть (98,5%) – мужчины. За полтора десятилетия сократилась площадь под арендой, а также число арендаторов (с 770 тыс. до 550 тыс.).

Характерно при этом, что неуклонно возрастает за последние десятилетия роль животноводства (livestock) в структуре аграрного продукта. Если в конце XX в. растениеводство, прежде всего выращивание главных продовольственных (пшеницы и риса) и технических культур (хлопчатника и сахарного тростника), давало до двух третей чистого продукта, создаваемого в сельском хозяйстве, то спустя 30–40 лет соотношение между земледелием и скотоводством изменилось на обратное. Более 60% сельскохозяйственного чистого продукта дает разведение крупного и мелкого рогатого скота, буйволов и птицы. Благодаря этому деревня, по-видимому, не голодает, но на городской рынок приходится относительно меньшая часть продукции, производимой в сельской местности.

Отсюда случающаяся все чаще нехватка муки и сахара в городах. Властям приходится прибегать к импорту продовольствия – пшеницы и даже риса, который долгие годы служил основным и бесперебойным источником экспортных поступлений. Наблюдаются неровные и в целом замедленные темпы увеличения производства хлопка-сырца. От этого страдает

¹³ Feudalism, bandits, drugs have gripped Sindh: Justice Panhwar // The Express Tribune. 09.08.2025. URL: <https://tribune.com.pk/story/2560406/feudalism-bandits-drugs-have-gripped-sindh-justice-pahnwar> (accessed: 09.08.2025). Интересно, что рассматривая вопрос о ликвидации крупного землевладения в Индии, А. А. Куценков отмечал, что итогом направленных на это преобразований было измелчание массы крестьянских хозяйств и согласие крестьян на кабальный труд на полях менее крупных, но достаточно богатых землевладельцев [Куценков, 2017, с. 36–38].

текстильная отрасль промышленности, падает изготовление и экспорт хлопчатобумажной пряжи и ткани. От перебоев в выращивании сахарного тростника страдает сахарная промышленность, а крестьяне – производители тростника оказываются в жесткой зависимости от перекупщиков, «сахарной мафии».

Таким образом, стихийные рыночные процессы привели сельское хозяйство Пакистана в застойное состояние. Вместе с тем, стоит обратить внимание на два момента, которые контрастируют с этим заключением. Во-первых, застой наблюдается не во всех провинциях и регионах страны. Наиболее благополучными остаются северо-восточные районы Панджаба. Здесь меньше измельчение хозяйств, наблюдается переток населения из сельской местности в города, растет занятость в сфере услуг, прежде всего в торговле, транспортировке и хранении (складировании). Относительно более благополучна также ситуация в тех районах северо-западной Хайберско-Пуштунской провинции, где природные условия (предгорная местность с муссонными дождями) близки к тем, что характеризуют северо-восточный Панджаб.

Во-вторых, застою противодействует перевод денег от пакистанцев, работающих, проживая постоянно или временно, за рубежом. Суммы переводов по официальным каналам увеличились с начала XXI в. десятикратно – с 3–5 млрд до 36–38 млрд [Highlights..., 2025, p. 17]. Пакистан входит в пятерку мировых лидеров по переводам, и если находящаяся на первом месте Индия получает по последним данным около 120 млрд долл. в год, то Пакистан в расчете на душу населения обгоняет ее примерно в два раза.

Опираясь на переводы из-за рубежа и финансовую помощь международных финансовых организаций (МВФ в 2024 г. выделил льготный кредит в 7 млрд долл.), Исламабад добился определенных успехов. По сравнению с провальными в бюджетно-финансовой сфере 2022–23 и 2023–24 гг. показатели 2024–25 г. улучшились – сократилась инфляция (до небывалых недавно однозначных значений), стабилизировался курс рупии по отношению к доллару (на уровне около 280 рупий – в три раза более низком, чем в 2015 г.), увеличились валютные резервы, уменьшился дефицит платежного баланса, в основном, правда, за счет сокращения импорта товаров, а не увеличения их экспорта. Финансовая макростабилизация отразилась на кредитных рейтингах международных агентств (Fitch и Moody's), подняла привлекательность Пакистана для внешних инвесторов, однако объем прямых иностранных инвестиций остается крайне небольшим.

Более того, показатели экономического роста в завершившемся летом 2025 ф. г. остаются малоблагоприятными. Прирост ВВП оценен министер-

ством финансов в 2,68% (по результатам с июля 2024 г. по март 2025 г.). В сельском хозяйстве он составил всего 0,56%, а в промышленности – 4,77%. При этом условно чистый продукт крупной промышленности упал на 1,5%, а положительные итоги выведены за счет мелкой и средней промышленности, включая скотобойную. Из отраслей крупной промышленности наилучшие результаты показали отрасли по пошиву готовых изделий (на их экспорте позитивно сказался политический кризис в Бангладеш) и фармацевтика. Если производство коксующегося угля и нефтепродуктов выросло на 4,5%, то объемы горнодобывающей промышленности снизились [Pakistan Economic Survey..., 2025, Ch. 1, p. 4; Ch. 3, p. 45–59].

По-прежнему малоэффективной остается финансовая и производственная деятельность государственных заведений (SOE, state owned entities). Запущенный уже давно процесс приватизации продолжает буксовать. Первая на очереди крупнейшая госкорпорация «Пакистанские авиалинии» не находит покупателя. Простаивает с 2015 г. построенный с помощью СССР Пакистанский металлургический завод. По заявлению министра финансов, за последние 10 лет госсектор понес потери в 6 трлн рупий (около 20 млрд долл.)¹⁴.

Валовой продукт страны почти на 60% состоит из производства не товаров, а услуг. Сектор услуг включает операции с недвижимостью (порядка 5–6% ВВП) и не включает транзакции, связанные с дорогостоящими военным и военно-промышленным, в том числе ракетно-ядерным, комплексами¹⁵. Низкими были в 2024–25 г. нормы сбережений и инвестиций. Последняя выросла до 13,8% по сравнению с 13,1% годом ранее. Доход на душу населения увеличился на 9,7% – с 1662 в 2023–24 г. до 1824 долл. США в текущих ценах по официальному обменному курсу валют¹⁶.

Более чем скромные показатели второй половины 2024 г. и первого квартала 2025 г. свидетельствуют о сохраняющемся уже третий год, а по существу с конца 2010-х кризисном состоянии пакистанской экономики. Начало нового финансового года (2025–26) пришлось на сильнейшее

¹⁴ Public companies incur Rs61tr losses in 10 years: Aurangzeb // Dawn. 08.12.2024. URL: <https://www.dawn.com/news/1877449/public-companies-incur-rs61tr-losses-in-10-years-aurangzeb> (accessed: 08.12.2024).

¹⁵ На военные цели по бюджету Пакистан выделял в последние годы 12–13% средств. В эту сумму не включены пенсии военных, втрое превосходящие по объему пенсии гражданским чиновникам, и ассигнования на развитие. Общая сумма средств (скорее всего и в этом случае далеко не полная) приближается к 20% всех федеральных ассигнований. См.: [Federal Budget..., 2025]. За последние месяцы Пакистан провел пять испытаний крылатых баллистических ракет. См.: Every missile test Pakistan has conducted in recent months // Dawn. 08.10.2025. URL: <https://www.dawn.com/news/1951779/every-missile-test-pakistan-has-conducted-in-recent-months> (accessed: 08.10.2025).

¹⁶ Pakistan Economic Survey 2024–25. Highlights. URL: https://www.finance.gov.pk/survey/chapter_25/Highlights.pdf (accessed: 25.08.2024).

наводнение, второе за последние 4 года. Если предшествующее наводнение затронуло главным образом южные регионы (Синд, Белуджистан, юг Панджаба), то последнее обрушилось на центр и север Панджаба и северные высокогорные территории¹⁷. Поистине влажный период в истории страны, начавшийся с разрушительного наводнения 2010 г., приносит всё новые сюрпризы, к которым власти оказываются неготовыми.

Выход из тупика

Напрашивается вопрос: а есть ли выход из экономического и социально-политического тупика, в который попал Пакистан? Чтобы выбраться из экономического провала, требуется в 2–2,5 раза увеличить темпы роста ВВП – минимум до 6–7%. А для этого необходимо поднять норму сбережений и инвестиций до 20–25%. Возможно ли это? Теоретически да. В пакистанской прессе, ученых трудах и выступлениях руководителей страны, гражданских и военных, указывается на необходимость круто повысить величину собираемых налогов и сборов. Как бы ни относиться к рекомендациям международных кредитных институтов, имеющих свои интересы, их предложения носят рациональный характер. МВФ еще летом 2024 г. предложил ввести универсальный налог на доходы от сельского хозяйства в размере 45%¹⁸. Однако от этого предложения пакистанские власти предпочли сразу же отказаться. Разговор с их стороны зашел о необходимости обложить вместе с сельским хозяйством, розничную торговлю, сферу недвижимости и т. п. Отказ последовал, надо полагать, вследствие нежелания «обременять» господствующие слои – тех самых «феодалов», с доминированием которых на местах Пакистан за 80 лет своего существования так и не смог расстаться. И тщетно представители среднего городского класса взывают к государственным мужам, призывая их осуществить радикальные реформы¹⁹. Вместо них руководители финансовых и налоговых структур объявляют о намерении путем цифровизации обложить налогом торговцев в розницу и «формализовать», т. е. ввести сплошной учет и отчетность миллионов бизнесменов, разбросанных по всей стране и составляющих костяк абсолютно преобладающего неформального сектора экономики.

¹⁷ Rana S. When the breadbasket washes away // The Express Tribune. 09.09.2025. URL: <https://tribune.com/pk/story/2585341/when-the-breadbasket-washes-away> (accessed: 09.09.2025).

¹⁸ Rana S. IMF proposes 45% tax on agriculture income // The Express Tribune. 11.06.2024. URL: <https://tribune.com/pk/story/2478706/imf-proposes-45%-tax-on-agriculture-income> (accessed: 11.06.2024).

¹⁹ Haq Z. Only Radical Change Can Save Pakistan from Cycle of Crisis: Hoodbhoy // The Express Tribune. 30.03.2025. URL: <https://tribune.com.pk/story/2537181/only-radical-change-can-save-pakistan-from-cycle-of-crisis-hoodbhoy> (accessed: 30.03.2025); Ismail M. The 'One Per Cent republic' // Dawn. 10.11.2022. URL: <https://www.dawn.com/news/1720082/the-one-per-cent-republic> (accessed: 10.11.2022).

Вследствие отказа от неукоснительного обложения крупных и сверхкрупных доходов и пронизывающей всё коррупции результаты 2024–25 г. в части сбора налогов оказались столь же плачевными, сколь и все предшествующие. Теперь правительство надеется довести норму государственных сбережений до 13% лишь к 2027 г.²⁰

Складывается впечатление, что при явной обеспокоенности государства и общества, военной и гражданской бюрократии, а также среднего политизированного класса нет в стране политической воли или политического консенсуса для проведения реформ. Главными сторонниками оказываются внешние доноры, которые заботятся о возврате в том или ином виде своих кредитов. В обществе между тем углубляется раскол, характерный для многих стран Востока [Наумкин, 2015, с. 66–96].

Каковы главные внутренние водоразделы? Они пролегают между провинциями Панджаб и Синд, наиболее крупными по населению и более развитыми в экономическом отношении и двумя другими провинциями – Хайбер-Пуштунхва и Белуджистаном. Панджаб и Синд отличаются наличием больших городов. Столица Синда Карачи – один из наиболее населенных городов мира с более чем 20 млн жителей. Это важнейший экономический центр, расположенный к тому же на берегу Аравийского моря. Другим очагом развития служит Лахор – столица Пенджаба, находящаяся на самой границе с Индией. Третьим городским центром является агломерация прилегающих друг к другу Исламабада – столицы государства – и Равалпинди, где находится штаб-квартира пакистанской армии и вооруженных сил в целом. Расположенная на северо-западе Пенджаба агломерация (Исламабад не входит в провинцию Пенджаб, имея отдельный административный статус) служит углом треугольника, выходящим на Пешавар – центр Хайберско-Пуштунской провинции. Параллельно линии Лахор – Карачи, пролегающей к востоку от реки Инд и ее главных притоков, от Пешавара на юго-запад проходит линия прямых, предгорно-извилистых коммуникаций до Кветты – главного города Белуджистана. Области к западу от Инда менее развиты экономически и отличаются преобладанием сельского, земледельческо-пастушеского населения.

Глубинное противостояние проходит как между провинциями, так и внутри них, поскольку там есть обширные депрессивные районы – южный Панджаб по обе стороны от Инда, пустыни Чолистан и Тхар на левом берегу великой реки, от которой мало что остается, когда она достигает моря вследствие разбора воды на аграрные нужды. Острая нехватка

²⁰ Govt aims to boost tax-to GDP ratio to 13% by 2027: FN Aurangzeb // The Express Tribune. 13.06.2024. URL: <https://tribune.com.pk/story/2471442/govt-aims-to-boost-tax-to-gdp-ratio-by-2027-fmaurangzeb> (accessed: 13.06.2024).

воды в сочетании с ее избытком в моменты всё чаще случающихся паводков ставит сельскую местность Пакистана с самых ее северных рубежей в границах спорной территории бывшего княжества Джамму и Кашмир (области Гилгит-Балтистан и Азад Джамму и Кашмир) в критическое положение.

Усилению внутренних трещин способствуют внешние факторы. После повторного прихода к власти талибов в Афганистане в 2021 г. нарастает угроза Пакистану с этой стороны. В приграничных провинциях Афганистана расположились лагеря признанной в Пакистане террористической организации «Техрик-е Талибан Пакистан». По утверждениям пакистанской прессы число лагерей пакистанских талибов в афганских провинциях Хост, Заболъ, Пактика и Пактия достигло 60. С каждым годом увеличивается количество жертв от нападений боевиков. В 2024 г. Пакистан, заняв 2-е место в мире по индексу террористической опасности, потерял убитыми более 1 тыс. человек и ранеными 1,5 тыс. Достигнутые в Дохе и Стамбуле в середине октября 2025 г. договоренности могут привести к снижению уровня угроз, которым подвергается северо-запад Пакистана, но устранить их полностью в обозримом будущем вряд ли удастся.

Заключение

Внешние угрозы в сочетании с внутренним нестроением, политическим и экономическим, напоминают, что Пакистан поистине находится на перепутье. Одна из дорог, которую он может выбрать, должна привести к проведению реформ прежде всего в сфере налогообложения, а также к более эффективному управлению государственной собственностью. Усиление внутреннего потенциала роста потребует, скорее всего, определенного ущемления позиций привилегированных социальных групп. Будет ли при этом достаточной консолидация власти на путях разделения полномочий и ответственности между военными и гражданскими руководителями страны, сказать трудно. Необходимым может стать достижение компромисса правящей элиты с силами, отстраненными от участия в легальном политическом процессе (партией Имран Хана).

Следование по пути отсутствия законодательных реформ и замораживания политического процесса будет, по всей видимости, означать усиление напряженности между социальными слоями и политическими партиями, как парламентскими, так и праворадикальными, непарламентскими (в первую очередь это суннитская «Техрик-е-Лаббаик Пакистан» («Пакистанское движение верующих»). Потенциал последних будет возрастать, что может привести к разгулу массовой стихии и политическому хаосу.

Существует еще и третий, промежуточный вариант, по которому Пакистан следовал всю первую четверть нынешнего века и по которому он, вероятнее всего, пойдет и дальше. Это проползание между крайностями потребует опоры на внешние силы, которыми по традиции окажутся США, Европа, Япония и возглавляемые ими международные кредитно-финансовые организации. К числу других важнейших опор следует отнести Китай и страны Аравии – Королевство Саудовской Аравии и Объединенные Арабские Эмираты.

Большие надежды правящие силы Пакистана ныне возлагают на открытие и разработку запасов полезных ископаемых, в том числе редкоземельных минералов в месторождении Рико-Дик в Белуджистане. Эти природные ресурсы не находятся под контролем Китая и, по сообщениям печати, заинтересовали США. Привлечение прямых иностранных инвестиций в горнодобывающую отрасль промышленности помогло бы Пакистану сдвинуться с мертвой точки. Определенные заделы появились у страны в последнее время и в сфере ИКТ, чему способствует активная политика в области высшего образования и тесное взаимодействие с диаспорой в развитых странах.

Очевидно, что Пакистан будет продолжать курс на расширение разнообразных международных контактов и постарается в полной мере использовать выгоды своего транзитного положения между Аравийским морем и просторами Евразии. В этой перспективе надо рассматривать его шаги по укреплению связей с северными соседями, в том числе с Россией. Помимо транзитных, у российско-пакистанских отношений есть и другие перспективы, в первую очередь в научно-технологической и культурно-образовательной сферах. Остается возможность для вложения российского капитала в металлургию, транспорт и энергетику

Литература / References

1. Белокреницкий В. Я. Экономика Пакистана – причины и последствия замедленного роста // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 3. С. 69–78. [Belokrenitsky V. Y. Pakistan's economy – causes and consequences of slow-motion growth // World Economy and International Relations. 2024. No. 3. P. 69–78 (in Russian)].
2. Белокреницкий В. Я. Коррупционно-олигархический рост на периферии глобализации // Страны Востока и Россия в глобальных процессах. Колл. мон. / отв. ред. Дерюгина И. В. М.: ИВ РАН, 2022. С. 108–123. [Belokreniktsky V. Y. Corruption-oligarchic growth at the periphery of globalization // Countries of the East and Russia in Global Processes / ed. I. V. Deryugina. Moscow: IOS RAS, 2022. P. 108–123 (In Russian)].
3. Куценков А. А. Очерки гражданского общества Индии. Часть 1. М.: ИВ РАН, 2017. [Kutsenkov A. A. Essays on Civil Society of India. Part 1. Moscow, IOS RAS, 2017. (in Russian)].

4. Наумкин В. В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 2. С. 66–96. [Naumkin V. V. Deeply divided societies of the Middle East: propensity for conflicts, violence, external interference // *Moscow University Herald. Series 25. International Relations and World Politics*. 2015. No. 2. P. 66–96 (In Russian)].
5. 7th Agricultural Census of Pakistan 2024. Main Findings. Islamabad: Statistics House, 2025. URL: https://www.pbs.gov.pk/wp-content/uploads/2020/07/Agricultural_Census_Main_Findings_Report.pdf.
6. Devasher T. Pakistan. Courting the Abyss. Harpers Collins Publishers, India, 2016. Amazon Kindle Edition.
7. Federal Budget 2025–26. Budget in Brief. Government of Pakistan. Finance Division. Islamabad, 2025. URL: https://www.finance.gov.pk/budget/budget_2025_26/budget_in_brief_10062025.pdf.
8. Highlights – Pakistan Economic Survey – 2024–25. Islamabad: Pakistan Press, 2025. URL: https://www.finance.gov.pk/survey/chapter_25/Highlights.pdf.
9. Husain I. Pakistan. The Economy of an Elitist State. Karachi, Oxford University Press, 1999.
10. Pakistan Economic Survey 2024–25. Chapter 1. Growth and Investment. 2025. URL: https://www.finance.gov.pk/survey/chapter_25/1_Growth_and_Investment.pdf.
11. Pakistan Economic Survey 2024–25. Chapter 3. Manufacturing and Mining. 2025. URL: https://www.finance.gov.pk/survey/chapter_25/3_Manufacturing_and_Mining.pdf.
12. Zaidi A. S. Issues in Pakistan Economy. Karachi, Oxford University Press, 2005.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Ahmed S. Poverty by design // Dawn. 01.08.2025. URL: <https://www.dawn.com/news/1927970/poverty-by-design> (accessed: 01.08.2025).
2. APP. Initial report estimates flood damage in Pakistan at \$2.9b: Iqbal // The Express Tribune. 18.10.2025. URL: [https://www.tribune.com.pk/story/2588324/initial-report-estimates-flood-damage-in-pakistan-at-\\$2/9b-iqbal](https://www.tribune.com.pk/story/2588324/initial-report-estimates-flood-damage-in-pakistan-at-$2/9b-iqbal) (accessed: 18.10.2025).
3. Bangladesh Population // Worldometers. URL: <https://worldometers.info/world-population/Bangladesh-population/> (accessed: 04.09/2025).
4. Feudalism, bandits, drugs have gripped Sindh: Justice Panhwar // The Express Tribune. 09.08.2025. URL: <https://tribune.com.pk/story/2560406/feudalism-bandits-drugs-have-gripped-sindh-justice-pahnwar> (accessed: 09.08.2025).
5. Govt aims to boost tax-to GDP ratio to 13% by 2027: FN Aurangzeb // The Express Tribune. 13.06.2024. URL: <https://tribune.com.pk/story/2471442/govt-aims-to-boost-tax-to-gdp-ratio-by-2027-fmaurangzeb> (accessed: 13.06.2024).
6. Haq Z. Only Radical Change Can Save Pakistan from Cycle of Crisis: Hoodbhoy // The Express Tribune. 30.03.2025. URL: <https://tribune.com.pk/story/2537181/only-radical-change-can-save-pakistan-from-cycle-of-crisis-hoodbhoy> (accessed: 30.03.2025).

7. India Population // Worldometers. URL: <https://worldometers.info/world-population/india-population/> (accessed: 04.09.2025).
8. Ismail M. The 'One Per Cent republic' // Dawn. 10.11.2022. URL: <https://www.dawn.com/news/1720082/the-one-per-cent-republic> (accessed: 10.11.2022).
9. Pakistan Bureau of Statistics on Population Growth – Pakistan Bureau of Statistics. URL: <https://www.pbs.gov.pk/> (accessed: 23.07.2025).
10. Pakistan Economic Survey 2024–25. Highlights. URL: https://www.finance.gov.pk/survey/chapter_25/Highlights.pdf (accessed: 25.08.2024).
11. Pakistan Population. Worldometers. URL: <https://worldometers.info/world-population/Pakistan-population/> (accessed: 04.09.2025).
12. PM Shehbaz welcomes \$40bn 'investment' from World Bank // Dawn. URL: <https://www.dawn.com/news/1892569/pm-shehbaz-welcomes-40bn-investment-from-world-bank> (accessed: 25.02.2025).
13. Public companies incur Rs61tr losses in 10 years: Aurangzeb // Dawn. 08.12.2024. URL: <https://www.dawn.com/news/1877449/public-companies-incur-rs61tr-losses-in-10-years-aurangzeb> (accessed: 08.12.2024).
14. Rana S. IMF proposes 45% tax on agriculture income // The Express Tribune. 11.06.2024. URL: <https://tribune.com.pk/story/2478706/imf-proposes-45%-tax-on-agriculture-income> (accessed: 11.06.2024).
15. Rana S. Sindh delays 45% agri-income tax // The Express Tribune. 30.10.2025. URL: <https://www.tribune.com.pk/story/2574895/sindh-delays-45%-agriincome-tax> (accessed: 30.10.2025).
16. Rana S. WB: Only some poor benefit from recovery, rural poverty still unchanged // The Express Tribune. 30.10.2025. URL: <https://www.tribune.com.pk/story/2474900/only-some-poor-benefit> (accessed: 30.10.2025).
17. Rana S. When the breadbasket washes away // The Express Tribune. 09.09.2025. URL: <https://tribune.com.pk/story/2585341/when-the-breadbasket-washes-away> (accessed: 09.09.2025).
18. Weiser C., Meyer M. Pakistan's poverty trajectory. Progress, peril, and the path forward // World Bank Blogs. 23.09.2025. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/endpovertyinsouthasia/pakistan-s-poverty-trajectory-progress-peril-and-the-path-forward> (accessed: 23.09.2025).
19. Zaidi S.A. Revival? For whom? // Dawn. 20.02.2025. URL: <https://www.dawn.com/news/1893124/revival-for-whom> (accessed: 20.02.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич – докт. ист. наук, канд. экон. наук, профессор, зам. пред. редколлегии журнала, зав. Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской Академии наук, г. Москва, Российская Федерация

Belokrenitsky Vyacheslav Y. – Dr. of Sc. (Hist.), PhD (Econ.), Professor, Deputy Chairman of the Editorial Board, Head of the Center for the Study of Near and Middle Eastern Countries, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 03.11.2025.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 04.11.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 03.11.2025.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 04.11.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК УДК: 332.142.4 (597)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-029-041>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА: ОПЫТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Егор Николаевич Никитин

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия,
241364@edu.fa.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0374-1335>

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы государственного регулирования в нефтегазовом секторе Социалистической Республики Вьетнам, особое внимание уделено их влиянию на внешнеэкономическую деятельность. Анализ сосредоточен на правовой и институциональной базе, а также на роли *PetroVietnam* и ее совместного предприятия «Вьетсовпетро» как центральных участников внешнего сотрудничества. Особое внимание уделяется налоговым инструментам, таким как налоги на добычу природных ресурсов, налогообложение прибыли по соглашениям о разделе продукции и таможенные пошлины, а также административным механизмам, включая формулу базовой цены на нефтепродукты и Фонд стабилизации цен. Полученные данные свидетельствуют о том, что Вьетнам использует модель «управляемой либерализации», при которой ограниченные рыночные механизмы сосуществуют с широким государственным надзором для обеспечения национальной энергетической безопасности и стабильных поступлений в бюджет. В статье также рассматривается потенциальная применимость вьетнамского опыта к российскому контексту, подчеркиваются параллели и различия в подходах к регулированию внешнеэкономической деятельности в энергетическом секторе.

Ключевые слова: Вьетнам, государственное регулирование, нефтегазовый сектор, *PetroVietnam*, «Вьетсовпетро», внешнеэкономическая деятельность, стабилизация цен

Для цитирования: Никитин Е. Н. Государственное регулирование нефтегазового энергетического сектора: опыт Социалистической Республики Вьетнам. *Восточная аналитика*. 2025;16(4):29-41. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-029-041>

Original article. Economics studies

STATE REGULATION OF THE OIL AND GAS ENERGY SECTOR: THE CASE OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

Egor Nikitin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
241364@edu.fa.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0374-1335>

Abstract. This article examines the mechanisms of state regulation in the oil and gas sector of the Socialist Republic of Vietnam, with attention to their implications for foreign economic activity. The analysis focuses on the legal and institutional framework, as well as the role of *PetroVietnam* and its joint venture *Vietsovpetro* as central actors in external cooperation. Spe-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

cial emphasis is placed on fiscal instruments such as resource taxes, profit taxation under production sharing contracts, and custom duties, alongside administrative mechanisms including the base price formula for petroleum products and the Price Stabilization Fund. The findings demonstrate that Vietnam employs a model of “guided liberalization”, where limited market mechanisms coexist with extensive state oversight to safeguard national energy security and ensure stable fiscal revenues. The article also considers the potential applicability of the Vietnamese experience to the Russian context, highlighting parallels and differences in approaches to regulating external economic activity in the energy sector.

Keywords: Vietnam, state regulation, oil and gas sector, PetroVietnam, Vietsovpetro, foreign economic activity, price stabilization.

For citation: Nikitin E. N. State regulation of the oil and gas energy sector: the case of the Socialist Republic of Vietnam. *Eastern Analytics*. 2025;16(4):29–41. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-029-041>

Регулирование внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в энергетическом секторе представляет собой важнейший аспект государственной экономической политики, особенно в богатых природными ресурсами развивающихся странах. В последние десятилетия Вьетнам продемонстрировал уникальную модель государственного регулирования нефтегазовой отрасли, сочетающую привлечение иностранных инвестиций со строгим государственным надзором. Это делает вьетнамский пример актуальным и ценным для сравнительных исследований, особенно в контексте таких стран, как Россия, где существуют схожие проблемы обеспечения баланса между национальной энергетической безопасностью, финансовой стабильностью и интеграцией на мировом рынке.

Энергетический сектор Вьетнама характеризуется диверсифицированным сочетанием компаний, оперирующих в сфере производства электроэнергии, угольной, нефтяной и газовой промышленности, с различной степенью участия государства. Среди наиболее заметных игроков – *Vietnam Electricity (EVN)*, государственное предприятие, ответственное за большую часть производства, передачи и распределения электроэнергии в стране, *PetroVietnam* и *Petrolimex*, две государственных корпорации, занимающиеся разведкой, добычей, переработкой и распределением нефти и газа, и *Vinacomin*, государственный угольный и минерально-сырьевой конгломерат, управляющий добычей угля и производством тепловой энергии. Кроме того, в последние годы появился ряд частных компаний и компаний со смешанной формой собственности, таких как *Trung Nam Group*, *Sun Group*, *AES Vietnam*, *REE Corp.* и *BIM Group*, особенно в секторе возобновляемой энергетики, где они занимаются разработкой проектов в области солнечной и ветряной энергетики, часто в партнерстве с иностранными инвесторами.

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Энергетический сектор является приоритетным для экономического роста и национальной безопасности Вьетнама. Так, на долю *PetroVietnam* и *Petrolimex* в отдельности приходилось 16–18% ВВП страны [Nguyen, Turksen, 2019, p. 4]. Одной из отличительных особенностей вьетнамской модели является то, что добытая и переработанная энергетическая продукция ориентирована преимущественно на внутреннее потребление, а рынок, в свою очередь, регулируется государством [Visenescu, 2018, p. 516]. Нефтегазовая отрасль во Вьетнаме в настоящее время является относительно молодой отраслью и не может удовлетворить спрос в стране. Однако развитию отрасли препятствует нехватка квалифицированных специалистов [Tsibulnikova, Pham, Aikina, 2016, p. 2]. Отметим, что до 2018 г. Вьетнам был нетто-экспортером сырой нефти, обеспечивая около 0,6% мирового спроса. В 2018 г. страна стала нетто-импортером нефтепродуктов из-за ограниченных мощностей по переработке сырой нефти (6,5 млн т в год на НПЗ в Дунгквате) и начала работы НПЗ в Нгисоне (10 млн т в год), который использует сырую нефть из Кувейта [Hanh Nguyen, Diem Tang, 2023, p. 52]. Национальное собрание (правительство) осуществляет надзор за лицензированием, механизмами ценообразования, одобрением иностранных инвестиций, соблюдением экологических требований и стратегическим управлением ресурсами. Государственный контроль еще больше усиливается за счет участия в ключевых компаниях, обеспечивая соответствие стратегических решений целям национальной энергетической безопасности и развития.

На этом фоне *PetroVietnam* и «Вьетсовпетро» становятся наиболее активными участниками внешнеэкономической деятельности. *PetroVietnam*, являясь основным национальным оператором в области нефти и газа, активно занимается экспортом сырой нефти и природного газа, одновременно импортируя современное оборудование для разведки, бурения и переработки. Корпорация также создает совместные предприятия с такими международными компаниями, как *TotalEnergies*, *Exxon-Mobil*, *Petronas* и «Зарубежнефть», способствуя передаче технологий и притоку капитала. Аналогичным образом «Вьетсовпетро» – совместное предприятие *PetroVietnam* и «Зарубежнефти» – активно участвует как в экспорте нефти и нефтепродуктов, так и в импорте технических услуг и оборудования, необходимых для разведки на шельфе Южно-Китайского моря.

Основу государственного регулирования нефтегазового энергетического сектора во Вьетнаме составляют Закон СРВ «О нефти и газе» (2022), Постановление Постоянного комитета Национального собрания Социалистической Республики Вьетнам № 1084/2015/UBTVQH13 от 10 декабря 2015 г. «О введении шкалы ставок налога на природные ресурсы», а также

Постановление Национального собрания СРВ № 83/2014/ND-CP от 3 сентября 2014 г. «О торговле бензином и нефтью».

Закон СРВ «О нефти и газе» от 2022 года (*вьет. Luật Dầu khí 2022*) обеспечивает фундаментальную правовую базу для нефтяной деятельности во Вьетнаме и служит основным инструментом государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в этом секторе¹. Закон применяется как к отечественным, так и к иностранным организациям, осуществляющим операции с нефтью и газом, включая разведку, добычу, транспортировку и вывод из эксплуатации нефтяной инфраструктуры. Это непосредственно касается деятельности *PetroVietnam* и ее совместных предприятий, таких как «Вьетсовпетро», которые составляют основу нефтяной промышленности Вьетнама.

Ключевым положением является то, что все нефтяные ресурсы считаются собственностью вьетнамского народа, а государство выступает в качестве единственного представителя этой собственности (ст. 6). Следовательно, любой иностранный инвестор может участвовать только по контракту с *PetroVietnam*, которая выполняет функции национальной нефтяной компании и государственного агента. Эти контракты – как правило, соглашения о разделе продукции (СРП) – утверждаются премьер-министром на основании рекомендаций *PetroVietnam* и Министерства промышленности и торговли (ст. 7). Эта система гарантирует, что правительство сохраняет решающий контроль над всеми международными сделками, включая экспортные соглашения, передачу технологий и импорт оборудования.

Закон также предусматривает, что все данные, образцы и результаты, полученные в результате разведки нефтяных месторождений, считаются государственной собственностью, а их использование строго регулируется *PetroVietnam* и соответствующими органами (ст. 10–14). Это существенно ограничивает автономию совместных предприятий в обработке геологической и технической информации, усиливая государственный контроль за трансграничными потоками знаний. Аналогичным образом отбор иностранных подрядчиков осуществляется посредством регулируемой системы открытых или закрытых торгов, конкурентных предложений или прямых назначений (ст. 15–20). Участие требует подтверждения финансовых и технических возможностей и часто требует создания консорциума с местными организациями.

Государственная политика также направлена на поощрение иностранных инвестиций в сложные или высокорисковые проекты, такие

¹ Luật Dầu khí 2022 [Закон «О нефти и газе» 2022] // THƯ VIỆN PHÁP LUẬT [Юридическая библиотека]. URL: <https://m.thuvienphapluat.vn/van-ban/Tai-nguyen-Moi-truong/Luat-Dau-khi-2022-505749.aspx> (accessed: 21.09.2025). На вьет. яз.

как глубоководные месторождения или нетрадиционные углеводороды, путем предоставления налоговых льгот и инвестиционных преференций (ст. 5). В то же время, ко всем операторам предъявляются строгие требования, касающиеся безопасности, охраны окружающей среды и страхования (ст. 8–9). Эти положения иллюстрируют двойной подход: открытость для международного сотрудничества в сочетании со строгим государственным контролем для защиты национального суверенитета и энергетической безопасности.

На практике эта правовая база делает *PetroVietnam* и ее совместные предприятия, включая «Вьетсовпетро» и «Зарубежнефть», эксклюзивными механизмами, с помощью которых осуществляется внешнеэкономическая деятельность в нефтяном секторе Вьетнама. Сосредоточив лицензирование, полномочия по заключению контрактов и управлению данными в *PetroVietnam*, государство обеспечивает соответствие внешнеэкономических связей в нефтегазовой отрасли национальным стратегическим интересам.

Таблица 1. Налоговые ставки на добычу сырой нефти, природного газа и угля во Вьетнаме

	Объем добычи	Налоговая ставка (%)	
		Проект, стимулирующий инвестиции	Иные проекты
I	Для сырой нефти:		
1	До 20 тыс. баррелей в сутки	7	10
2	От 20 до 50 тыс. баррелей в сутки	9	12
3	От 50 до 75 тыс. баррелей в сутки	11	14
4	От 75 до 100 тыс. баррелей в сутки	13	19
5	От 100 до 150 тыс. баррелей в сутки	18	24
6	Более 150 тыс. баррелей в сутки	23	29
II	Для природного газа и угля:		
1	До 5 млн м³/сутки	1	2
2	От 5 до 10 млн м³/сутки	3	5
3	Более 10 млн м³/сутки	6	10

Источник: Постановление Постоянного комитета Национального собрания Социалистической Республики Вьетнам № 1084/2015/UBTVQH13 от 10 декабря 2015 г. «О введении шкалы ставок налога на природные ресурсы»

Рассматривая налоговый аспект госрегулирования, отметим, что во Вьетнаме существует специальный налог на добычу природных ресурсов (Resource Tax). Так, согласно Постановлению Постоянного комитета Наци-

онального собрания Социалистической Республики Вьетнам № 1084/2015/UBTVQH13 от 10 декабря 2015 г. «О введении шкалы ставок налога на природные ресурсы» налоговая ставка варьируется в зависимости от объема добытых ресурсов (иными словами, от степени разработанности месторождения), а также от типа проекта – для льготных проектов, предусматривающих инвестиции, ставка будет ниже, чем для обычных².

В дополнение к налогообложению добычи полезных ископаемых Вьетнам применяет налог на прибыль нефтегазовых компаний. Для проектов, осуществляемых в рамках соглашений о разделе продукции, ставка налога на прибыль составляет 32%, что значительно выше стандартной ставки налога на прибыль компаний в 20%, применяемой в большинстве других секторов³.

Во Вьетнаме экспорт сырой нефти облагается налогом. Так, экспортная пошлина для традиционных нефтяных проектов составляет 10%, в то время как для проектов, считающихся стратегически важными, применяется пониженная ставка в размере 5%⁴. Важно отметить, что нефтяным подрядчикам разрешается возмещать инвестиционные и эксплуатационные расходы с помощью механизма возмещения затрат на добычу нефти, что позволяет им удерживать до 70% прибыли от добытой сырой нефти при стандартных условиях СРП и до 80% в тех случаях, когда предоставляются льготные инвестиционные стимулы⁵. Оставшаяся часть добычи, называемая «прибыльной нефтью», облагается налогом и экспортными пошлинами. В отличие от этого, экспорт природного газа и продуктов нефтепереработки освобожден от экспортных пошлин, что отражает приоритеты государства в стимулировании разработки месторождений газа и последующей деятельности с добавленной стоимостью.

Поскольку экономика Вьетнама носит социально-ориентированный рыночный характер, ценовое регулирование институционализировано государством в виде «Закона о ценах». Государство может осуществлять четыре вида деятельности по регулированию цен (включая стабилиза-

² NGHỊ QUYẾT BAN HÀNH BIỂU MỨC THUẾ SUẤT THUẾ TÀI NGUYÊN [Постановление ПК НС СРВ «О введении шкалы ставок налога на природные ресурсы»] // THƯ VIỆN PHÁP LUẬT [Юридическая библиотека]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thue-Phi-Le-Phi/Nghi-quyet-1084-2015-UBTVQH13-ban-hanh-Bieu-muc-thue-suat-thue-tai-nguyen-301018.aspx> (accessed: 21.09.2025). На вьет. яз.

³ Andersen in Vietnam // Vietnam Tax Booklet 2024. URL: <https://vn.andersen.com/wp-content/uploads/2024/09/Andersen-in-Vietnam-Vietnam-Tax-Booklet-2024.pdf> (accessed: 21.09.2025).

⁴ Revises petroleum law to incentivise investment // UN Trade and Development (UNCTAD). 01.07.2023. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor/measures/4361/revises-petroleum-law-to-incentivise-investment> (accessed: 21.09.2025).

⁵ 2022 Petroleum Law includes tax incentives // Deloitte. 01.02.2023. URL: <https://www.taxathand.com/article/29542/Vietnam/2023/2022-Petroleum-Law-includes-tax-incentives> (accessed: 21.09.2025).

цию цен, ценообразование, согласование цен, проверку ценообразующих факторов) в отношении многих товаров и услуг, включенных в списки или соответствующих определенным критериям. В частности, бензин и дизельное топливо входят в список товаров и услуг, подлежащих стабилизации цен.

В соответствии с положениями Постановления Национального собрания № 83/2014/ND-CP от 3 сентября 2014 г. «О торговле бензином и нефтью», Постановления Национального собрания № 95/2021/83/2014/ND-CP от 1 ноября 2021 г. «О внесении изменений и дополнений в Законодательство о торговле бензином и нефтью во Вьетнаме», в дополнение к нескольким статьям Постановления № 83/2014/ND-CP от 3 сентября 2014 г., цены на бензин устанавливаются в соответствии с рыночным механизмом под контролем государства. Регулирование осуществляется с помощью специальных нормативных актов, определяющих формулу расчета базовой цены и механизм корректировки цен.

Постановление Национального собрания № 83/2014/ND-CP от 3 сентября 2014 г. «О торговле бензином и нефтью» (далее – Постановление) вводит базовую цену, которая служит ориентиром для установления розничных цен на бензин, дизельное топливо, керосин и другие нефтепродукты (ст. 4). Эта цена определяется по следующей формуле⁶:

$$\begin{aligned}
 &\text{Базовая цена} = \\
 &= (\text{цена CIF}^7 + \text{Экспортная пошлина} + \\
 &\text{Специальный налог на потребление}^8) \times \\
 &\times \text{Обменный курс} + \\
 &+ \text{НДС} + \text{Стандартные коммерческие расходы}^9 + \\
 &+ \text{Размер отчислений в Фонд стабилизации цен} + \\
 &+ \text{Стандартная прибыль}^{10} + \\
 &+ \text{Налог на защиту окружающей среды} + \\
 &+ \text{Налоги, сборы и иные отчисления.}
 \end{aligned}$$

⁶ Decree No. 83/2014/ND-CP dated September 03, 2014 of the Government on petrol and oil trading // *LuatVietnam*. URL: <https://english.luatvietnam.vn/decreed-no-83-2014-nd-cp-dated-september-03-2014-of-the-government-on-petrol-and-oil-trading-89230-doc1.html> (accessed: 21.09.2025).

⁷ Рассчитывается исходя из мировой цены на бензин (сингапурская цена Platts) плюс расходы на доставку из-за границы во вьетнамский порт.

⁸ Специальный налог на потребление; НДС; налог на защиту окружающей среды; налоги, сборы и иные отчисления определены законодательно.

⁹ Определяется Министерством финансов и ежегодно направляется в Министерство промышленности и торговли для использования в формуле расчёта базовой цены на бензин и дизельное топливо.

¹⁰ Определяется так же, как и стандартные коммерческие расходы.

Структура формулы базовой цены иллюстрирует степень государственного регулирования рынка нефтепродуктов Вьетнама. Большинство ее компонентов определено законом и государственными органами, включая экспортную пошлину, специальный налог на потребление, налог на добавленную стоимость (НДС), экологические сборы и другие обязательные налоговые сборы. Кроме того, стандартные коммерческие расходы и стандартная норма прибыли устанавливаются административно, а не оставляются на усмотрение рынка. Напротив, только два элемента формулы – цена CIF и обменный курс (частично) – напрямую зависят от условий международного рынка. Такая структура демонстрирует, что механизм базового ценообразования по сути является инструментом государственного регулирования: хотя формально он отражает глобальные тенденции, его доминирующие детерминанты заложены во внутреннем законодательстве.

Аналогичным образом в секторе электроэнергетики механизмы ценообразования остаются в высшей степени централизованными и подчиняются прямому государственному контролю. Энергия уже давно рассматривается как товар стратегического назначения, и тарифы оцениваются Государственным комитетом по ценообразованию, который в настоящее время действует как Департамент по контролю за ценами при Министерстве финансов, а затем утверждаются Канцелярией премьер-министра [Do, Sharma, 2011, p. 5773]. Этот процесс укрепляет систему перекрестного субсидирования: сельские потребители получают выгоду от более низких тарифов, поддерживаемых городскими и промышленными потребителями, в то время как тарифы для домохозяйств постепенно растут с увеличением потребления. Несмотря на политическую мотивацию обеспечения социальной справедливости, эти меры искажают рыночные сигналы, поощряя чрезмерное потребление, снижая энергоэффективность и препятствуя инвестициям в энергетическую инфраструктуру. Кроме того, отрасли, в которых действуют более высокие тарифы, сталкиваются с пониженной конкурентоспособностью, а коммунальные предприятия сталкиваются с финансовыми дисбалансами, которые подрывают их способность привлекать капитал. Таким образом, формула ценообразования на нефть и система тарифов на электроэнергию иллюстрируют, как подход Вьетнама к регулированию энергетики ставит во главу угла социальные и политические цели в ущерб эффективности рынка и долгосрочной отраслевой устойчивости.

Регулирование розничных цен также строго регламентировано. Согласно Постановлению, оптовым продавцам нефтепродуктов разрешается корректировать цены в соответствии с определенными пороговыми значениями колебаний базовой цены. Так, если базовая цена вырастает

тет меньше чем на 3%, компании могут соответствующим образом повысить розничные цены, уведомив об этом Министерство промышленности и торговли (МОИТ) и Министерство финансов (МОФ). Если повышение составляет от 3 до 7%, корректировка цен требует официального одобрения со стороны этих министерств в течение 3 рабочих дней. Если рост цены превышает 7% или когда считается, что колебания цены угрожают макроэкономической стабильности или социальному благосостоянию, вопрос решается на уровне премьер-министра (ст. 38 (1–3)). И наоборот, снижение базовой цены должно быть незамедлительно отражено в розничных ценах, чтобы потребители могли извлечь выгоду из снижения мировых цен на нефть (ст. 38 (4)). Кроме того, Постановление устанавливает минимальный интервал в 15 дней между двумя последовательными повышениями цен, что позволяет предотвратить чрезмерную волатильность на внутреннем рынке (ст. 39).

Отличительной особенностью вьетнамской модели регулирования является Фонд стабилизации цен, который был создан государством в 2009 г. [Pham, 2025, p. 3]. Все крупные импортеры и производители (так называемые «ключевые нефтетрейдеры») обязаны вносить взносы в этот фонд (ст. 31). Фонд хранится на отдельном счете в коммерческих банках и проходит аудит под строгим контролем государства. Его цель – защитить внутренний рынок от резких колебаний мировых цен. Когда мировые цены резко растут, государство может высвободить ресурсы из фонда для субсидирования внутренних розничных цен, тем самым снижая инфляционное давление. И наоборот, в периоды падения мировых цен государство может потребовать от компаний увеличить взносы в Фонд, создавая тем самым резервы для будущей стабилизации (ст. 32–34). Этот механизм, хотя и обеспечивает более плавную динамику цен внутри страны, также снижает самостоятельность нефтяных компаний в принятии решений о ценообразовании и напрямую связывает управление их финансами с политикой правительства.

В Постановлении также закреплены принципы прозрачности и подотчетности. Министерство промышленности и торговли и Министерство финансов обязаны регулярно публиковать расчетную базовую цену, мировые справочные цены, розничные цены и финансовое состояние Фонда стабилизации цен (ст. 36). Предприятия, в свою очередь, по закону обязаны раскрывать информацию о своей практике ценообразования, взносах в фонд и общей финансовой отчетности, связанной с торговлей нефтью (ст. 37). Эти положения подчеркивают роль правительства в контроле не только за ценовыми показателями, но и за внутренней структурой расходов и доходов частных и государственных дистрибьюторов топлива.

В целом для стабилизации цен на бензин власти могут реализовать следующие 7 групп мер:

- 1) меры по увеличению/сокращению предложения бензина и нефти на рынке (регулирование импорта или продажа из национального резерва);
- 2) финансовые меры (повышение/снижение налогов или поддержка цен в соответствии с положениями законодательства и международными обязательствами);
- 3) создание и использование фонда стабилизации цен на бензин;
- 4) обязанность предприятий, торгующих бензином и нефтью, регулировать цены;
- 5) изучение факторов, формирующих цены на бензин;
- 6) объявление базовой цены на бензин и нефть (которая является максимальной ценой) с тем, чтобы предприятия, занимающиеся производством бензина и нефти, могли самостоятельно декларировать свои розничные цены на бензин и нефть;
- 7) иные меры, предусмотренные законом (проверка деятельности ключевых трейдеров и розничных продавцов бензина в целях борьбы с ограничениями на продажу, ожидание корректировки цен и т. д.) [Pham, 2023, p. 62].

Вьетнамская модель государственного регулирования в нефтяном секторе предлагает несколько аспектов, которые могут быть актуальны для России, несмотря на различия в масштабах, институциональной базе и структуре рынка. Центральной особенностью подхода Вьетнама является сочетание государственной собственности на ресурсы с тщательно разработанными контрактными механизмами, такими как соглашения о разделе продукции, которые позволяют привлекать иностранные инвестиции при сохранении суверенного контроля над стратегическими активами. Для России, где государство также обладает значительными правами собственности на углеводородные ресурсы, вьетнамская модель демонстрирует ценность прозрачной системы возмещения затрат и дифференцированных структур налогообложения и пошлин, которые могут сбалансировать стимулы инвесторов с необходимостью обеспечения поступлений в государственный бюджет.

Другой областью потенциального применения являются механизмы стабилизации розничных цен. Использование Вьетнамом специального фонда стабилизации цен, финансируемого за счет обязательных взносов крупных топливных трейдеров, позволяет государству сглаживать колебания внутренних цен на топливо, вызванные нестабильностью мирового рынка. В то время как Россия традиционно полагается на экспортные пошлины, акцизы и так называемый «налоговый маневр» для стаби-

лизации внутренних энергетических рынков, вьетнамская модель предполагает, что целевые фонды могли бы стать более прямым и прозрачным инструментом защиты потребителей от ценовых шоков, особенно в периоды повышенной геополитической или экономической неопределенности.

Более того, нормативно-правовая база Вьетнама демонстрирует преимущества строгого государственного надзора за данными, контрактами и международными операциями в энергетическом секторе. Централизуя полномочия в *PetroVietnam* и обуславливая иностранное участие утвержденными государством контрактными соглашениями, Вьетнам обеспечивает соответствие внешнеэкономической деятельности национальным приоритетам. Россия с ее вертикально интегрированными нефтегазовыми компаниями, которые часто работают в нескольких юрисдикциях, могла бы извлечь выгоду из принятия аналогичных жестких требований к контрактам и отчетности для совместных предприятий и иностранных партнерств, тем самым усилив государственный контроль над стратегическими проектами при сохранении доступа к международным технологиям и капиталу.

В целом, хотя Вьетнам и Россия работают в разных условиях на энергетических рынках, опыт Вьетнама иллюстрирует модель управляемой либерализации: ограниченная гибкость рынка подкрепляется решительным вмешательством государства для защиты национальных интересов. Для России, которая сталкивается с растущим внешним давлением и необходимостью балансировать между финансовой стабильностью и глобальной конкурентоспособностью, некоторые элементы практики регулирования Вьетнама, особенно в области возмещения затрат, стабилизации цен и управления иностранными инвестициями, могут стать ценными ориентирами для совершенствования собственной системы внешнеэкономического регулирования в энергетическом секторе.

* * *

Анализ нормативно-правовой базы Вьетнама в нефтегазовом энергетическом секторе показывает, что внешнеэкономическая деятельность подлежит всестороннему государственному контролю. С помощью сочетания договорных механизмов, налоговых инструментов и механизмов стабилизации цен вьетнамское государство обеспечивает соответствие иностранного участия целям национальной энергетической безопасности и экономической политики. *PetroVietnam* и ее совместное предприятие «Вьетсовпетро» являются эксклюзивными механизмами международного сотрудничества, в то время как законодательные акты закрепляют полномочия государства в области лицензирования, налогообложения,

управления данными и формирования розничных цен. Структура формулы базовой цены еще раз демонстрирует преобладание законодательно установленных компонентов, оставляя лишь ограниченный простор для рыночных факторов.

С точки зрения сравнения, опыт Вьетнама дает России практические рекомендации. В то время как обе страны полагаются на государственную собственность и фискальные механизмы регулирования своих энергетических секторов, Вьетнам внедрил дополнительные инструменты, такие как Фонд стабилизации цен и подробные правила возмещения затрат в рамках соглашений о разделе продукции, которые обеспечивают более прозрачную и предсказуемую основу для иностранных инвесторов. Эти элементы представляют собой ценные уроки для совершенствования собственной российской системы регулирования внешнеэкономической деятельности в энергетическом секторе.

Таким образом, пример Вьетнама иллюстрирует модель «управляемой либерализации», в которой ограниченная гибкость рынка сочетается с жестким государственным надзором, что может послужить полезным ориентиром для российской энергетической политики.

Литература / References

1. Do T. M., Sharma D. Vietnam's energy sector: A review of current energy policies and strategies // *Energy Policy*. 2011. Vol. 39. Pp. 5770–5777. DOI: 10.1016/j.enpol.2011.08.010.
2. Hanh Nguyen H. P., Diem Tang T. B. Legal Issues on Petrol and Oil Trading Activities – Experience from Singapore, China and Lessons for Vietnam // *Vietnamese Journal of Legal Sciences*. 2023. Vol. 9. No. 2. Pp. 51–73. DOI: 10.2478/vjls-2023-0009.
3. Nguyen Ha T., Turksen U. Divestment of State-Owned Enterprises and Competition in Oil & Gas Sectors in Vietnam // *Vietnamese Journal of Legal Sciences*. 2019. Vol. 1. No. 1. Pp. 1–32. DOI: 10.2478/vjls-2020-0001.
4. Pham A. Can the Oil Price Stabilisation Fund Reduce the Volatility of Domestic Prices? // *Asia & the Pacific Policy Studies*. 2025. Vol. 12. No. 3. Pp. 1–11. DOI: 10.1002/app5.70036.
5. Pham M. Th. An Analysis of Petrol Price Management Policies in Vietnam from 2020 to 2022 // *Journal of Finance and Economics*. 2023. Vol. 11. No. 1. Pp. 58–67. DOI: 10.12691/jfe-11-1-4.
6. Tsibulnikova M. R., Pham V. A., Aikina T. Yu. Outlook for the Development of Oil and Gas Industry in Vietnam // *IOP Conference Series Earth and Environmental Science*. 2016. Vol. 43. No. 1. Pp. 1–4. DOI: 10.1088/1755-1315/43/1/012094.
7. Visenescu R. S. Russian-ASEAN cooperation in the natural gas sector. Lessons from the Russian-Vietnamese relation // *Energy Policy*. 2018. Vol. 119. Pp. 515–517. DOI: 10.1016/j.enpol.2018.05.006.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. 2022 Petroleum Law includes tax incentives // Deloitte. 01.02.2023. URL: <https://www.taxathand.com/article/29542/Vietnam/2023/2022-Petroleum-Law-includes-tax-incentives> (accessed: 21.09.2025).
2. Andersen in Vietnam // Vietnam Tax Booklet 2024. URL: <https://vn.andersen.com/wp-content/uploads/2024/09/Andersen-in-Vietnam-Vietnam-Tax-Booklet-2024.pdf> (accessed: 21.09.2025).
3. Decree No. 83/2014/ND-CP dated September 03, 2014 of the Government on petrol and oil trading // LuatVietnam. URL: <https://english.luatvietnam.vn/decreed-no-83-2014-nd-cp-dated-september-03-2014-of-the-government-on-petrol-and-oil-trading-89230-doc1.html> (accessed: 21.09.2025).
4. Luật Dầu khí 2022 [Закон «О нефти и газе» 2022] // THƯ VIỆN PHÁP LUẬT [Юридическая библиотека]. URL: <https://m.thuvienphapluat.vn/van-ban/Tai-nguyen-Moi-truong/Luat-Dau-khi-2022-505749.aspx> (accessed: 21.09.2025). На вьет. яз.
5. NGHỊ QUYẾT BAN HÀNH BIỂU MỨC THUẾ SUẤT THUẾ TÀI NGUYÊN [Постановление ПК НС СРВ «О введении шкалы ставок налога на природные ресурсы»] // THƯ VIỆN PHÁP LUẬT [Юридическая библиотека]/ URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thue-Phi-Le-Phi/Nghi-quyet-1084-2015-UBTVQH13-ban-hanh-Bieu-muc-thue-suat-thue-tai-nguyen-301018.aspx> (accessed: 21.09.2025). На вьет. яз.
6. Revises petroleum law to incentivise investment // UN Trade and Development (UNCTAD). 01.07.2023. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor/measures/4361/revises-petroleum-law-to-incentivise-investment> (accessed: 21.09.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Никитин Егор Николаевич –
магистрант, Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва,
Российская Федерация

Nikitin Egor N. – Master’s
student, Financial University
under the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.10.2025.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 03.10.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 01.10.2025.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 03.10.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 338.24.021.8(510)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-042-071>

КИТАЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА С БЛИЗКОГО РАССТОЯНИЯ (О ТОМ, КАК ПРОВОДИЛАСЬ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА В КНР В ПРОВИНЦИЯХ ХЭЙЛУНЦЗЯН И ЮНЬНАНЬ)

Андрей Владимирович Островский

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ostrovskii.ifes@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9248-4222>

Аннотация. В статье автор описывает личные впечатления от проводимой в Китае с 1978 г. экономической реформы в двух приграничных провинциях – Хэйлунцзян на Северо-Востоке Китая на границе с РФ и Юньнань на Юго-Западе Китая на границе со странами АСЕАН – Вьетнамом, Лаосом и Мьянмой. Реформы в этих провинциях фактически стартовали только в начале XXI в., когда были приняты решения о развитии старой промышленной базы на Северо-Востоке и о развитии западных районов Китая. В начале XXI в. провинция Хэйлунцзян имела заметное преимущество перед провинцией Юньнань в силу более высокого уровня экономического развития и лучшим перспективам внешнеэкономического развития благодаря территориальной близости к России. По основным экономическим показателям – объем валового регионального продукта (ВРП), объем внешнеэкономических связей и объем ВРП на душу населения показатели Хэйлунцзяна были заметно выше. Однако в 20-е гг. ситуация изменилась, и по всем этим показателям Хэйлунцзян уже уступает Юньнани. Основной причиной этого стало более активное проведение экономической реформы и участие провинции Юньнань во внешнеэкономической деятельности со странами АСЕАН, которые суммарно по объему внешней торговли с 2016–2017 гг. уже опередили таких мощных торговых партнеров КНР как США и ЕС.

Ключевые слова: экономическая реформа, Хэйлунцзян, Юньнань, страны АСЕАН, старая промышленная база, инфраструктурные проекты, совместные предприятия с участием иностранного капитала, Северо-Восток Китая, Юго-Запад Китая

Для цитирования: Островский А. В. Китайская экономическая реформа с близкого расстояния (о том, как проводилась экономическая реформа в КНР в провинциях Хэйлунцзян и Юньнань). *Восточная аналитика*. 2025;16(4):42-71. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-042-071>

Original article. Economics studies

CHINESE ECONOMIC REFORMS FROM THE SHORT DISTANCE (ECONOMIC REFORMS IN SHANGHAI AND QINGHAI FROM THE VERY BEGINNING TILL NOWADAYS)

Andrei Ostrovskii

Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia
ostrovskii.ifes@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9248-4222>

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Abstract. In the article the author describes his impressions from economic reforms in China since 1978 in two frontier provinces – Heilongjiang in the North-East China on the border with Russia and Yunnan in the South-East China on the border with Vietnam, Laos and Myanmar. Economic reforms there started only in the beginning of the XXI century when the Chinese government made the decision on the development of an old industrial base in the North-East and western regions of China.

In the beginning of the XXI century Heilongjiang had a lot of advantages in comparison with Yunnan because of higher economic development level and better prospects of foreign trades because of short distance from Russia. By their economic data – gross regional product (GRP), foreign trade volume and GRP per capita Heilongjiang in the beginning of the XXI century was much higher. But in 20's the situation drastically changed, and by all these indices Heilongjiang leaves behind Yunnan. The Province of Yunnan more active developed economic reforms and took part in foreign trade connections with the ASEAN countries, which left behind powerful trade partners like the USA and the EU.

Keywords: economic reform, Heilongjiang, Yunnan, ASEAN countries, old industrial base, development of Western China, North-East China, South-West China

For citation: Ostrovskii A. V. Chinese Economic Reforms from the Short Distance (economic reforms in Heilongjiang and Yunnan from the very beginning till nowadays). *Eastern Analytics*. 2025;16(4):42–71. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-042-071>

Хэйлунцзян. Форпост российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. Дацин – нефтяная база Китая

Хэйлунцзян. Численность населения – 30,62 млн чел. в 2023 г.; валовой региональный продукт – 1588,4 млрд юаней (223,7 млрд долл.): ВРП на душу населения – 51 563 юаней (7262 амер. долл.); доходы на душу населения – 29 694 юаня (374 144 руб.); среднемесячная заработная плата в городах – 7979 юаней (100 537 руб.).

Провинция Хэйлунцзян – самая северная территория Китая, и протяженность ее границ с Россией составляет около 4000 км. В ходе реформы Хэйлунцзян оказался в сложном положении из-за старой экономической базы, которая в основном была связана с развитием КВЖД. Именно КВЖД дала толчок развитию провинции. В 1898 г. был основан город Харбин, в котором находилась штаб-квартира строительства КВЖД. На базе Харбина стали развиваться предприятия различных отраслей экономики, которые способствовали формированию промышленной базы на Северо-Востоке Китая. Постепенно в ходе строительства железной дороги, которая тянулась через всю провинцию – от Маньчжурии до Суйфэньхэ, эта ранее необжитая территория стала заселяться жителями из России, которые приезжали на строительство КВЖД. В Хэйлунцзян переезжали и жители других районов Китая, так как на строительстве КВЖД, по китайским меркам, платили хорошо. Но настоящий расцвет Харбина и территории КВЖД произошел в 1920-е годы, когда там поселились бежавшие от революции

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

эмигранты из России, большинство из которых имели высшее образование. Большая их часть устроилась на работу на КВЖД, было создано много предприятий, которые продолжают работу и по настоящее время. Также были открыты университеты, такие как Политехнический, Инженерный и Сельскохозяйственный, в которых большую часть профессорско-преподавательского состава составляли русские ученые из среды эмигрантов. До начала 1930-х годов издавался на русском языке научный журнал «Вестник Маньчжурии», в котором публиковались интересные статьи по разным областям науки о ситуации в Маньчжурии.

Такая жизнь в Харбине и на территории КВЖД, которую называли «счастливой Хорватией» по фамилии управляющего КВЖД Хорвата, закончилась в 1931 г., когда на территорию Хэйлунцзяна вторглись японцы и создали марионеточное государство Маньчжоу-го. Многие русские эмигрировали в другие страны – США, Австралию, переехали в Шанхай и Пекин. После освобождения Маньчжурии от японцев многие русские эмигранты вернулись в СССР.

После образования КНР Советский Союз помогал провинции Хэйлунцзян развивать экономику, с его помощью были созданы предприятия тяжелой, легкой и деревообрабатывающей промышленности. Но после «большого скачка» в годы «урегулирования» и «культурной революции» экономика Хэйлунцзяна оказалась в трудном положении. Торгово-экономические связи с СССР стали постепенно сокращаться, а связь с другими провинциями страны была затруднительна из-за ее географического положения. Единственное, что спасало ситуацию – открытие нефтяного месторождения Дацин в конце 1950-х годов с помощью работавшей там до своего отъезда группы советских геологов во главе с академиком Трофимуком. В 1960–1970-е годы до начала реформ именно Дацинское нефтяное месторождение стало своеобразным двигателем развития провинции.

В ходе экономической реформы в 80-е гг. провинции Хэйлунцзян дали особые права для торговли с Россией. Казалось бы, власти провинции воспользуются своим исключительным правом, и реализация приоритетных прав в торгово-экономических связях с Россией будет способствовать развитию экономики. Более того, руководство КНР на начальном этапе выделило два приграничных города, которым предоставили исключительные права для ведения внешнеторговой деятельности. Не случайно в китайской прессе появился такой лозунг: «У Китая два крыла: одно на юге – Шэньчжэнь, другое на севере – Хэйхэ». Но если с самого начала реформы Шэньчжэнь стал быстро развиваться, то в Хэйхэ по различным причинам быстрого развития не получилось. В результате за последние годы население провинции за десять лет уменьшилось на 5,5 млн чел. – с 36,1 млн чел. в 2014 г. до 30,6 млн чел. в 2023 г., а по объему ВРП на душу насе-

ния Хэйлунцзян занимает предпоследнее место в стране – 51 563 юаня, что на 38 000 юаней ниже среднего по стране показателя – 89 350 юаней [Чжунго тунцзи чжайяо, 2024, с. 8, 21, 33].

В 2008 г. Президент РФ Д. А. Медведев и Председатель КНР Ху Цзиньтао одобрили Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Восточного Китая (2009–2018 гг.). Появилась отличная возможность как для развития российских регионов Дальнего Востока и Сибири, так и провинций Северо-Востока Китая. Эта программа была важной составной частью технико-экономического сотрудничества между нашими двумя странами во многих областях и позволяла содействовать и скоординировать развитие соответствующих регионов России и Китая.

В российских средствах массовой информации в те годы обсуждался вопрос, насколько выгодна торговля России с Китаем, надо ли нам увеличивать объем торговли с Западом. Сейчас жизнь уже дала ответ на этот вопрос, но в те годы ответ был не очевиден. Мой собственный опыт участия в дискуссиях в российских СМИ на тему о том, полезно ли такое российско-китайское сотрудничество для России, показал, что большая часть москвичей – примерно 85% из направивших в ходе дискуссий свое «да» или «нет» – выступали против такого сотрудничества. Однако последующие социологические опросы показали, что не все так однозначно и чем дальше на восток, тем меньше людей выступают против сотрудничества с восточным соседом. Более того, чем ближе они находятся к Китаю, тем активнее выступают за развитие связей с ним.

В этом мне пришлось убедиться в начале декабря 2010 г. в ходе командировки в Благовещенск. Туда меня пригласил Амурский государственный университет для выступления с докладом на пленарном заседании завершающей Год китайского языка в России российско-китайской научно-практической конференции на тему «Россия и Китай: социально-экономическое взаимодействие между странами и приграничными регионами». Еще за месяц до начала конференции в ходе согласования темы доклада обнаружилось, что их интересует не ситуация в китайской экономике, а возможности развития Амурской области. Эта область находится по соседству с быстро развивающимся экономическим гигантом, уже на тот момент занимающим 2-е место в мире по объему валового внутреннего продукта. В ходе телефонных переговоров с оргкомитетом конференции по согласованию темы доклада мне сказали, что состояние китайской экономики они и так представляют себе хорошо. Многие жители Амурской области по нескольку раз в год, а кое-кто и ежемесячно, наведывались на другой берег Амура в соседний город Хэйхэ за покупками. Некоторые купили на том берегу квартиры, которые тогда были дешевле, чем

в Благовещенске, в 4–5 раз за 1 кв. метр, многие ездили отдыхать на китайские курорты Далянь, Удаляньчи, Яньтай, Циндао и даже Санья, так как это намного дешевле, чем Сочи, Крым, Турция или европейские курорты с учетом затрат на транспорт.

Но у местных властей нет ясности в вопросе о том, каким образом российский Дальний Восток может использовать себе на пользу быстро растущий потенциал китайской экономики в целом и пограничной с ней провинции Хэйлунцзян в частности. Поэтому им хотелось узнать от московского китаевода, что в Москве думают по данному вопросу. Таким образом, определились как тема доклада, так и основное направление дискуссии в ходе конференции.

За годы в рамках подписанной Программы сотрудничества на 2009–2018 гг. определилось пять основных проектов, и началась их реализация, не считая ключевого проекта поставки 20 млн т нефти в год в Китай по ответвлению Сковородино – Дацин от основной трассы нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО). В число этих пяти проектов входили следующие: 1) строительство трансграничного моста Нижнеленинское – Тунцзян (Еврейская АО – пров. Хэйлунцзян); 2) строительство целлюлозно-бумажного комбината в пос. Амазар (Забайкальский край); 3) программа совместного комплексного освоения лесных ресурсов Еврейской АО; 4) увеличение поставок электроэнергии из Амурской области в провинцию Хэйлунцзян; 5) совместное освоение острова Большой Уссурийский (Хабаровский край).

Для Амурской области два проекта из этого списка имели решающее значение. Первый проект – поставки электроэнергии из Амурской области в провинцию Хэйлунцзян – со знаком плюс, а строительство моста Нижнеленинское – Тунцзян в Еврейской АО – со знаком минус.

Поставки электроэнергии из Амурской области в Хэйлунцзян осуществлялись с начала XXI в., однако в 2007–2008 гг. поставки в КНР прекратились из-за установленной российской стороной высокой цены за 1 квт-час (по мнению китайской стороны). В 2009 г. началось сооружение вставки постоянного тока мощностью 750 мВт через Амур в Китай, и поставки электроэнергии в КНР из Амурской области возобновились, так как обе стороны наконец смогли согласовать ценовой протокол. Дело в том, что после введения в строй Зейской ГЭС с 2005 г. Амурская область стала обеспечивать себя электричеством сама, и возникшие излишки электроэнергии надо было куда-то сбывать. Особенно острой была ситуация в те годы, когда не удавалось достичь соглашения с китайской стороной по цене за 1 квт-час электроэнергии.

Другой пример такого рода – строительство мостового перехода Нижнеленинское – Тунцзян в Еврейской АО, который должен был быть сдан

еще в 2012 г. Первоначально этот мостовой переход должны были строить в Амурской области – Благовещенск – Хэйхэ, где в начале 1990-х гг. наблюдался самый большой объем грузооборота на российско-китайской границе. Однако в настоящее время погранпереход Благовещенск – Хэйхэ по этому показателю обогнали не только крупные железнодорожные погранпереходы Гродеково – Суйфэнхэ и Забайкальск – Маньчжурия, но и малоизвестный погранпереход Краскино – Хунчунь на юге Приморского края. Ведь именно в пограничном городе Благовещенске в соответствии с соглашением, которое подписали в 1995 г. главы правительств РФ и КНР В. С. Черномырдин и Ли Пэн, должен был быть построен автомобильный мост через реку Амур, связывающий два города – Благовещенск и Хэйхэ. Однако с тех пор минуло уже 15 лет, но не только не велось строительство моста, но даже не было проектной документации. Мост смогли построить только в 2019 г., и до сих пор он не работает на полную мощность по ряду причин.

На мой взгляд, разница в осуществлении такого важного инфраструктурного проекта как мост через Амур в двух субъектах РФ связана с отношением местных властей и бизнеса к этому проекту. В Еврейской АО имеется железорудный горно-обогатительный комбинат, владельцы которого кровно заинтересованы в строительстве моста через Амур. Этот комбинат поставляет железорудный концентрат в Китай, и ежегодный объем перевозок составляет 20 млн т. Поставки в обход по железной дороге через ближайшие железнодорожные переходы Забайкальск – Маньчжоули и Гродеково – Суйфэнхэ резко увеличивают цену тонны железорудного концентрата из-за высоких транспортных издержек. Поэтому местный бизнес и власти оказались заинтересованы в строительстве железнодорожного моста Нижнеленинское – Тунцзян для снижения издержек производства одного из крупнейших предприятий Еврейской АО.

В Амурской области в те годы сложилась ситуация прямо противоположная. За 20 лет там сменился десяток губернаторов. Там отсутствовал крупный инвестиционный проект, связанный с поставками в КНР или из КНР больших партий груза. Более того, местные бизнесмены, владеющие Благовещенским речным портом и всем портовым хозяйством вообще, не были заинтересованы в строительстве моста, так как имели монопольную прибыль с переправы и всячески стремились затормозить этот проект. Поэтому после завершения строительства мостового перехода Нижнеленинское – Тунцзян Еврейская АО должна была получить заметные стратегические преимущества при осуществлении торгово-экономического сотрудничества с Китаем, включая получение транспортной ренты с других дальневосточных субъектов РФ, и в первую очередь с предприятий Амурской области и Хабаровского края.

Таким образом, российско-китайское приграничное торгово-экономическое сотрудничество вполне может способствовать развитию как территорий российского Дальнего Востока, которые заинтересованы в сотрудничестве с Китаем, так и сопредельной китайской провинции Хэйлунцзян.

По проблемам российско-китайского торгово-экономического сотрудничества у меня как у руководителя Центра экономических и социальных исследований Института Дальнего Востока РАН сложился тесный контакт с президентом Хэйлуцзянской академии общественных наук Чжу Юем и директором Института России Хэйлунцзянской АОН Ма Юцзюнем. Мы несколько раз организовывали конференции на эту тему, которые были приурочены к проведению Харбинской ярмарки в Китае и международной конференции «Китай и мир» (ежегодно осенью организовывал Институт Дальнего Востока РАН). В результате такого сотрудничества удалось продвинуть написание коллективной работы российских и китайских ученых по проблемам торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая на русском и китайском языках, причем на китайском языке она вышла на год раньше [Проблемы торгово-экономического..., кн. 1–2, 2019; Доклад об ..., 2018].

Важным событием в жизни Харбина и всего Хэйлунцзяна является ежегодная Харбинская ярмарка. Мне давно хотелось попасть на Харбинскую ярмарку и понять ее роль и значение в жизни провинции и всего Китая. С конца 1990-х годов я неоднократно принимал участие в совместных мероприятиях с учеными из Харбина на территории России – в Иркутске, Новосибирске и Владивостоке, но никак не удавалось выехать в Харбин.

Моя первая поездка в Харбин состоялась в 2004 г. – на форум по региональному сотрудничеству, он проводился на озере Ханка, которое разделено на две части – российскую и китайскую. Проживание и форум проходили в одном из пансионатов на озере, где выступавшие с российской и китайской стороны больше говорили о проблемах для сотрудничества на сопредельных территориях. Как обычно, самой проблемной темой оказалось финансово-банковское сотрудничество. Участники конференции обсуждали, как проводить платежи, в какой валюте, как конвертировать рубль в юань и наоборот, почему надо вести сделки через американский доллар в качестве валюты и через американские банки.

После возвращения в Харбин участникам конференции предложили съездить еще раз по КВЖД на поезде до границы на погранпереход Суйфэнхэ – Гродеково, чтобы они своими глазами могли увидеть состояние дел в торгово-экономической зоне на границе России и Китая. Большинство участников конференции, судя по всему, знали реальную картину и решили не тратить время. Поскольку я впервые приехал в Хэйлунцзян

и мало знал о состоянии торгово-экономических отношений между территориями Хэйлунцзяна и Дальнего Востока, то решил туда поехать и посмотреть. Со мной поехали только представители гонконгского бизнеса, которые также были в Хэйлунцзяне в первый раз и тоже, как и я, ничего об этом не знали.

В Суйфэньхэ нам показали промышленно-торговую зону, там мы посетили ряд предприятий, которые должны были запуститься в работу на полную мощность после открытия торгово-экономической зоны. После прочитанной нам лекции на эту тему и посещения нескольких предприятий все выглядело прекрасно. Казалось, что зона вот-вот заработает. Но когда нас привезли в пограничную зону, оптимизм сразу кончился. С российской стороны ничего сделано не было, стояла только недостроенная церковь. После чего всем участникам поездки стали ясны перспективы развития зоны свободной торговли Гродеково – Суйфэньхэ.

Была также у нас и поездка на нефтепромыслы в Дацин, которые находятся недалеко от Цицикара. Вообще еще в советские годы многие слышали о дацинских нефтепромыслах, но никто их не видел, так как по этой территории поезд шел ночью как с территории СССР, так и с территории КНР. Мне рассказывал один мой коллега, работавший в торгпредстве в начале 1980-х годов, что они решили посмотреть хотя бы из окна поезда на эти нефтепромыслы, о которых столько писали китайские газеты: «В промышленности учиться у Дацина, в сельском хозяйстве у Дачжая» (工业学大庆 农业学大寨). Они умышленно опоздали на поезд и сказали китайским организаторам поездки на погранпереходе Маньчжоули для приемки груза из России, что так получилось – опоздали, но можем уехать днем и обычным поездом не в купейном вагоне. Однако им тут же вручили билеты на вечерний поезд в купейном вагоне.

Мне довелось в 2016 г. посетить Дацинские нефтепромыслы вместе с делегацией Амурского университета, которая принимала участие в соглашении о двустороннем сотрудничестве с одним из университетов Харбина, который решил ознакомить российскую делегацию с ситуацией на Дацинских нефтепромыслах. Мы посмотрели процесс добычи нефти. Удивительно, но и в самом городе стояли нефтяные качалки, одна из них находилась под окнами нашей гостиницы, другие просто стояли на улицах, площадях и даже во дворах жилых домов. Затем мы посетили местное профессионально-техническое училище, музей нефти и газа и нефтехимический комбинат, где нам рассказали о передовых способах переработки нефти и газа. После этого визита стало ясно, что нашим нефтяникам и газовикам пришла пора учиться у Китая.

В ходе сотрудничества с академическими институтами Китая и учебными институтами в Благовещенске мне несколько раз приходилось жить

там по несколько дней. В Благовещенске меня часто размещали в самой большой и комфортабельной гостинице «Азия», которая была построена китайскими строителями. Подрядчиком при строительстве гостиницы был китаец, который в начале 1990-х годов возглавлял первую бригаду китайских строителей, затем разбогател на строительных подрядах в России и уже в нулевые годы выиграл тендер на строительство самой большой гостиницы в городе.

Часто приходилось выезжать на другой берег Амура в Хэйхэ по различным вопросам – чтение лекций в местном университете в Хэйхэ и поездки на два-три дня в составе делегации местного отделения Общества российско-китайской дружбы для повышения статуса делегации – как представитель из Москвы, заместитель председателя ОРКД.

Город Хэйхэ находится на высоком берегу Амура, там всегда зимой дует сильный ветер и очень холодно. В центре города стоял универмаг, и жители Благовещенска часто приезжали туда за покупками. Участники научной конференции с китайской стороны в Хэйхэ закупали много хлеба, который привозился с другого берега из России. Местные жители говорят, что в России хлеб – и белый, и особенно черный – вкуснее, чем в Китае. Хотя к тому времени в Харбине уже организовали сеть магазинов «Чурин», в которых продавались российские продукты, но все равно считается, что качество продовольственных товаров из России выше, чем местного производства.

Хэйхэ в 1976 г. выглядел довольно бледно по сравнению с Благовещенском. В городе практически не было высотных зданий, лежали кучи каменного угля на улицах, ходили люди, одетые все одинаково – в хлопчатобумажные куртки и брюки. Прошли годы. Сейчас ситуация полностью изменилась. Уже Благовещенск выглядит «бедной сироткой» на фоне растущего вширь и вверх Хэйхэ, в котором появились четырехзвездные гостиницы с бассейнами и спа. Сейчас нужно всячески развивать связи между сопредельными территориями России и Китая, в частности, между Хэйлунцзяном и пограничными регионами России, чтобы обе стороны почувствовали необходимость и полезность такого сотрудничества.

Во время поездок по Хэйлунцзяну мне довелось посетить курорт Удаляньчи, который находится в национальном парке в местах древней вулканической деятельности, на местах кратеров бывших вулканов, где видно, как сквозь застывшую лаву прорастают кусты и деревья. На окраине города находится лечебница «Гунжэнь» («Рабочий», 工人), которая в основном рассчитана на пациентов из России. Туда едут со всего Дальнего Востока, с Чукотки, Камчатки, из Магаданской области. Несмотря на то, что транспортные расходы составляют большую часть бюджета поездки (авиабилеты до Хабаровска недешевые), тем не менее пациентов

очень много. Ранее для них было лишь одно здание гостиницы, но десять лет назад построили еще один новый пятиэтажный корпус. Там можно получить все виды лечения китайской медицины. В клинике работают великолепные переводчики – русские и китайские, которые точно переводят любые вопросы по курсу лечения и представленные диагнозы от врачей из России. Цены там ниже, чем у врачей китайской медицины на территории России, поэтому многие жители Дальнего Востока стремятся купить относительно недорогие путевки и попасть на лечение в эту клинику. Как отмечали многие лечившиеся там, результаты лечения действуют длительное время.

В целом, подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время Хэйлунцзян – одна из самых проблемных территорий КНР. Там социально-экономические результаты самые низкие по сравнению с другими провинциями. Во-первых, одна из проблем – это старая промышленная база, в основном это предприятия тяжелой промышленности, где реформы начались позднее. Во-вторых, в развитии Хэйлунцзяна предполагалось, что территория будет развиваться за счет сотрудничества с российскими регионами с начала 1980-х годов. Но развитие российско-китайских торгово-экономических отношений шло очень медленно по сравнению с развитием торгово-экономических отношений Гуандуна, Фуцзяни, Цзянсу, Шаньдуна и даже таких отсталых западных территорий как Синьцзян и Юньнань. В результате на сегодняшний день по объему ВРП на душу населения Хэйлунцзян занимает предпоследнее место в Китае.

В этой ситуации России, и Китаю следует вспомнить старую китайскую поговорку «Ближний сосед лучше дальнего родственника». Российским территориям Дальнего Востока в своем региональном развитии лучше опираться на сопредельные китайские территории, которые показывают хорошие результаты, а провинции Хэйлунцзян надо более активно сотрудничать с Россией в целом и сопредельными российскими регионами, в частности.

**Юньнань. Место обитания многих национальностей:
каждый уезд – своя нация и народность.**

В гостях в горной деревне на границе с Сычуанью

Во время стажировки в Народном университете в декабре 1984 г. перед зимними каникулами на праздник китайского Нового года «Чуньцзе» (春节, в переводе с кит. «Праздник весны») на доске объявлений в общежитии для иностранцев появилось объявление о том, что для желающих иностранных студентов и стажеров Канцелярия по работе с иностранцами (вайши баньгуншии 外事办公室) организует тур по Юго-Западному Китаю в Юньнань и Гуанси-Чжуанский автономный район с посещением

приграничной территории – Сишуанбаньна-Дайского автономного округа по цене 450 переводных юаней (на тот момент примерно 450 советских рублей или 200 долларов). На мой взгляд, цена была весьма умеренной, и я начал уговаривать наших советских стажеров в Народном университете поехать со мной за компанию, чтобы познакомиться с жизнью китайских национальных меньшинств, которыми населена провинция Юньнань. Но среди советских стажеров таковых не нашлось. Зато среди иностранных стажеров таких оказалось довольно много из разных стран – США, Франции, Германии и Японии. Уже в январе туристическая группа Народного университета была сформирована, мы уплатили деньги и с нетерпением стали ждать поездки в эти места.

Наконец, определились со временем и программой поездки – первые дни февраля, как раз перед началом «праздника Весны». И как раз перед поездкой я простыл, пришлось лечить внезапно появившуюся перед отъездом простуду, которую было легко подхватить в холодном зимнем Пекине. Перед самым отъездом здоровье стабилизировалось.

В первых числах февраля наша интернациональная группа выдвинулась из общежития на вокзал, заняла свои места в жестком спальном вагоне *инво* и двинулась на другой конец страны – в Юго-Западный Китай. О Юго-Западном Китае и провинции Юньнань я знал очень мало. На географической карте там было обозначено много гор и рек, причем средняя высота составляла более 2000 м над уровнем моря, в чем позднее я и убедился во время поездок по Юньнани. Также из лекций по страноведению и географии Китая и общего курса этнографии мне было известно, что в Юньнани проживает свыше 20 народностей, многие из которых имеют собственную национальную автономию не только на уровне округа (*чжоу* 州), но и более мелкой административной единицы – уезда (*сянь* 县). В нашей большой экскурсионной программе было предусмотрено посещение Сишуанбаньна-Дайского национального округа и Гуанси-Чжуанского автономного района.

Первая остановка группы была в столичном городе Куньмин, который во всех справочниках назывался «город вечной весны», поскольку там все четыре времени года температура колебалась от 15 до 25 °C. Для меня, привыкшего к холодной февральской погоде в России (да и в Пекине в этом году зима выдалось неожиданно холодной), было удивительно, что в Куньмине можно было оставить свой купленный в Китае пуховик в номере гостиницы и налегке в одной рубашке выезжать на экскурсию по городу.

Сам город сильного впечатления на меня не произвел. Я пытался найти какие-либо следы реформ как в Ухане, откуда я вернулся за две недели до этой поездки, или в Пекине, но так ничего и не обнаружил.

В далекую китайскую провинцию в середине 1980-х годов экономические реформы еще не пришли. Зато достопримечательностей как в самом городе, так и за городом было довольно много. Весь первый день мы знакомились с красивыми храмами в самом городе, затем нас вывезли на берег живописного озера Дяньчи. Вода озера была изумрудно-зеленого цвета, светило яркое солнце на ослепительно голубом небе. В целом после посещения двух территорий – Юньнань и Гуанси – у меня сложилось впечатление, что во всем Китае с охраной окружающей среды все отлично. Но когда я посетил Юньнань двадцать лет спустя и меня привели на то же место к озеру Дяньчи, мое мнение кардинально изменилось. Вода в озере была грязно-коричневого цвета, хотя я запомнил ее как образец идеальной чистоты. Я задал вопрос моим сопровождающим: «Что случилось за 20 лет, что сделали с озером?» Мне ответили, что в городе много предприятий, которые регулярно сливают грязную воду с большим количеством вредных примесей и промышленных отходов, причем по мере роста производства продукции их становится все больше и больше. Местные депутаты ставили этот вопрос на сессии СНП (собрание народных представителей), но администрации заводов и фабрик в один голос заявили, что главная задача реформы – это производство высококачественной продукции, получение большей прибыли, рост заработной платы работников, что соответствует интересам трех сторон – государства, предприятия и работающего на предприятии, а загрязнение окружающей среды – это издержки производства. В 2006 г. на сессии ВСНП были приняты планы для предприятий и отраслей по борьбе с загрязнением окружающей среды, но они, как правило, игнорировались местным руководством. Лишь с 2012 г., после того, как Си Цзиньпин занял руководящие посты в КПК и стране, этому вопросу стали уделять должное внимание.

После этого нас повезли смотреть «Лес камней» (*Шилинь*), который также находился в окрестностях города. «Лес камней» – это природный парк, в котором причудливо лежат нагромождения камней – кусков скал, которые были сформированы миллионы лет назад. Уже в середине 1980-х годов там были толпы как китайских, так и иностранных туристов, которые блуждали между этими каменными композициями самых различных форм и активно фотографировались на их фоне. Через 20 с лишним лет в «Лесу камней» практически ничего не изменилось. Только туристов стало намного больше, и чтобы попасть туда, надо отстоять в очереди больше часа. Но с учетом того, сколько людей проживает в Китае, как за последние годы вырос их жизненный уровень, сколько автомобилей стал производить китайский автопром и сколько частных туристических фирм появилось за эти годы и сколько их еще появится, можно прогнозировать, что количество туристов во всех районах Китая еще больше увеличится.

В начале 1990-х годов на начальном этапе реформы нам довелось в очередной командировке посетить своеобразный музей на окраине Пекина. В нем были выстроены основные достопримечательности Китая – от музея терракотовых воинов в Сиане и Великой Китайской стены в Бадалине под Пекином до «Леса камней» в Куньмине и парка «Юйюань» в Шанхае – и основные мировые достопримечательности – от Эйфелевой башни в Париже до московского Кремля. Я задал вопрос, для чего и для кого это сделано. Не лучше ли дать возможность простым китайцам ездить по всему свету и своими глазами увидеть эти достопримечательности? Мне ответили, что сейчас жизненный уровень населения не позволяет этого сделать, но пройдет время, и китайские туристы будут ездить по всему миру. Прошло уже больше 15 лет с момента начала реформ, но средний жизненный уровень населения тогда был существенно ниже жизненного уровня населения России, не говоря уже о европейских странах, и ниже уровня жизни на Тайване. Я вежливо выразил надежду, что в результате проводимых в Китае реформ под руководством КПК всё так и будет, но про себя подумал, что это будет не скоро. Сегодня, когда множество китайцев ездят по всему миру и практически в любой стране можно встретить китайскую экскурсионную группу и услышать знакомую китайскую речь, становится понятно, что жизненный уровень вырос настолько, что простой китаец может легко заработать на поездку на другой конец света. В московских аэропортах наряду с плакатами и объявлениями на английском языке везде появились объявления на китайском. В Санкт-Петербурге на самом бойком месте – Невском проспекте недалеко от Зимнего дворца – во всех магазинах есть надписи на китайском языке. Я спросил в одном магазине об этом, и мне ответили, что здесь проходит огромное количество туристических групп из Китая, и именно китайские туристы покупают в магазинах больше всего и оставляют там больше всех денег в отличие от прижимистых европейцев. Мне часто доводилось летать в Китай и из Китая как самолетами российских, так и китайских авиакомпаний. Простой подсчет пассажиров в салоне показывает, что на одного европейца приходится девять китайцев. Все эти факты говорят о том, что Китай со временем по мере дальнейшего развития экономических реформ будет контролировать весь мировой туристический рынок в условиях глобализации.

На следующий день наша группа вылетала самолетом из Куньмина. Рано утром мы приехали в аэропорт, который размещался в маленькой избушке, нас зарегистрировали на рейс, и мы пошли пешком по летному полю к самолету АН-24. Вся группа заволновалась, и мне стали задавать вопросы насчет безопасности. У меня была большая летная практика в качестве пассажира «Аэрофлота», и я уверенно сказал, что нормально

долетим. Мы летели из Куньмина до Сымао, маленького уездного центра в горах на юге Юньнани, более трех часов. За это время стюардессы самолета нас накормили и каждому пассажиру подарили сувенир – хлопчатобумажный носовой платок работы местной фабрики, который мне потом служил верой и правдой более десяти лет. Из Сымао всю группу на микроавтобусе повезли в Цзинхун – столицу Сишуанбаньна-Дайского автономного округа. Из объяснений местного гида стало понятно, что здесь в этом округе проживает более десяти народностей, но основную их часть составляют *дайцзу* и *хани* (или *айни*), с жизнью которых мы познакомимся в ближайшие дни.

Из Сымао в Цзинхун мы ехали по горной дороге с большими перепадами высот несколько часов, и все страшно устали. Наконец, в Цзинхуне мы добрались до весьма неказистой главной гостиницы города. В номере меня удивило, что над каждой кроватью висела антимоскитная сетка. Был проведен инструктаж, как ею пользоваться. Нам объяснили, что сетку надо закреплять у кровати на ночь, чтобы не укусили малярийные комары-анophelesы, которых в этих тропических краях много. Тем не менее, несмотря на все эти предупреждения, вся группа крепко заснула, и некоторых было непросто добудиться с утра на завтрак.

Весь следующий день был посвящен знакомству с деревнями на границе с Лаосом, где проживали *дайцзу* и *хани*. Дома в деревнях были все двухэтажные – на нижнем этаже обитала живность, а на верхнем этаже жила многочисленная семья, состоящая из трех поколений – бабушка-бабушка, мама-папа и дети. В течение двух дней, когда мы ездили по деревням и знакомились с местным бытом, вся наша интернациональная группа, включая двух сопровождающих из канцелярии по работе с иностранцами, питалась за общим столом местной едой, которая заметно отличалась от китайской. Потом, когда я уже побывал в ряде стран Юго-Восточной Азии, понял, что жизнь *дайцзу* и *хани* в значительной степени напоминает жизнь крестьян Таиланда и Лаоса. Последним аккордом поездки в Сишуанбаньна была поездка на пароходе по реке Меконг и знакомство с пейзажами тропиков в Китае – пальмовыми и мангровыми лесами, в общем, настоящими джунглями, в которых нет даже тропинок, и местные жители ездят на слонах, которые там используются в качестве грузового и пассажирского транспорта.

На следующий день желающим предложили доплатить еще по 250 переводных юаней и дополнительно посмотреть красивое озеро Эрхай и расположенный рядом город Дали и деревню в Дали-Байском автономном округе, где в основном проживает еще одно национальное меньшинство провинции Юньнань – *байцзу*. Часть иностранцев – все европейцы – отказались и поехали дальше по своим собственным планам. В нашей экс-

курсионной группе остались только я и японцы. В нашей группе английский язык как язык межнационального общения куда-то исчез, и все беседы и вся информация велись только на китайском языке. Как я и предполагал, исходя из моих совместных занятий с несколькими японцами в одной языковой группе, практически все японцы владели китайским языком на очень высоком уровне, а два японца говорили по-китайски так, что их поговору нельзя было отличить от китайцев. С одним из них, по фамилии Танака, в ходе поездки я познакомился чуть ближе и узнал, что он работает в компании «Нипон стил», и для него эту языковую стажировку в Китае организовали в качестве премии.

Мы вернулись обратно в Куньмин и из Куньмина выехали на микроавтобусе на озеро Эрхай. В 1980-е годы, как уже говорилось в разделе о поездке по югу Цзянсу, качество дорог было низкое. Но наш микроавтобус с поредевшей группой упрямо пробивался к живописному озеру Эрхай и горным пейзажам, которые находятся в Дали-Байском автономном округе. Как нам объяснили, за горными перевалами находится Бирма (сейчас Мьянма). От озера Эрхай дорога ведет к погранпереходу Жуйли с Мьянмой, где в настоящее время организована зона свободной торговли.

В целом, говоря о провинции Юньнань, следует отметить, что в настоящее время она, равно как и две другие южные провинции – Гуандун и Гуанси – ведут активную торговлю со странами АСЕАН и по объему товарооборота (911 млрд долл. в 2023 г.) страны АСЕАН занимают первое место, обогнав по этому показателю США в 2019 г. и Евросоюз в 2021 г.¹ В 1985 г. во время моей первой поездки в Куньмин это было и представить сложно. По реке Меконг ходили грузовые суда, но их было мало, да и водоизмещение у них было невелико. Судя по всему, за годы реформ и особенно в ходе реализации китайской инициативы «Пояс и Путь» торгово-экономические связи со странами Юго-Восточной Азии начали существенно расширяться за счет быстрого развития китайского торгового флота, который начал возить грузы из КНР в страны ЮВА большими партиями, чего не было на начальных этапах китайских реформ.

По дороге на озеро мы останавливались на обед в окружном городе Чусюн, который был автономным округом для национальности *ицзу*. В то время в Чусюне никаких мероприятий экономических реформ не проводилось. Все было как десятилетия назад: старые грунтовые дороги, маленькие домики, узкие улочки. Через 20 с лишним лет, когда я попал туда во второй раз, улицы были асфальтированы и расширены до трех полос в одну сторону, а построенные в городе дома мало чем по внешнему виду отличались от аналогичных домов в Германии и Швеции. Во второй

¹ См.: [Чжунго тунцзи чжайяо, 2023, с. 25, 31].

мой визит в Дали туда уже была проведена и функционировала железная дорога, которую планировали довести до границы с Мьянмой. Так что в провинции Юньнань изменения в результате реформы начались существенно позже, чем в приморских провинциях и городах центрального подчинения – Пекине и Шанхае, но они уже идут полным ходом. Так как Юньнань является приграничной провинцией со странами ЮВА, у нее по мере расширения торгово-экономических связей впереди большие перспективы.

В Дали нашу группу возили по озеру Эрхай, откуда открывались великолепные виды во все стороны – на город Сягуань, на стоящие невдалеке горы и на разработки мрамора, которые уже много лет там ведутся. В большинстве китайских гостиниц класса «четыре звезды» и «пять звезд» полы сделаны и выложены мрамором из Дали. В Китае месторождение мрамора в Дали так и обозначает слово «мрамор», которое по-китайски и будет *дали* (大理) с теми же иероглифами. Мне говорили, что Дали – это интересное место, и мы убедились в этом, когда приехали в одну из деревень, где проживали *байцзу*. Там всю работала ярмарка, и толпы туристов торговались с местными жителями, пытаясь подешевле купить выставленную на продажу продукцию местных промыслов – курточки, шапки, перчатки, кошельки, сумки. На всех выставленных на продажу товарах обязательно была местная вышивка. Я сам не удержался и купил пару больших кошель, в них оказалось удобно носить документы. В местном ресторане на обед нам подали рыбные блюда, которые все поглощали с большим аппетитом. От того первого визита в Юньнань у меня осталось двойственное впечатление. С одной стороны, это все было очень интересно, и ситуация там заметно отличалась от той, которая была в остальном Китае. С другой стороны, меня интересовал вопрос, а как там в Юньнани проходят реформы, и по окончании своей стажировки в Китае понял, что туда в то время реформы еще не дошли, и когда дойдут – неизвестно. Сейчас, после ряда поездок в Юньнань в нулевые годы и позднее, стало понятно, что экономические реформы всё-таки дошли, причем не только в Юньнань, но и в другие районы Западного Китая, и в районы проживания национальных меньшинств. Но этот процесс начался только с 2000 г., когда в Китае была выдвинута «Программа освоения западных районов Китая», куда были направлены большие инвестиции на развитие крупных инфраструктурных проектов. Когда туда пошли средства из государственного бюджета, постепенно пошли и частные инвестиции, и инвестиции крупных предприятий из приморских районов, и иностранные инвестиции. В результате оживились внешнеэкономические связи с соседними странами Юго-Восточной Азии, и постепенно стал расти жизненный уровень местного населения.

После этого не скоро появилась возможность еще раз посетить провинцию Юньнань, где температура всегда стабильная, на уровне 15–20 °С. Но при этом надо помнить, что почти вся провинция горная, высота 2000–3000 м над уровнем моря. Второй раз мне удалось посетить Юньнань благодаря моему аспиранту Хэ Минцзюню, по национальности *пуми*, который потом защитил кандидатскую диссертацию по теме вступления КНР в ВТО в 2001 г. Так случилось, что я сильно заболел, долго пролежал в больнице и после выписки из больницы в ходе врачебных осмотров врачи сказали мне, что мое состояние здоровья требует срочно выбраться на высокогорье подышать горным воздухом. Мой аспирант, когда узнал об этом, сразу предложил мне поехать к нему в деревню в горный район на высоте 3000 метров на стыке двух провинций – Юньнань и Сычуань. Тут выяснилось, что сохранились до конца текущего года средства по научному гранту на исследование китайских реформ, и их надо срочно потратить. После этого было быстро составлено официальное письмо в АОН провинции Юньнань, получен положительный ответ, и сразу началась работа по составлению программы поездки. Выяснилось, что потребуется не менее 10 дней, чтобы добраться до горной деревни в волости Юннин. С помощью аспиранта такая программа поездки по Юньнани была составлена. В ней был предусмотрен маршрут, в ходе которого должен осуществляться постепенный переезд в горные районы Юньнани на автомобилях и рейсовых автобусах из Куньмина.

Поездка на самолете из Москвы в Куньмин оказалась довольно тяжелой. Сначала надо лететь самолетом семь часов из Москвы в Пекин, потом ожидать пять часов рейса на Куньмин, и в течение четырех с лишним часов лететь в самолете до Куньмина. После такой трудной дороги я чувствовал себя утомленным, с трудом добрался до гостиницы. При этом выяснилось, что в Куньмине погода оказалась небывалой для тех мест – ниже 5 °С, был лютый холод, на который мы не рассчитывали, и пришлось надевать на себя все, что есть в чемодане.

Утром до начала запланированных мероприятий меня повезли в клинику, чтобы там точно определить состояние моего здоровья. Результаты были неутешительные, но мне разрешили поучаствовать в длившихся два дня мероприятиях – посещении руководителя местного собрания народных представителей (СНП), беседе с учеными АОН провинции Юньнань, беседе с президентом АОН провинции, ректором Куньминского университета и лекции для профессорско-преподавательского состава на факультете международных отношений университета.

Глава собрания народных представителей Юньнани принял меня официально в своем рабочем кабинете, и мы договорились, что беседу будем вести на китайском языке. Беседа была посвящена реализации

китайской Программы освоения западных районов Китая и ее роли в социально-экономическом развитии провинции Юньнань. В ходе беседы выяснилось, что главная проблема для Юньнани – плохая инфраструктура из-за сложного гористого рельефа местности, там трудно проложить не только железную дорогу, но и автомобильную. Но в этом вопросе уже стали наблюдаться подвижки, и когда вы поедете в горы, то увидите, что построены новые автомобильные дороги, железная дорога пришла в Дали-Байский автономный округ и ведется строительство железной дороги в горах к погранпереходу с Мьянмой в Жуйли. Развитие инфраструктурных проектов позволяет создать новые рабочие места, ведет к оживлению внутреннего рынка и сдерживает миграцию населения из западных районов в экономически более развитые приморские районы. При этом создаются дополнительные возможности для развития торгово-экономических связей со странами Юго-Восточной Азии через Юньнань.

С тех пор прошло уже более 10 лет и видно, как сбываются социально-экономические прогнозы, высказанные в беседе с иностранным ученым из России одним из лидеров отстающей горной провинции Юньнань, в которой проживает свыше 20 национальных меньшинств. Численность населения практически не увеличилась, но и не уменьшилась и составила 46 млн человек в 2023 г., как и 10 годами ранее. Объем валового регионального продукта составил свыше 3 трлн юаней – на уровне приморской провинции Ляонин, объем внешней торговли КНР со странами АСЕАН превысил показатель 900 млрд долларов, и страны АСЕАН по этому показателю торговли с Китаем вышли на первое место, опередив США и страны Евросоюза. Активно заработал проект погранперехода и зоны свободной торговли с Мьянмой в Жуйли и с Вьетнамом в Хэкоу, создание которых тогда, в 2006 г., казалось несбыточным для нас, но не для китайцев. Была построена железная дорога из столицы Лаоса Вьентьяна в Куньмин, и Лаос получил возможность выхода к морю через китайские порты. Также после долгих лет согласований с Вьетнамом активнее заработал погранпереход Хэкоу во вьетнамский город Лаокай. В результате в 2023 г. объем китайско-вьетнамского товарооборота оказался сопоставим с российско-китайским.

Все эти вопросы нашли свое обсуждение и во время беседы с ведущими учеными Юньнаньской АОН и в Куньминском университете. Во время беседы президент АОН Юньнани сказал, что пока нас принимают в старом здании Академии общественных наук, но если мы приедем через несколько лет, то он будет принимать нас у себя в кабинете в новом здании, которое строится неподалеку. Он подошел к окну, из окна было видно строящееся новое здание АОН. Что интересно, через два года мне в рамках служебной командировки довелось посетить Куньмин и АОН Юньнани,

и действительно, встреча состоялась в новом здании АОН провинции. Лично на меня произвел сильное впечатление еще один эпизод беседы в кабинете президента АОН. Нам представляли всех заместителей президента и среди них представили скромную женщину, про которую президент сказал, что это главный человек в аппарате президиума – глава дисциплинарной комиссии АОН, которая контролирует соблюдение законов и ведет активную борьбу с коррупцией. Также нам рассказали и о том, какое значение имеет АОН провинции Юньнань в текущей работе властей провинции, особенно работе, связанной с развитием некогда отсталой, отдаленной от центра провинции.

В Куньминском университете нам рассказали об основных инвестиционных проектах в провинции, связанных с всесторонним развитием транспорта, который должен ходить в самые отдаленные уголки. И как показала наша поездка в горные районы, таковых уголков в Юньнани оказалось немало. Последующие поездки в Юньнань выявили, что благодаря развитию инфраструктуры в провинции резко вырос розничный товарооборот и туризм. Раньше было очень непросто попасть в Сишуанбаньна, теперь туда регулярно ездит множество местных и иностранных туристов. Раньше большую часть товаров в ЮВА возили по реке Меконг, а сейчас – по автомобильным и железным дорогам.

Два дня, проведенных в Куньмине, были очень плодотворными, и мне стало ясно, каким образом Юньнань собирается развивать реформы – всемерное развитие инфраструктуры провинции, которая должна способствовать развитию связи не только с зарубежными странами, но и с другими китайскими провинциями, и между округами и уездами внутри провинции. Дальше надо было определяться, позволит ли мое состояние здоровья ехать дальше в горы или надо оставаться в Куньмине. Результаты врачебного осмотра, с одной стороны, не показали сильного улучшения здоровья за два дня, с другой стороны, не показали и ухудшения. Я тогда про себя решил, что вряд ли мне еще раз удастся совершить поездку по Юньнани по намеченной программе и без колебаний подписал документ, в котором брал на себя всю ответственность, связанную с возможным ухудшением моего здоровья. Однако жизнь показала, что горный воздух исцелил меня. С каждым подъемом в гору я чувствовал себя всё лучше и лучше. Когда мы добрались до горного озера Лугуху на высоте 2800 м над уровнем моря, я почувствовал себя совсем здоровым.

Сама программа поездки с помощью моего аспиранта была составлена таким образом, что можно было изучить особенности проведения реформы в провинции Юньнань по различным административным уровням – провинция – округ – уезд – волость. Такая поездка позволяла понять, в какой степени местные власти следовали указаниям сверху, в каких слу-

чаях местные власти принимали решение «исходить из местных условий» (*иньди чжи* 因地制宜) и что в результате получается, как вырос жизненный уровень населения в ходе проводимой реформы. Безусловно, помощь аспиранта и его личные связи на местах (*гуаньси* 关系) позволили провести массу встреч на уровне провинции, округов, уездов и, безусловно, его родной волости Юннин, которая оказалась высоко в горах, откуда вела тропа, по которой могли пройти только пешие и конные (или на осликах). В то время (в 2006 г.) машины там пройти не могли, не было автомобильных дорог, которые были построены позднее, через несколько лет после нашего визита в родную деревню Хэ Минцзюня (по-китайски *гусян* 故乡).

Первым пунктом поездки оказался город Чусюн, который я проезжал более 20 лет назад. В нем многое изменилось, начиная от дорог и кончая сферой общественных услуг. Дороги стали шире и чище, количество машин увеличилось в разы, а велосипедов стало заметно меньше. Встречались местные жители, которые были целиком облачены в национальные одежды, главным украшением которой был головной убор – войлочная шляпа от солнца с очень широкими полями – настолько широкими, что она не проходила в двери автобуса. В целом жизнь в Чусюне была оживленная, в ресторанах и столовых сидели большие шумные компании. Было видно, что уже на четвертом этапе реформ – с 2004 г. – народ в основной своей массе на уровне окружных и уездных центров пользовался результатами экономической реформы, которую руководство КНР начало в конце 70-х годов XX в.

К концу дня мы с сопровождающими лицами приехали в Дали-Байский автономный округ, который мне также довелось посетить ранее, во время зимних каникул моей стажировки. Там целый день был запланирован на прогулку по озеру Эрхай, поездку по дороге вокруг озера и посещение одного из мраморных карьеров, которых там было в изобилии. Вечером для нас организовали ужин в ресторане у озера, где начальник местной полиции рассказал о ситуации с преступностью. Самая большая проблема – торговля наркотиками. Рядом с границей один из крупнейших мировых центров по производству наркотиков – «золотой треугольник» на стыке границ трех стран: Лаоса, Мьянмы и Таиланда.

Эта проблема в провинции стояла и ранее, только не в таких масштабах. В 1985 г., прогуливаясь по улицам столицы Сишунань-Дайского автономного округа – Цзинхуна, обратил внимание на то, что на одной из площадей стояли доски с плакатами наподобие наших досок «Не проходите мимо!» Там были вывешены фотографии местных жителей, которые были приговорены местными судами к разным срокам заключения. Уголовные нарушения были у всех одинаковые «Купля-продажа опиума» (*маймай япьянь* 买卖鸦片).

Начальник полиции рассказал, что сейчас проблема стоит не так остро, как раньше. Если раньше опиум и наркотики шли на местное потребление, то сейчас (в 2006 г.) в основном поток наркотиков направляется из Юньнани в Гонконг, где живут основные потребители и откуда идут денежные поступления. Местные жители не употребляют наркотики, так как за это в Китае предусмотрена смертная казнь. Сразу вспомнилась беседа в Куньминском университете, где одному из принимавших участие в беседе с нами профессоров потребовалось уйти раньше. Он коротко объяснил причину: «Иду в суд». Выяснилось, что несколько месяцев назад на одном из погранпереходов задержали узбека с партией наркотиков, дело расследовали, и сейчас идет судебное заседание. Обвиняемый сказал, что ему нужен переводчик на русский язык. Поскольку в Юньнани знающих русский язык можно сосчитать по пальцам одной руки и все они сконцентрированы в Куньминском университете, то им часто приходится переводить в судах. Кстати, мой аспирант выучил русский язык в Куньминском университете и там получил грант на поездку в РФ для подготовки и написания кандидатской диссертации. Я задал вопрос, много ли людей попадают на границе с наркотиками, мне ответили, что достаточно, и все они идут под суд. Уже тогда для ловли наркокурьеров стали использовать спаниелей, которые вроде бы бесцельно бегают по аэропорту, но как только унюхают запах наркотиков, останавливаются у искомого чемодана и начинают призывно лаять. Появляются официальные лица, просят открыть чемодан, дальше составляется акт и дело передается следствию.

На следующий день после завтрака нас погрузили на пароходик и повезли по озеру Эрхай. Стояла зима, и туристов было не очень много. Можно было спокойно насладиться видами озера, высокими горами и видами строящихся железных дорог в горы – до Лицзян-Насиского автономного округа и через горный перевал на границу с Мьянмой.

После прогулки по озеру нам показали живописные окрестности озера Эрхай, которые мы неспешно объезжали на автомобиле. В отличие от картины, которую я видел в 1985 г., ситуация заметно изменилась. Мы проезжали двух- и трехэтажные домики с солнечными батареями на крышах и было видно, что вместо велосипедов на дороге появилось много автомобилей. Наступило время обеда, и нас повезли в один из рыбных ресторанов, которые были в изобилии у озера. Наконец, мы выбрали такой ресторанчик в одной деревушке. Меня поразило тот факт, что на парковке вокруг ресторана стояло большое количество джипов, что не удивило бы в Америке, но для Китая это выглядело сюрреалистично. В ресторане в ожидании заказа я спросил у официанта, откуда на парковке в китайской глубинке такое количество импортных автомобилей, в основном

американских джипов. Мне ответили, что закончилась путина, и рыбаки по этому поводу собрались на торжественный обед, чтобы подвести итоги года и наметить планы на будущий год.

На следующий день мы добрались до Лицзяна – столичного центра Лицзян-Насиского автономного округа. *Наси* – это национальное меньшинство провинции Юньнань, которое имеет свою собственную письменность. Тексты на языке *наси* (их называют *дунба* 东巴) напоминают пляшущих человечков из рассказа А. Конан-Дойля. Во время посещения музея Дунба – этнологического музея народа *наси* – я обратил внимание на надписи «Вход» и «Выход», которые были написаны китайскими иероглифами, что было для нас понятно, и на алфавите *дунба*. Фактически это были рисунки, которые обозначали входящего человечка на входе и выходящего – на выходе. Подробнее о культуре и быте этого народа можно узнать в воспоминаниях Н. Ахметшина о путешествиях по Юго-Западному Китаю и вышедшей в Институте востоковедения РАН монографии Ю. Грачевой, которая провела социологические исследования в этом регионе методом включенного наблюдения.

В 2006 г. железную дорогу до Лицзяна еще не достроили, хотя по дороге туда было видно, что ведутся активные работы по скорейшему ее запуску. К тому времени аэропорт уже был функционировал с целью привлечения иностранных туристов, которые стремились посмотреть красоты Лицзяна, Цзючжайгоу в Сычуани и скальные пейзажи на реке Лицзян в Гуанси-Чжуанском автономном районе. Китай пошел на значительные расходы на строительство инфраструктуры на этих территориях, но не столько для того, чтобы привлечь туристов, сколько чтобы развивать экономику отсталых районов проживания национальных меньшинств. И судя по сегодняшней ситуации, эти цели достигаются.

На следующий день нам предстояло подниматься еще выше в горы – в Нинлан-Ицзуский автономный округ на высоту 3200 м над уровнем моря. Выяснилось, что нам предстоит туда добираться на рейсовом автобусе, так как наш автомобиль должен возвращаться на базу в Куньмин. Билеты на местный рейсовый автобус Лицзян – Нинлан с проставленными номерами мест были куплены по весьма умеренной цене уже в автобусе. В назначенное время маленький рейсовый автобус наподобие тех, которые ездят по российской глубинке между райцентрами, тронулся с места и, надрывно ревя мотором, стал подниматься вверх в гору по одному из многочисленных серпантинов. Самое интересное, что предстояло увидеть на трассе – это горный перевал и затем спуск к единственному на сотни километров вокруг мосту через реку Цзиньшацзян – верховье реки Янцзы. После тяжелого подъема на перевал предстоял спуск по длинному серпантину, который назывался «Восемнадцать поворотов». Я и не знал об этом,

только полюбовался на остановке на перевале сверху на мост через Цзинь-шацзян, который оттуда казался маленьким-маленьким, как бы игрушечным. Спуск начался, и все пассажиры начали фотографировать красивые виды из окон автобус. У самого моста мы долго ждали, пока не дадут команду разрешения на переезд, поскольку по мосту было одностороннее движение. По дороге в Нинлан мы проезжали речки и ручьи, вода в которых была сине-зеленого цвета, как мне объяснили, из-за того, что в этой части провинции большие залежи медной руды.

В городе Нинлан нам предстояло переночевать, поужинать с представителями местного бизнеса, с утра сесть на предоставленный нам джип с водителем и доехать до озера Лугуху. Там находятся места поселения народности *мосо*, у которой главным в семье является не мужчина, а женщина, и одна женщина имеет много мужей. На ужине выяснилось, что основная отрасль экономики – это добыча медной руды. Вокруг города много шахт разных форм собственности, и государство уделяет большое внимание работе этих шахт, так как при всем богатстве полезными ископаемыми территории Китая такие металлы, как медь и никель, относятся к остродефицитным. Я сразу вспомнил структуру советско-китайского товарооборота в конце 1960-х – начале 1970-х годов, когда товарооборот между нашими странами сократился до сотни миллионов рублей в год, но Китай по-прежнему закупал у нас медь и никель. Мой сосед по столу оказался местным бизнесменом – владельцем мелкой медной шахты с численностью занятых около 100 человек. Он сказал, что работы у него пока много, коренная порода обеспечивает необходимый объем добычи, и средняя зарплата доходит до 2000 юаней в месяц (на тот момент примерно 10 000–12 000 рублей), что для окружного центра считается высокой зарплатой, и к нему на шахту устроиться не так просто. В тостах, которые звучали во время ужина, говорили о том, что реформа дала им возможность разбогатеть, а маленький затерянный в горах городок благодаря имеющимся запасам меди приобрел поистине всекитайское значение.

Тем не менее ночь в гостинице и прогулки по вечернему городу показали, как потом через год в городе Цзюцзян в провинции Цзянси, что реформы в горной местности провинции Юньнань продвигаются крайне медленно. Основную долю местного энергобаланса составлял каменный уголь, как и во всей провинции, где нет ни нефти, ни природного газа, а вести туда газопровод или нефтепровод слишком дорого. Поэтому в горах мы часто видели грузовые машины с углем, который надо было возить в горные деревни, чтобы местные жители могли отапливать свои жилища, а предприятия – производить промышленную продукцию. Единственный энергоресурс, который добывается в Юньнани – это камен-

ный уголь, и добыча каменного угля составляет 76,6 млн т – на уровне таких провинций, как Шаньдун и Хэйлунцзян. Сам город не производил впечатления процветающего. Дороги были большей частью грунтовые, дома были построены как минимум десятилетие назад, машин тоже было немного.

Целый день мы добирались до озера Лугуху, которое является природоохранным объектом, зоной притяжения не только местных, но и иностранных туристов. В этой зоне на озере Лугуху, где находятся поселения *мосо*, значительная часть семейств проживала на плавающих по озеру джонках. Дорога туда оказалась непростой, и путь на предоставленном нам джипе с водителем для поездки на озеро Лугуху, а затем и в родную деревню моего аспиранта оказался тяжелым. Зимой в горах Юньнани дороги покрываются наледью, и даже опытным шоферам с большим стажем работы бывает трудно удержать на серпантине машину, которая начинает сползать вниз. На нашем пути к озеру мы видели несколько машин с тяжелым грузом, которые сползли под откос, и водители занимались тем, что с помощью других водителей пытались их поднять на дорогу.

Озеро Лугуху и поселок вокруг озера – это место, которое привлекает к себе туристов со всего мира. С одной стороны, высокогорье, живописные пейзажи, купание в озере, с другой стороны – этнографическая деревня *мосо*, где распространены традиции полигамной семьи – женщина стоит во главе рода и имеет несколько мужей. Мы приехали туда в конце декабря, и туристов было мало. В то время в поселение не ходил общественный транспорт, и добирались на местных частных грузовиках, в кузове которых предприимчивые китайцы набивали оструганные доски для сиденья.

Вечером нас ждал торжественный официальный ужин, который устроили местные власти в одной семье *мосо* на джонке. Там нам, помимо местной кухни, рассказали о самом озере, о нравах и традициях *мосо*, показали национальные костюмы, предложили попробовать местный алкоголь. Затем выяснилось, что мама аспиранта уехала из деревни на подсобные промыслы и открыла там лавку, где продавались местные товары – в основном одежда, предметы ширпотреба и местные сувениры. Она пожаловалась на «мертвый сезон» – зима, туристов мало. Нам быстро нашли места в одной из местных гостиниц. Что было интересно, все кровати в номерах было оборудованы подогревающимися матрасами – новым достижением научно-технического прогресса, и мы спали в приятном тепле. Более того, утром после хорошего крепкого сна я почувствовал себя совсем здоровым и понял, что советы врачей ехать выше в горы для лечения оказались весьма полезными.

При выезде в горную деревню к нам в машину хотела пристроиться американка, чтобы посмотреть сельскую жизнь национальных меньшинств в Юньнани. У нас не было места. Но ближе к вечеру мы встретили ее в деревне. Выяснилось, что в эту горную деревню направлялся частный грузовик, который вез местных жителей, и ее взяли в кузов машины. Дорога была тяжелой, очень скользкой, много поворотов, ее постоянно вело то вниз с дороги, то куда-то вбок. В сложных местах все пассажиры выходили, и водитель осторожно вел машину по дороге с нашим багажом, но без пассажиров, а мы шли за машиной. Когда мы возвращались по этой же дороге через два дня обратно, было еще хуже. В горах выпал снег и подморозило. На этот случай запасливые китайцы подготовили все необходимое. Везде в сложных для проезда местах стояли корзинки с песком, и во время движения машины надо было подсыпать песок под колеса, чтобы машина не поскользнулась и не рухнула в пропасть. Поездка в горную деревню на высоте свыше 3000 м над уровнем моря оказалась довольно рискованной. Однако через несколько лет транспортная ситуация заметно улучшилась. Как мне рассказал мой аспирант, который раз в год ездил туда навестить родителей, до озера Лугуху сделали асфальтированную дорогу. До его селения тоже сделали асфальтированную дорогу и пустили по ней рейсовый автобус, на котором можно добраться из уездного центра.

Сама горная деревня произвела на меня большое впечатление. Она была расположена на склоне горы на трех уровнях, которые соединялись лестницами между собой. Всего в деревне было сорок дворов и более десяти магазинов, которые продавали соль, сахар, перец, а также одежду, обувь и все необходимое. Во всяком случае, на уровне деревни это была настоящая рыночная экономика. У покупателя был выбор – в какую лавку пойти купить, так как на каждой улице было по три-четыре лавки. Каждая крестьянская семья имела свой приусадебный участок – примерно шесть соток, на котором росли яблони, гранаты и дикие груши. Во дворах было много домашних животных, мелкого и крупного скота.

Когда мы подъехали к дому аспиранта, то нас радостно приветствовали его родственники. Велось строительство большой новой пристройки к дому, которое, как принято в Китае, делалось «в опоре на собственные силы» (自力更生). Но дополнительная пристройка к дому была в основном готова, оставались только отделочные работы, и нас разместили в этой части дома. Но особо отдохнуть не удалось. Внизу раздались радостные крики. Оказалось, что это приехала бабушка аспиранта, тибетка по национальности. Она громко интересовалась, куда можно привязать ослика, на котором проделала долгий путь через горный перевал из соседней провинции Сычуань. Через некоторое время нас позвали на торжественный

ужин, и мы узнали, что для этого ужина был заколот тот самый поросенок, который встречал нас радостно у входа и тогда еще не знал, какая судьба его ждет.

Завязалась беседа, из которой я хотел узнать непосредственно от жителей деревень в горах, как продвигаются реформы, какие они видят дальнейшие жизненные перспективы. Выяснилось, что старшее поколение останется в деревне, занято сельскохозяйственным трудом, а молодежь стремится уйти в город, найти там более престижную работу, но эта работа связана с необходимостью получить образование. Здесь мне поставили в пример моего аспиранта, который закончил полную среднюю школу – 12 классов. Он сначала ходил в начальную школу у себя в деревне, затем в начальную среднюю школу в волости, и для завершения полного среднего образования – 12 классов – жил и ходил в школу в уездном центре. Затем сдал экзамен *гаокао* (高考) и стал учиться на юридическом факультете Куньминского университета. Там он выучил русский язык настолько хорошо, что получил грант на продолжение образования в России в аспирантуре.

После ужина мы с аспирантом проделали путь по горе вниз к школе, где он учился. В школе было холодно, там в одном из классов перед горячей печкой сидели учителя. Они нас радостно приветствовали, а когда узнали, что мы приехали из далекой России, стали задавать нам вопросы о российско-китайских отношениях, о российских реформах и многом другом. Мы тоже начали задавать вопросы о китайской системе образования, о жизни в деревне, и главное, о том, как они оценивают результаты реформ, которые шли уже второй десяток лет. Выяснилось, что жизнь заметно улучшилась, и у них появились определенные перспективы, связанные с повышениями по службе и ростом доходов в связи с регулярным повышением зарплаты.

На следующий день состоялись беседы в местной сельской управе, где нам рассказали о перспективах деревни в ходе реформ. При этом большие надежды у старосты деревни были связаны со строительством асфальтированной дороги, которая должна была связать их деревню с уездным центром и другой соседней деревней за перевалом. Как был реализован план по строительству дороги, которая должна была связать деревню с соседней деревней, я не знаю, но уже через три года была проложена дорога из уездного центра до озера Лугуху и от озера Лугуху в эту деревню. Мне вспомнился рассказ первого заместителя председателя Общества российско-китайской дружбы Г. В. Куликовой о поездке на озеро Лугуху, когда они принимали участие в экскурсии, организованной МИД КНР для дипломатического персонала. До уездного центра Нинлан их везли на машинах, а затем пересаживали на осликов, и таким способом они добирались

до озера Лугуху – финальный пункт экскурсионного тура, чтобы познакомиться с жизнью и бытом проживающего там национального меньшинства мосо.

Обратно в Куньминь мы добирались на самолете из аэропорта Лицзяна, куда нас довезли на машине. На протяжении всей поездки дул сильный ветер, и температура постоянно была ниже 10 °С. Утром в аэропорту Куньмина мы испытали сильный стресс, когда узнали о задержке рейса. Аэропорт Пекина не принимал. В конце концов, мы туда прилетели с большим опозданием и узнали причину – все взлетно-посадочные полосы аэропорта «Шоуду» были засыпаны снегом, и самолет из Москвы еще не прилетел по этой же причине, и когда прилетит – не известно. Московский самолет все-таки прилетел, и с опозданием на несколько часов мы наконец отправились домой, в Россию. Но неожиданности на этом не кончились. В Москве нас встретил сильный дождь, характерный для поздней осени, но не для кануна Нового года, в последние две недели стояла теплая погода.

После этой длительной поездки в Юньнань я еще дважды приезжал туда с разными целями. Оба раза я выезжал в Китай сразу в две провинции, одной из которых была Юньнань. В 2009 г. я посетил сразу Хайнань и Юньнань, а еще через два года – Синьцзян и Юньнань. Такие поездки дали возможность сравнить результаты реформ в разных местах и оценить степень их продвижения в каждой из провинций на очередном этапе. В Юньнани во время этих поездок, в 2009–2011 годах, я посетил еще раз только те места, в которых был во время моей первой поездки в 1985 г., таким образом получив возможность оценить прогресс этих территорий Юньнани за 20 с лишним лет и сравнить развитие Юньнани с аналогичными провинциями западных районов Китая.

Такое сравнение уже можно сделать по состоянию на 2023 г. За десять лет с 2013 по 2024 г. численность населения во всех трех административных единицах выросла – в Синьцзяне на 2,5 млн человек, на Хайнане – на 1,6 млн чел., в Юньнани – на 200 тыс. человек. Средние темпы прироста ВРП за это десятилетие были примерно одинаковые, по показателю ВРП на душу населения показатели Хайнаня и Синьцзяна оказались примерно на одном уровне – 73 000 юаней, но в Юньнани оказались почти на 10 000 юаней ниже – 64 107 юаней в год. Но пока показатели ВРП этих трех провинций ниже среднего по стране – Синьцзяна и Хайнаня на 15 000 юаней, а Юньнани – на 25 000 юаней². Пока Юньнань по уровню социально-экономического развития на новом этапе реформы отстает не только от среднего показателя по стране, но и от ряда провин-

² См.: [Чжунго тунцзи чжайяо, 2023, с. 25, 31].

ций западного Китая. За годы реализации Программы освоения западных районов Юньнань сделала большой шаг вперед, что было видно из поездов туда. Но пока Юньнань является одной из отстающих провинций, что связано не только со сложным рельефом местности, но и удаленностью от основных транспортных путей и слабо развитой инфраструктурой.

Литература / References

1. Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая: в 2 книгах / Российская академия наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, Центр социально-экономических исследований Китая; отв. ред.: А. В. Островский, Чжу Юй. Кн. 1. М.: ИДВ РАН, 2019. [Problems of trade and economic cooperation between the Russian Far East and Northeast China: in 2 books / Russian Academy of Sciences, Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Center for Social and Economic Research of China; ed. by: A. V. Ostrovsky, Zhu Yu. Book 1. Moscow: IFES RAS, 2019. (in Russian)]. ISBN 978-5-8381-0353-6, 978-5-8381-0352-9.
2. Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая: в 2 книгах / Российская академия наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, Центр социально-экономических исследований Китая; отв. ред.: А. В. Островский, Чжу Юй. Кн. 2. М.: ИДВ РАН, 2019. [Problems of trade and economic cooperation between the Russian Far East and Northeast China: in 2 books / Russian Academy of Sciences, Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Center for Social and Economic Research of China; eds.: A. V. Ostrovsky, Zhu Yu. Book 2. Moscow: IFES RAS, 2019, 223 p. (in Russian)]. ISBN 978-5-8381-0354-3.
3. 中国 – 俄罗斯经济合作发展报告 (2018) 主编/朱宇 [俄] А.В. Остреловский 副主编/刘爽 马友君 [Доклад об экономическом сотрудничестве и развитии Китая и России] // Гл. ред.: Чжу Юй, А. В. Островский (Россия). Пекин, 2018.
4. Чжунго тунцзи чжайяо 2020 [Китайский статистический справочник – 2020]. Пекин, ГСУ КНР, 2020.
5. Чжунго тунцзи чжайяо 2021 [Китайский статистический справочник – 2021]. Пекин, ГСУ КНР, 2021.
6. Чжунго тунцзи чжайяо 2022 [Китайский статистический справочник – 2022]. Пекин, ГСУ КНР, 2022.
7. Чжунго тунцзи чжайяо 2023 [Китайский статистический справочник – 2023]. Пекин, ГСУ КНР, 2023.
8. Чжунго тунцзи чжайяо 2024 [Китайский статистический справочник – 2024]. Пекин, ГСУ КНР, 2024.
9. Островский А. В. Китай становится экономической сверхдержавой. М, МБА, 2020.

10. Островский А. В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. Институт Дальнего Востока РАН, 2007.
11. Островский А. В. Формирование рынка рабочей силы в КНР. Институт Дальнего Востока РАН, 2003.
12. Чжунго тунцзи няньцзянь – 1981 [Китайский статистический ежегодник – 1981]. Пекин, ГСУ КНР, 1982.
13. Чжунго тунцзи няньцзянь – 2003 [Китайский статистический ежегодник – 2003]. Пекин, ГСУ КНР, 2003.
14. Чжунго тунцзи няньцзянь – 2024 [Китайский статистический ежегодник – 2024]. Пекин, ГСУ КНР, 2024.
15. Чжунго тунцзи чжайяо – 2024 [Китайский статистический справочник – 2024]. Пекин, ГСУ КНР, 2024.
16. Statistical Yearbook of China – 1985. Beijing – Hong Kong, 1985.
17. China Statistical Yearbook – 1088. Beijing – Hong Kong, 1988.
18. 1996–2050: Чжунго шэхуэй фачжань чжаньлюэ – цзоу сань сяньдайхуады гоучэн [1996–2050 – стратегия социально-экономического развития – концепция пути к модернизации] / под ред. Ли Чэнсюня. Пекин, 1997.
19. Чжунго цюйюй цзинцзи фачжань баогао (2007–2008) (Annual Report on China's Regional Economy (2007–2008) / гл. ред. Ци Бэньчао, Цзин Тихуа. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь, 2008.
20. Migration and Urbanization in China. Beijing: New World Press, 1993.
21. Лю Шицин. Чжунго Сибу да кайфа цзинцзи чжуаньсинь [Развитие западных районов Китая и экономический переход]. Пекин: Цзинцзи кюсюэ чубаньшэ, 2003.
22. Лю Шицин, Ло Ван, Жэнь Чжицзюнь и др. Сибу да кайфа цзыцзинь чжаньлюэ яньцзю баогао [Исследовательский доклад об инвестиционной стратегии в развитии западных районов]. Пекин: Цзинцзи кюсюэ чубаньшэ, 2003.
23. Проблемы торгово-экономического сотрудничества Российского Дальнего Востока Китая в двух книгах / под ред. Чжу Юй (КНР), А. В. Островского (РФ), М., ИДВ РАН, 2019; Чжунго – Элосы цзинцзи хэцзо фачжань баогао (2018) / отв. ред. Чжу Юй (КНР), Островский А. В. (РФ), зам. главного редактора Лю Шуан, Ма Юцзюнь (КНР) [Annual Report on Sino-Russian Economic Cooperation and Development (2018)], Пекин, 2018.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Островский Андрей Владимирович – д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Центра изучения современного Китая Института Востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Ostrovskii Andrei V. – Dr. of Sc. (Econ.), Professor, Leading Researcher at the Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.09.2025.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 16.09.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 19.09.2025.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 16.09.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 327+339
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-072-081>

III АСТРАХАНСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «МТК СЕВЕР – ЮГ – НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ...». КРАТКИЕ ИТОГИ

Илья Викторович Федулов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ivran408@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3621-8234>

Аннотация. В ноябре 2025 г. был проведен III Астраханский международный Форум «МТК Север – Юг – новые горизонты». Участники – представители власти, бизнеса и экспертного сообщества – детально обсудили политические, экономические и инфраструктурные вызовы, а также роль России в стабилизации логистики Большой Евразии. В статье кратко анализируются некоторые выступления и идеи, прозвучавшие на форуме, а также высказывается предложение о начале трансформации транспортного коридора в инициативу «Север – Юг».

Ключевые слова: МТК «Север-Юг», Астрахань, порты, транспортный коридор

Для цитирования: Федулов И. В. III Астраханский международный форум «МТК Север – Юг – новые горизонты...». Краткие итоги. *Восточная аналитика*. 2025;16(4):72-81. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-072-081>

Original article. Economics studies

III ASTRAKHAN INTERNATIONAL FORUM «NORTH-SOUTH INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDOR – NEW HORIZONS...». SUMMARY

Iliia Fedulov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
ivran408@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3621-8234>

Abstract. In November 2025, the 3rd Astrakhan International Forum «North-South International Transport Corridor – New Horizons» was held.

Representatives of government, business, and the expert community spoke at the Forum. Political, economic, and infrastructural challenges, as well as Russia's role in stabilizing logistics in Greater Eurasia, were discussed in detail.

This article briefly analyzes some of the presentations and ideas presented at the Forum and proposes the transformation of the transport corridor into the North-South Initiative.

Keywords: North-South International Transport Corridor, Astrakhan, ports, transport corridor

For citation: Fedulov I. V. III Astrakhan International Forum «North-South International Transport Corridor – New Horizons...». Summary. *Eastern Analytics*. 2025;16(4):72-81 (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-072-081>

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

С 26 по 28 ноября 2025 г. в г. Астрахани был проведен III Астраханский международный Форум «МТК Север – Юг – новые горизонты» (первый Форум был проведен в октябре 2023 г.). Идея Форума как площадки, объединяющей представителей бизнеса, использующих МТК «Север – Юг» или планирующих использовать этот логистический маршрут, ищущих новые рынки сбыта в странах Востока и Африки, представителей финансового сектора, представителей транспортных министерств, отраслевых институтов, научных институтов, официальных представителей субъектов РФ и многих других, представляется полезной не только с позиции установления деловых контактов, обмена знаниями, но и позволяет оценить перспективы развития МТК «Север – Юг».

Заметим, что данная статья является не детальным описанием выступлений спикеров, а скорее попыткой анализа текущей реальной ситуации, надежд и планов участников перевозок, запросов российских производителей на выход на новые рынки сбыта своей продукции.

К сожалению, многочисленные научные публикации по теме МТК «Север – Юг» часто не учитывают реальное состояние дел, опираются на не всегда достоверные данные, оперируют не фактическими показателями, а используют перспективные величины. Следует отметить, что доступ к актуальной информации о состоянии транспортной инфраструктуры как в России так и в странах, входящих в «пространство МТК “Север – Юг”», бывает затруднен. Форум позволяет исследователям получить информацию «из первых рук», что крайне важно для составления экспертных оценок и прогнозов. Также несомненным достоинством Форума является выбранный формат широкого участия, что позволяет увидеть ситуацию на текущий момент в целом и разных аспектах. Состоящий из трех маршрутов (Западный, Каспийский и Восточный), МТК, на наш взгляд, пока, к сожалению, не стал единой системой.

С другой стороны, можно выразить умеренный оптимизм по поводу желания присоединиться к МТК «Север – Юг» различных государств, в первую очередь – Афганистана. Помимо политического желания, экономическая составляющая присоединения представляется не менее (а то и более) важной. Без наполнения реальными грузами политический проект останется перспективным только в отчетах и статьях.

Выступление на Форуме Чрезвычайного и Полномочного Посла Исламского Эмирата Афганистан в России (см. Приложение), его интенсивное общение с представителями российского бизнеса показали высокую взаимную заинтересованность в расширении торговли между странами, которая будет происходить, в том числе, и через МТК «Север – Юг».

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

До начала выступлений участников были организованы практические экскурсии по портам г. Астрахани. Интересной, например, была информация о перегрузке растительного масла в порту АО «Астраханский морской порт» (рис. 1). Россия является одним из экспортеров растительного масла в страны Востока. Оборудование порта позволяет (при температурах не ниже -20°C) производить прямую перекачку растительного масла одновременно из 4–6 ж/д цистерн на судно.

Также представляется важной информация о бесперебойной работе порта в зимний период; сообщения о неполной загрузке судов, вызванной недостаточной текущей глубиной Волго-Каспийский канала (ВКК) в настоящее время.

Рис. 1. Оборудование для перекачки растительного масла в АО «Астраханский морской порт». Фото автора

На рис. 2 показан процесс перегрузки иранского цемента в порту ПКФ «Центральный грузовой порт» с помощью портального крана грузоподъемностью до 27,5 т.

Полезным оказалась поездка на «Шамси терминал», входящий в группу компаний «Ветин». Это бывший нефтяной терминал, реконструированный для хранения и перекачки подсолнечного масла (рис. 3, 4).

Рис. 2. Перегрузка иранского цемента в порту ПКФ «Центральный грузовой порт». Фото автора

Рис. 3. Насосы для перекачки подсолнечного масла. Группа компаний «Ветин». Фото автора

Рис. 4. Металлические резервуары, переделанные для хранения подсолнечного масла. Группа компаний «Ветин». Фото автора

В целом общение со специалистами портовой инфраструктуры позволило участникам форума более трезво оценить реальное положение дел в портах г. Астрахани. Это поможет при прогнозировании работы МТК «Север – Юг» не впадать в излишнюю восторженность и эйфорию при оценке перспектив работы коридора. В то же время реальное увеличение грузопотока позволяет поддерживать оптимизм в отношении роста объемов грузоперевозок в будущем.

Положительным, на наш взгляд, при прогнозировании работы МТК является то, что ожидание достройки железнодорожного участка «Решт – Астара» постепенно перестает восприниматься как единственная проблема, решение которой позволит «запустить» МТК «Север – Юг». Представляется, что этот участок необходим, но сейчас не критически важен для МТК. С другой стороны, взаимодействие России и Ирана в области строительства транспортной инфраструктуры (а не только в области атомной энергетики) позволит в будущем дополнить хорошие политические связи двух стран более глубокими экономическими связями в различных областях.

Форум, как и другая площадка свободного обмена мнениями, идеально подходит для «обкатки» новых идей. Так, председатель организационного комитета Форума А. М. Шаров предложил идею создания (точ-

нее переоборудования существующих судов) железнодорожных паромов РФ – Иран. При поддержке инициативы профильными министерствами это позволит нарастить грузоперевозки, используя этот новый тип судов при морских перевозках между Россией и Ираном за короткий срок¹.

Неоднократно поднималась на Форуме и тема обмеления Каспийского моря. Доклад главы Ассоциации Иранских предпринимателей в Астрахани Амирханлу Араш Хасана об изменении на иранском побережье Каспия показал глубокие отрицательные воздействия обмеления моря на жизнь людей, экологическую ситуацию и экономическую деятельность в прикаспийских иранских провинциях.

Научный сотрудник Института международных исследований и преподаватель кафедры востоковедения МГИМО Адлан Маргоев в своем выступлении высказал мнение, что «есть два коридора “Север–Юг”. Один полевой, настоящий, экономический, и второй – кабинетный. Если наши оценки будут сильно расходиться с реалиями, мы будем выглядеть бледно и нанесем урон политическим отношениям (между РФ и Ираном – И.Ф.)».

Рис. 5. Ручной стрелочный перевод и деревянные шпалы на ст. Карс в 2025 г. Фото автора

¹ См. подробнее: От Астрахани до океана без пересадок: бизнес предлагает запустить «прямой поезд» через Каспийское море // LOGIRUS – логистика в России. 02.12.2025. URL: https://logirus.ru/news/infrastructure/ot_astrahani_do_okeana_bez_peresadok_biznes_predlagaet_zapustit_pryamoy_poezd_cherez_kaspiyskoe_.html (дата обращения: 02.12.2025).

Действительно, ориентация на искусственно завышенные ожидания от МТК не приносит какой-либо дополнительной пользы на фоне реально растущего грузооборота.

Научный сотрудник отдела экономических исследований Института востоковедения РАН И. В. Федулов выступил с докладом о текущем положении дел в железнодорожной отрасли Турции, о возможности соединения МТК «Север – Юг» с турецкой железной дорогой.

В настоящее время турецкое правительство осознает важность улучшения железнодорожной инфраструктуры на востоке страны, и Министерство транспорта и инфраструктуры Турции объявило о запуске процесса «раннего рыночного взаимодействия» для двух масштабных железнодорожных проектов, один из которых – Eastern Türkiye Middle Corridor Railway Development Project (ETMIC). Общая стоимость этого проекта составляет около 1,6 млрд долл. Проект финансируется Всемирным банком и другими международными финансовыми институтами. Уже получено 246 млн евро от Исламского банка развития. Проект предусматривает модернизацию железнодорожной линии Диври – Карс – граница с Грузией. В результате будет восстановлено 587 км железнодорожной инфраструктуры, проведена полная электрификация линии (667 км), а также капитальный ремонт мостов, туннелей, станций и систем безопасности. В ходе модернизации будут установлены подстанции, линии электропередач на 154 кВ, современные системы сигнализации и телекоммуникаций.

* * *

Представляется, что к текущему моменту МТК «Север – Юг» перерастает формат простого транспортного коридора. С одной стороны, существующие недостатки МТК как логистической системы сохраняются, однако с другой – можно заметить зарождающееся влияние МТК на развитие всего региона.

Концепция соразвития и взаимовыгодной ситуации для всех участников, способность дать толчок инфраструктурному развитию, инновациям, улучшению бизнес-климата в регионе, т. е. то, что происходит в рамках китайской инициативы «Пояс и путь», на наш взгляд, можно применить и к МТК «Север – Юг». Инклюзивный характер инициативы, к которой может подключиться любое государство, международная и региональная организация, отвечает тенденции к многополярности. Можно предположить, что логистический коридор МТК «Север – Юг» начал перерастать в инициативу как более широкий формат, начинает создавать новую и интегрированную сеть для торговли, инвестиций и культурного взаимодействия между странами от Севера до Юга.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выступление Маулви Гул Хасана Хасана, посла Исламского Эмирата Афганистан в Москве, на Третьем международном форуме «Север – Юг»

Уважаемый председатель!

Уважаемые представители государств,

Дамы и господа,

Передаю всем вам искренние приветствия и уважение.

Уважаемые участники,

Рад присутствовать сегодня на Третьем международном форуме транспортного коридора «Север – Юг» среди представителей государств, которые формируют важную транзитную и экономическую сеть XXI века. Позвольте поздравить всех с успешным проведением данного мероприятия.

Международный коридор «Север – Юг», инициированный Российской Федерацией, Исламской Республикой Иран и Республикой Индия, сегодня считается одним из ключевых маршрутов, соединяющих Евразию с Индийским океаном. Основная цель проекта – наряду со снижением затрат создать более короткий и эффективный путь транспортировки, который упростит торговлю между Индией, Ираном, Россией, странами Кавказа, Центральной Азии и Европой.

Этот многосторонний проект обладает значительным потенциалом для развития торговли между крупными регионами и способен повлиять на глобальные транспортные маршруты. В случае соединения его с другими региональными коридорами – такими как Лазуритовый коридор и сухопутный маршрут между Беларусью, Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Афганистаном и Пакистаном – возможности Евразии станут еще шире.

Лазуритовый коридор, соединяющий Афганистан с Европой через Туркменистан, Азербайджан и Турцию, создает для стран региона дополнительные условия для транзитного сотрудничества и диверсификации путей. Исламский Эмират Афганистан поддерживает контакты с партнерами для его восстановления и реализации.

Связывание портов на маршруте «Север – Юг» с государствами, не имеющими выхода к морю, включая соседние страны, обеспечит им доступ к морской инфраструктуре. Это будет способствовать развитию экономического потенциала коридора, расширению торговых маршрутов и укреплению взаимодействия между странами Евразии.

Афганистан поддерживает активную торговлю с каждым государством – участником коридора «Север – Юг» и использует его порты для

импорта и экспорта. Поэтому участие Афганистана в проекте и его расширение является для нашей страны естественной экономической и региональной необходимостью.

Уважаемые участники,

Упомянутые транспортные коридоры помимо экономической выгоды оказывают и позитивное политическое воздействие. Эти проекты могут быть интегрированы друг с другом и работать как взаимодополняющие.

Афганистан, расположенный в центре Азии, считает, что полноценное развитие коридора «Север – Юг» возможно при его соединении с параллельными и дополнительными сетями Центральной и Южной Азии. Наша страна готова выполнять свою естественную роль в качестве регионального узла связности.

Роль Афганистана как соединяющего звена повысит гибкость региональных торговых путей, укрепит стабильность, доверие и процветание в регионе.

Афганистан, являясь развивающимся государством и стремясь к экономической интеграции, готов сотрудничать со всеми региональными партнерами в следующих направлениях:

- развитие и модернизация транзитной инфраструктуры,
- упрощение процедур транзита и транспорта,
- координация таможенной деятельности и согласование региональной торговой политики.

В этих сферах уже проводится важная работа: дорожная сеть близка к завершению, безопасность укреплена, продолжается строительство и совершенствование таможенной инфраструктуры.

В заключение выражаю благодарность организаторам форума за приглашение и подчеркиваю, что участие Афганистана в проекте «Север – Юг» является не только экономически целесообразным шагом, но и стратегическим выбором в пользу региональной координации, стабильности и развития. Афганистан, являясь мостом между Востоком и Западом, Севером и Югом, готов сыграть активную и конструктивную роль в укреплении связности и сотрудничества в Евразии.

Благодарю за внимание.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Федулов Илья Викторович –
канд. техн. наук, научный сотрудник
Отдела экономических исследований
Института востоковедения
Российской академии наук,
Москва, Россия

Fedulov Ilia V. – PhD (Engineering),
Research Fellow, Department
of Economic Research, Institute
of Oriental Studies of the Russian
Academy of Science, Moscow,
Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.12.2025.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 03.12.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.12.2025.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 03.12.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 339.564 (470+540)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-082-091>

ЭКСПОРТ РОССИЙСКОЙ НЕФТИ В ИНДИЮ: УСТОЙЧИВОСТЬ К САНКЦИЯМ

Светлана Викторовна Чеснокова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
csv7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6875-6144>

Аннотация: Экспорт российской нефти в Индию остается в фокусе внимания на фоне санкционного давления со стороны США. Несмотря на введение в августе 2025 года 50% пошлин на индийские товары, официальной причиной которых назван импорт российской нефти, Нью-Дели продолжает закупки в прежних объемах, руководствуясь национальными экономическими интересами. На протяжении почти трех лет Россия является главным поставщиком нефти в Индию, и у сотрудничества сохраняется значительный потенциал. Аналитики полагают, что Индия не откажется от закупок российской нефти, поскольку существенные скидки на нее создают дополнительные возможности для экономического роста страны. Таким образом, высока вероятность, что Индия не только останется, но и укрепит свои позиции в качестве одного из ключевых, а возможно, и крупнейшего покупателя российской нефти.

В статье анализируется влияние санкций на динамику поставок нефти, приводятся количественные оценки роста индийского импорта, а также проводится сопоставление с другим крупным покупателем – Китаем. Особое внимание уделено перспективам развития российско-индийского энергетического сотрудничества.

Ключевые слова: Нефть, Индия, тарифы, экспорт, импорт, санкции, прогноз

Для цитирования: Чеснокова С. В. Экспорт российской нефти в Индию: устойчивость к санкциям. *Восточная аналитика*. 2025;16(4):82-91. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-82-91>

Original article. Economics studies

THE EXPORT OF RUSSIAN OIL TO INDIA: DEFYING SANCTIONS

Svetlana Chesnokova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
csv7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6875-6144>

Abstract. The export of Russian oil to India remains a key focus amid ongoing sanctions pressure from the United States. Despite the imposition of 50% tariffs on Indian goods in August 2025—officially justified by India’s import of Russian oil – New Delhi continues its purchases at previous volumes, guided by national economic interests. For almost three years, Russia has been the primary supplier of oil to India, and the cooperation retains significant potential. Analysts suggest that India will not abandon purchases of Russian oil, as substantial discounts on it create additional opportunities for the country’s economic growth. Consequently, it is highly probable that India will not only remain but also strengthen its position as one of the key and potentially the largest, buyer of Russian oil.

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

This article analyzes the impact of sanctions on supply dynamics, provides quantitative assessments of the growth in Indian imports, and offers a comparison with another major buyer – China. Particular attention is paid to the prospects for the development of Russian-Indian energy cooperation.

Keywords: Oil, India, tariffs, export, import, sanctions, forecast

For citation: Chesnokova S. V. The Export of Russian Oil to India: Defying Sanctions. *Eastern Analytics*. 2025;16(4):82-91. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-82-91>

В последнее время проблема экспорта российской нефти в Индию стала привлекать особое внимание в связи с введением американскими властями пошлин на индийский экспорт в США и возможным введением других санкций. В августе 2025 г. США дважды вводили тарифы на индийские товары: в начале и в конце месяца. Каждая из мер составляла 25%, что в совокупности привело к увеличению тарифного бремени на 50 процентных пунктов. Официальным поводом для введения санкций стало недовольство США большими закупками Индией российской нефти, которые приносят огромный доход стране-экспортеру. Тарифы в размере 50% полностью или частично ввели на экспорт одежды, драгоценных камней и ювелирных изделий, обуви, спортивных товаров, мебели, химикатов и морепродуктов. В общей сложности 55% экспорта Индии в США попали под эти тарифы. С учетом того, что в 2024 г. экспорт Индии в США составлял 86,5 млрд долл., индийское правительство оценило объем экспорта, попадающего под полный или частичный удар американских пошлин, в 48,2 млрд долл.¹ Такая ситуация может привести к негативным экономическим последствиям для Индии. Несмотря на то, что страна сэкономила значительные ресурсы за счет активного роста покупок российской нефти со скидками (по оценке «Reuters» экономия составила около 17 млрд долл. с начала 2022 г.²), введенные тарифы могут частично нивелировать эти выгоды из-за потерь в экспорте в США. Баланс между выгодой и издержками во многом зависит от масштабов и структуры индийского экспорта в США.

В последнее время поступали противоречивые сообщения от ведущих аналитических агентств и мировых медиа о реакции индийской стороны на введение пошлин. Встречались сообщения о сокращении заку-

¹ Лакстыгал. И. Как ударят по Индии вступившие в силу пошлины США // Ведомости. 28.08.2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/08/28/1134680-kak-udaryat-po-indii-poshlini-ssha> (дата обращения: 30.08.2025).

² Verma N., Das K. N. India's Russian oil gains wiped out by Trump's tariffs // Reuters. 27.08.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/indias-russian-oil-gains-wiped-out-by-trumps-tariffs-202508-27/> (дата обращения: 01.09.2025).

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

пок российской нефти. Однако факты и заявления индийских официальных лиц свидетельствуют об обратном. Индия продолжает закупать российскую нефть практически в прежних объемах и, как и ранее, строит свою торговую политику исходя из экономических интересов страны. Премьер-министр Нарендра Моди неоднократно подчеркивал необходимость экономической самодостаточности страны и укрепления связей с партнерами, такими как Россия, Китай и страны БРИКС. Индия продолжит покупать нефть у России, несмотря на угрозы президента США Дональда Трампа ввести дополнительные санкции, сообщили агентству «Reuters» два источника в индийском правительстве³.

Россия является крупнейшим экспортером нефти в Индию начиная с октября 2022 г. До 2021 г. поставки были минимальные. Ситуация резко изменилась весной 2022 г. после введения западными странами санкций против России. В частности, США, Великобритания, Канада и ряд других государств практически отказались от импорта российской нефти. Большинство европейских стран заметно сократили закупки. В этой ситуации произошел поворот экспорта российской нефти на восток. Началось увеличение поставок в крупнейшие азиатские страны – Китай и Индию. В 2022 г. порядка 40 млн т нефти и нефтепродуктов из российского экспорта, предназначенного для Запада, ушло на Восток⁴. Доли азиатских стран в российском экспорте существенно увеличились. Так, в 2023 г. доля Китая в экспорте нефти и нефтепродуктов из РФ составила 50%, а Индии – 40%. Т. е. 90% пришлось на две крупнейшие азиатские страны. При этом лишь 4–5% российской нефти и нефтепродуктов было поставлено в 2023 г. в Европу, на которую раньше приходилось до 40–45%⁵. В 2024 г. доля Китая и Индии в экспорте российской нефти составила 81% (45% – Китай и 36% – Индия)⁶.

По объему импортируемой из России нефти Индия быстро догоняет Китай. Темпы роста российского экспорта в Индию несопоставимо выше, чем в Китай. Особенно это заметно по динамике поставок в 2022–2023 гг.

³ Patel S., Shah C. India to maintain Russian oil imports despite Trump threats, government sources say // Reuters. 27.08.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/india-maintain-russian-oil-imports-despite-trump-threats-government-sources-say-2025-08-02> (дата обращения: 01.09.2025).

⁴ Андреева А. Россия увеличила поставки нефти в Индию в 22 раза. Ее покупают со скидкой // Газета.Ru. 28.03.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2023/03/28/16467445.shtml?updated> (дата обращения: 01.09.2025).

⁵ Паршинова П. В апреле 2024 г. Индия увеличила импорт российской нефти на 20% // Информационно-аналитический портал Neftegaz.RU. 03.05.2024. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/832149-v-aprele-2024-g-indiya-velichila-import-rossiyskoy-nefti-na-20/> (дата обращения: 03.09.2025).

⁶ Дмитриева Т. Нефть: снижение добычи и рост экспорта // Морские вести России. 06.05.2025. URL: <https://morvesti.ru/themes/1694/115503/> (дата обращения: 05.09.2025).

Так, в Китай в 2022 г. было экспортировано 86 млн т, в 2023 г. – 107 млн т и в 2024 г. – 108,47 млн т российской нефти⁷. Поставки российской нефти в Индию составляли в 2022 г. 45 млн т, в 2023 г. – 82,2 млн т и в 2024 г. – 87,5 млн т⁸. На российскую нефть в 2024 г. пришлось 36,4% импорта страны. Для сравнения, из Ирака в Индию в 2024 г. было поставлено 50,1 млн т (+2,6%), а из Саудовской Аравии – 30,96 млн т (–12,3%)⁹.

Еще один крупный покупатель российской нефти – Турция, куда в 2024 г., по данным агентства Kpler, было отправлено 16,2 млн т нефти, что на 35% больше, чем в 2023 г. На Китай, Индию и Турцию в 2024 г. совокупно пришлось 87% экспорта нефти из России. По данным СМИ (статистика ФТС РФ по-прежнему закрыта), российская нефть также экспортируется в Египет, Мьянму, Зимбабве, страны Латинской Америки и Ближнего Востока¹⁰.

В 2023 г. Китай увеличил закупки российской нефти на 25%, и РФ стала крупнейшим экспортером этого сырья в страну. До этого с 2019 по 2022 г. крупнейшим поставщиком нефти в Китай была Саудовская Аравия, которая отгружала ежегодно от 83 до 87 млн т. Россия в эти годы занимала второе место, отставая менее чем на 10%. В 2024 г. экспорт российской нефти в Китай увеличился лишь на 1,4%¹¹. В отличие от Индии, для которой Россия стала ключевым поставщиком лишь с 2022 г., экспорт российской нефти в Китай уже осуществлялся в значительных объемах, и впоследствии произошло лишь наращивание существующих объемов поставок.

Совершенно другая ситуация сложилась с Индией. Фактически большую часть нефти, которая раньше экспортировалась в Европу, удалось перенаправить в Индию, и к настоящему времени Индия стала практически равноценным китайскому рынком сбыта российской нефти. До 2022 г. Индия практически не импортировала российскую нефть. Крупнейшими поставщиками нефти в Индию в тот период были страны Ближнего Востока, на долю которых приходилось свыше 60% индийского импорта. Весной 2022 г. начался стремительный рост поставок из РФ, и в октябре 2022 г.

⁷ Китай в 2024 году обновил рекорд импорта нефти из РФ // Интерфакс. 20.01.2025. URL: <https://www.interfax.ru/business/1003780> (дата обращения: 07.09.2025).

⁸ Дмитриева Т. Нефть: снижение добычи и рост экспорта // Морские вести России. 06.05.2025. URL: <https://morvesti.ru/themes/1694/115503/> (дата обращения: 05.09.2025).

⁹ Индия в 2024 году нарастила импорт нефти на 2,3%, на РФ пришлось 36% поставок // Интерфакс. 11.03.2025. URL: <https://www.interfax.ru/world/1012981> (дата обращения: 06.09.2025).

¹⁰ Дмитриева Т. Нефть: снижение добычи и рост экспорта // Морские вести России. 06.05.2025. URL: <https://morvesti.ru/themes/1694/115503/> (дата обращения: 05.09.2025).

¹¹ Россия стала крупнейшим экспортером нефти в Китай // Эксперт – Сибирь и Дальний Восток. 24.01.2024. URL: <https://expertsibdv.com/ekonomika/rossiya-stala-krupneyshim-eksporterom-nefti-v-kitay/> (дата обращения: 10.09.2025).

Россия стала крупнейшим экспортером нефти в Индию. РФ сохраняет этот статус на протяжении трех лет – до настоящего времени (сентябрь 2025 г.). Индия решила увеличить закупки российской нефти в 2022 г. несмотря на недовольство США. Индийское руководство неоднократно заявляло о приоритете экономической выгоды при формировании своей энергетической политики. Примечательно, что в настоящее время Индия придерживается той же позиции. Поставки российских энергоресурсов чрезвычайно выгодны для Индии, поскольку они осуществляются с большим дисконтом, хотя в настоящее время уровень скидок стал ниже, чем в 2022 г. Столь быстрая интеграция российского сырья на индийский рынок была обусловлена двумя ключевыми факторами: значительными ценовыми скидками на нефть сорта Urals и емкостью самого индийского рынка. Страна является одним из крупнейших мировых покупателей нефти и вторым по величине импортером этого энергоресурса в Азии. 85% потребностей индийской экономики в нефти покрывается за счет импорта.

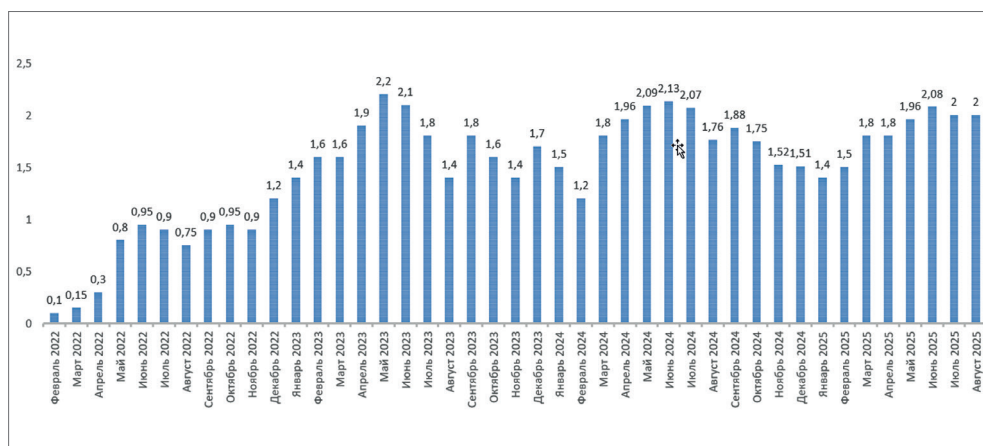

Рис. 1. Среднесуточный импорт российской нефти в Индию, млн барр./сут.

Источник: составлено автором по данным Bloomberg, Centre for Research on Energy and Clean Air (CREA), IEA (International Energy Agency), Kpler (Leading Commodities Market Data & Analytics Solutions), Reuters | Breaking International News & Views, Vortexa и средств массовой информации

Среднесуточные объемы импорта российской нефти в Индию за февраль 2022 г. – август 2025 г. представлены на рисунке 1. Ввиду отсутствия официальной статистики, график основан на расчетах по данным, полученным из открытых источников, включая материалы информационных агентств и СМИ.

Как видно из рис. 1, стремительный рост объема закупок российской нефти произошел в первой половине 2022 г. В феврале 2022 г. объем

экспорта был менее 100 тыс. барр./сут.¹², а в июне он достиг уже 950 тыс. барр./сут.¹³ Также впечатляющий рост поставок произошел с ноября 2022 г. по май 2023 г., когда он достиг своего максимума за весь период наблюдений – 2,2 млн барр./сут. Сложившийся высокий уровень поставок сохраняется до настоящего времени, демонстрируя устойчивость, несмотря на периодические колебания. Объем поставок в 2025 г. остается сопоставимым с показателями предыдущего года, несмотря на дополнительные январские и августовские санкции. Более того, по данным агентства «Reuters», в сентябре ожидается рост экспорта российской нефти в Индию на 10–20% (или на 150–300 тыс. барр./сут.)¹⁴. Можно предположить, что в ближайшее время возникнут краткосрочные колебания, но Индия, тем не менее, продолжит импортировать значительные объемы российской нефти.

Важно отметить, что лидирующие позиции России на нефтяном рынке Индии сохраняются несмотря на санкционное давление. 5 декабря 2022 г. страны G7 установили «потолок цен» на уровне 60 долл. за баррель. Первоначально это ограничение было принято странами G7 (Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция, Япония). Затем к ним присоединились остальные страны ЕС, Австралия и некоторые государства Европы, не входящие в Евросоюз. Запрет предусматривает эмбарго на морские перевозки российской нефти, цена которой превышает установленный потолок (60 долл. за баррель). Запрещается также оказание всех связанных с транспортировкой услуг – например, страхование судов. С 5 февраля 2023 г. аналогичные ограничения стали распространяться и на нефтепродукты.

В январе 2025 г. США ввели новый пакет санкций, направленных на ключевые элементы нефтяного экспорта России: логистику, так называемый «теневой флот» и трейдинговые компании. Эти ограничения затронули более 180 нефтеналивных судов, включая 69 танкеров крупнейшей российской судоходной компании «Совкомфлот». Несмотря на созданные сложности, отрасль продемонстрировала способность к быстрой адаптации. Уже к концу января судовладельцы и экспортеры начали приспосабливаться к новым условиям, начался рост поставок российской нефти

¹² Будрис А. Россия перенаправила нефть в Китай и Индию: достаточно ли этих двух рынков // Forbes Россия. 03.04.2023. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/486911-rossia-perenapravila-neft-v-kitaj-i-indiu-dostatocno-li-eti-dvuh-rynkov> (дата обращения: 31.08.2025).

¹³ Россия нарастила экспорт нефти в Индию до 950 тыс. б/с. // Бизнес-портал NEDRADV. 12.07.2022 URL: https://nedradv.ru/nedradv/ru/page_news?obj=6c744a2b6ca17d48b98905a27a45073e (дата обращения: 09.09.2025).

¹⁴ Нефедова А. Reuters узнал, что Индия купит больше российской нефти вопреки пошлинам // РБК. 28.08.2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/08/2025/68b059f79a7947017df865a4> (дата обращения: 12.09.2025).

в Индию, которые зимой 2025 г. немного понизились, и общий объем экспорта восстановился.

Также в феврале 2025 г. ЕС ввел 16-й пакет санкций, включающий запрет на временное хранение нефти и нефтепродуктов из России, а также ограничения против «теневого флота»¹⁵.

Как уже было отмечено выше, серьезные ограничения для Индии были введены в августе 2025 г. американскими властями – установлены 50% пошлины на экспорт товаров из Индии в США. Однако указанные ограничения не повлияли на динамику импорта российской нефти Индией, объемы которого сохранились на прежнем уровне в последние два месяца.

Подавляющую часть экспортных поставок в Индию составляет нефть марки Urals. Этот сорт представляет собой смесь тяжелой высокосернистой нефти Урала и Поволжья и легкой западносибирской нефти Siberian Light, получаемую в системе трубопроводов «Транснефть». Ключевыми производителями Urals являются компании «Роснефть», «Лукойл», «Сургутнефтегаз», «Газпромнефть», «Татнефть» и «Башнефть»¹⁶.

Ценообразование на Urals привязано к мировой эталонной марке Brent. Поскольку российская нефть является более тяжелой и содержит больше серы, ее стоимость ниже и рассчитывается как цена Brent минус дисконт. Размер дисконта является переменным и зависит от рыночной конъюнктуры, санкционного давления, числа покупателей, логистических издержек и иных факторов.

Динамика дисконта наглядно отражает адаптацию российского экспорта к новым условиям. После введения санкций в 2022 г. он достигал максимума в размере 25–30 долл. за баррель. Однако по мере создания новых цепочек поставок, закрепления на индийском рынке и снижения конкуренции между трейдерами, дисконт начал сокращаться. На сегодняшний день он значительно ниже пиковых значений 2022 г. Точный размер дисконта Urals к Brent на текущий момент является коммерческой тайной и не публикуется в открытых источниках в режиме реального времени.

Устойчивости поставок помимо экономических причин способствует и долгосрочный технологический фактор: инфраструктура значительного числа индийских нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) оптими-

¹⁵ Игнатьева А. Поставки нефти из России в Индию незначительно сократились после январских санкций США // Neftegaz.RU. 05.03.2025. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/882559-postavki-nefti-iz-rossii-v-indiyu-neznachitelno-sokratilis-posle-yanvarskikh-sanktsiy-ssha/> (дата обращения: 14.09.2025).

¹⁶ Urals сорт нефти // Информационно-аналитический портал Neftegaz.RU. 06.03.2008. URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/energoresursy-toplivo/147984-urals> (дата обращения: 05.08.2025).

зирована под переработку российских углеводородов, в частности, нефти сорта Urals.

Перспективы российского нефтяного экспорта в Индию определяются противоречивым воздействием санкционных рисков и фундаментальных экономических факторов. С одной стороны, введение тарифов США и угроза новых ограничений создают неопределенность. С другой стороны, потенциал двустороннего сотрудничества остается значительным на фоне стремительного роста энергопотребления в Индии. По прогнозам экспертов, потребности Индии в нефти будут расти и далее. В обзоре Международного энергетического агентства (МЭА) говорится, что потребление нефти в Индии до 2030 г. будет расти быстрее, чем в любой другой стране мира. На Индию придется треть всего мирового прироста спроса на нефть. Этому будут способствовать высокие темпы роста экономики и увеличение численности населения. Суммарный спрос на нефть в Индии может вырасти на 1,2 млн барр./сут. (до 6,6 млн барр./сут.) к 2030 г.¹⁷ В то же время, по прогнозам МЭА, прирост спроса в развитых странах и в Китае, напротив, будет замедляться. Уже сейчас Индия является вторым по величине импортером нефти в Азии.

Значительному росту спроса на сырую нефть способствует увеличение мощностей НПЗ Индии и экспорт индийских нефтепродуктов. За последнее время сильно выросли поставки нефтепродуктов в Европу. При этом увеличился объем экспорта нефтепродуктов, произведенных из российского сырья, т. е. на фоне санкций индийские нефтепродукты в значительной степени замещают российские. Согласно прогнозам МЭА, спрос на сырую нефть со стороны нефтеперерабатывающего сектора Индии вырастет к 2030 году на 1,05 млн барр./сут. – до 6,2 млн барр./сут.¹⁸ Местная добыча нефти, как ожидается, будет снижаться, что также вызовет необходимость в увеличении импорта. В среднесрочной перспективе Индия продолжит играть значительную роль в глобальной торговле нефтью и нефтепродуктами, прогнозируют в МЭА.

Можно предположить, что несмотря на введенные пошлины и другие санкции Индия не станет полностью отказываться от закупок российской нефти. Полный запрет со стороны США также представляется маловероятным, поскольку его реализация могла бы дестабилизировать мировой энергетический рынок (цены, объемы и структура поставок). Существует значительный потенциал для дальнейшего расширения сотрудничества, а динамичный индийский рынок будет и далее представлять боль-

¹⁷ Едовина Т. Индия добавит нефти спроса // Коммерсантъ. 13.02.24. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6508826> (дата обращения: 23.08.2025).

¹⁸ Едовина Т. Индия добавит нефти спроса // Коммерсантъ. 13.02.24. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6508826> (дата обращения: 23.08.2025).

шой интерес для российских экспортеров. В то же время доступ к нефти с существенной скидкой будет оставаться важным фактором экономического развития для Индии. В перспективе высока вероятность сохранения за Индией статуса одного из крупнейших, а возможно, и крупнейшего покупателя российской нефти.

Литература / References

1. Андреева А. Россия увеличила поставки нефти в Индию в 22 раза. Ее покупают со скидкой // Газета.Ru. 28.03.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2023/03/28/16467445.shtml?updated> (дата обращения: 01.09.2025).
2. Будрис А. Россия перенаправила нефть в Китай и Индию: достаточно ли этих двух рынков // Forbes Россия. 03.04.2023. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/486911-rossia-perenapravila-neft-v-kitaj-i-indiu-dostatocno-li-etih-dvuh-rynkov> (дата обращения: 31.08.2025).
3. Дмитриева Т. Нефть: снижение добычи и рост экспорта // Морские вести России. 06.05.2025. URL: <https://morvesti.ru/themes/1694/115503/> (дата обращения: 05.09.2025).
4. Дмитриева Т. Нефть: снижение добычи и рост экспорта // Морские вести России. 06.05.2025. URL: <https://morvesti.ru/themes/1694/115503/> (дата обращения: 05.09.2025).
5. Едовина Т. Индия добавит нефти спроса // Коммерсантъ. 13.02.24. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6508826> (дата обращения: 23.08.2025).
6. Игнатьева А. Поставки нефти из России в Индию незначительно сократились после январских санкций США // Информационно-аналитический портал Neftegaz.RU. 05.03.2025. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/882559-postavki-nefti-iz-rossii-v-indiyu-neznachitelno-sokratilis-posle-yanvarskih-sanktsiy-ssha/> (дата обращения: 14.09.2025).
7. Индия в 2024 году нарастила импорт нефти на 2,3%, на РФ пришлось 36% поставок // Интерфакс. 11.03.2025. URL: <https://www.interfax.ru/world/1012981> (дата обращения: 06.09.2025).
8. Китай в 2024 году обновил рекорд импорта нефти из РФ // Интерфакс. 20.01.2025. URL: <https://www.interfax.ru/business/1003780> (дата обращения: 07.09.2025).
9. Лакстыгал. И. Как ударят по Индии вступившие в силу пошлины США // Ведомости. 28.08.2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/08/28/1134680-kak-udaryat-po-indii-poshlini-ssha> (дата обращения: 30.08.2025).
10. Нефедова А. Reuters узнал, что Индия купит больше российской нефти вопреки пошлинам // РБК. 28.08.2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/08/2025/68b059f79a7947017df865a4> (дата обращения: 12.09.2025).
11. Паршинова П. В апреле 2024 г. Индия увеличила импорт российской нефти на 20% // Информационно-аналитический портал Neftegaz.RU. 03.05.2024. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/832149-v-aprele-2024-g-indiya-uvlechila-import-rossiyskoy-nefti-na-20/> (дата обращения: 03.09.2025).

12. Россия нарастила экспорт нефти в Индию до 950 тыс. б/с. // Бизнес-портал NEDRADV. 12.07.2022. URL: https://nedradv.ru/nedradv/ru/page_news?obj=6c744a2b6ca17d48b98905a27a45073e (дата обращения: 09.09.2025).
13. Россия стала крупнейшим экспортером нефти в Китай // Эксперт – Сибирь и Дальний Восток. 24.01.2024. URL: <https://expertsibdv.com/ekonomika/rossiya-stala-krupneyshim-eksporterom-nefti-v-kitay/> (дата обращения: 10.09.2025).
14. Patel S., Shah C. India to maintain Russian oil imports despite Trump threats, government sources say // Reuters. 27.08.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/india-maintain-russian-oil-imports-despite-trump-threats-government-sources-say-2025-08-02> (дата обращения: 01.09.2025).
15. Urals сорт нефти // Информационно-аналитический портал Neftegaz.RU. 06.03.2008. URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/energoresursy-toplivo/147984-urals> (дата обращения: 05.08.2025).
16. Verma N., Das K. N. India's Russian oil gains wiped out by Trump's tariffs // Reuters. 27.08.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/indias-russian-oil-gains-wiped-out-by-trumps-tariffs-2025-08-27/> (дата обращения: 01.09.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Чеснокова Светлана Викторовна – научный сотрудник Отдела экономических исследований Института востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

Svetlana Chesnokova – Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.10.2025.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 14.10.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 13.10.2025.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 14.10.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

ПОЛИТИКА

POLITICS

Научная статья. Политические науки
УДК 008:316.34/.35 (581)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-093-118>

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА ТАЛИБОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Убайд Вафобекович Окимбеков

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ubayd@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-3452-3630

Аннотация. С момента повторного возвращения к власти в августе 2021 г. движение талибов столкнулось с комплексом политических и экономических вызовов. Несмотря на это, новому руководству в определенной мере удалось сохранить макроэкономическую стабильность, чему способствовали как внутренние меры, так и продолжающаяся внешняя гуманитарная и экономическая поддержка. Ключевыми внутренними факторами относительной стабилизации стали существенное снижение уровня коррупции, а также повышение прозрачности деятельности фискальных органов и таможенной службы – те системные пробелы, которые во многом обусловили крах предыдущего правительства. Формирование более благоприятной предпринимательской среды стимулирует небольшие внутренние инвестиции в производство товаров и услуг, а также разработку небольших месторождений полезных ископаемых. В то же время в социальной сфере наблюдается противоположная тенденция, характеризующаяся ужесточением норм публичной и частной жизни, в наибольшей степени затрагивающее права и свободы женского населения, что оказывает негативное воздействие на социально-экономическое развитие страны. Ограничения в доступе к образованию, трудовой деятельности и свободе передвижения представляют собой ключевые барьеры для социальной интеграции женского населения Афганистана. Настоящая статья посвящена анализу идеологических установок руководства талибов по указанным вопросам, исследованию практической реализации соответствующих политик, а также оценке их потенциальных последствий для социально-экономической динамики Афганистана.

Ключевые слова: талибы, права женщин, экономика, образование, шариат, трудоустройство

Для цитирования: Окимбеков У. В. Гендерная политика талибов: теория и практика. *Восточная аналитика*. 2025;16(4):93-118. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-93-118>

Original article. Politics studies

TALIBAN GENDER POLICY: THEORY AND PRACTICE

Ubaid Okimbekov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
ubayd@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-3452-3630

Abstract. Since the Taliban's return to power in August 2021, the movement has faced a complex array of political and economic challenges. Nevertheless, the new leadership has man-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

aged to maintain a degree of macroeconomic stability, supported both by internal policy measures and by continued large-scale external humanitarian and economic assistance. Key factors contributing to this relative stabilization include a significant reduction in corruption levels and increased transparency in the operations of fiscal authorities and the customs service—systemic deficiencies that had largely contributed to the collapse of the previous government. The creation of a more favorable business environment has encouraged domestic investment in the production of goods and services, as well as in the development of mineral deposits. Conversely, the social sphere has witnessed a regressive trend marked by the tightening of norms governing public and private life, disproportionately affecting the rights and freedoms of the female population. These restrictions have had a detrimental impact on the country's socio-economic development. Limitations on access to education, employment, and freedom of movement constitute major barriers to the social integration of Afghan women. This article examines the ideological foundations of the Taliban leadership's stance on these issues, analyzes the practical implementation of related policies, and assesses their potential implications for Afghanistan's socio-economic trajectory.

Keywords: Taliban, women's rights, economics, education, Sharia, employment.

For citation: Okimbekov U. V. Taliban Gender Policy: Theory and Practice. *Eastern Analytics*. 2025;16(4):93-118. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-04-93-118>

Талибан в качестве религиозно-политической группировки концентрируется на жестком регулировании социальных отношений, а именно тотальном контроле над повседневным поведением афганского общества в рамках крайне консервативной интерпретации национальных и религиозных норм. Хотя наиболее строгие ограничения нацелены на регламентацию прав женщин, они также затрагивают и мужское население, что без учета современных реалий способно оказать деструктивное воздействие на экономическое развитие и социальную стабильность в Афганистане. Для оценки масштабов и актуальности проблемы следует обратиться к демографическим данным. Согласно оценкам Фонда народонаселения ООН численность населения Афганистана в 2025 г. достигает 43,8 млн человек, из которых 43% составляют лица в возрасте 0–14 лет, а 55% – возрастная группа 15–64 лет¹. В свою очередь, официальная афганская статистика, традиционно отличающаяся более скромными показателями, на 2024 г. оценивала общую численность населения страны в 35,6 млн человек, примерно половину которых (17,5 млн) составляют женщины, 9,2 млн – городские жители, около 1,5 млн – представители кочевого населения [Estimated Population, 2024, p. 3].

Проблема положения женщин в Афганистане исторически сохраняет свою значимость, однако наиболее острый кризис в этой сфере наблю-

¹ Afghanistan Population 2025 – United Nations Population Fund // United Nations Population Fund. URL: <https://www.unfpa.org/data/world-population/AF> (accessed: 20.09.2025).

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

дался в период с прихода к власти моджахедов (1992 г.) вплоть до падения режима талибов (2001 г.). Последующее двадцатилетие существования Исламской Республики Афганистан (ИРА, 2001–2021 гг.) было ознаменовано попытками целенаправленной политики по интеграции женщин в общественно-политическую и экономическую жизнь, а также значительным расширением их доступа ко всем уровням образования – от начального до высшего [Окимбеков, 2023]. Повторное установление власти талибов и провозглашение Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА) привели к кардинальной трансформации ситуации, вызвав серьезную озабоченность афганского населения и международного сообщества.

За время нахождения у власти представители движения неоднократно декларировали приверженность принципам обеспечения прав женщин, однако подчеркивая, что их реализация будет осуществляться строго в рамках шариата. Первоначальные ограничения, введенные в августе 2021 г., обосновывались соображениями внутренней безопасности и неподготовленностью боевиков, призванных обеспечивать порядок в городах, в частности, Кабуле. В связи с этим пресс-секретарь талибов Забиуллах Муджахид в своем заявлении отметил: «Наши силы безопасности не обучены взаимодействию с женщинами – некоторые из них не обучены тому, как разговаривать с женщинами. До тех пор, пока не будут приняты все необходимые меры безопасности... мы просим женщин оставаться дома», охарактеризовав данную политику как временную. Параллельно с этим прозвучало заявление о необходимости для афганского общества жить «в рамках ислама» с обещанием обеспечить права женщин, вновь, «в рамках исламского законодательства». При этом утверждалось, что женщинам будет разрешено работать и учиться в установленных движением границах и что они смогут быть активными членами общества².

В настоящее время, по мере кодификации новых нормативно-правовых актов, официальные власти заявляют, что «после прихода к власти Исламского Эмирата в Афганистане все шариатские права женщин обеспечены. Права, которые шариат и ислам им даровали, Исламский Эмират обязуется обеспечивать и доказал это на деле»³. В своей аргументации

² Sokhanguye Taleban: zanane shaghel fe'lan khaane bemanand [Пресс-секретарь талибов: работающим женщинам пока следует оставаться дома] // Jomhornews. 26.08.2021. URL: <https://www.jomhornews.com/fa/news/141934/%D8%B3%D8%AE%D9%86%DA%AF%D9%88%DB%8C-%D8%B7%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D9%86-%D8%B2%D9%86%D8%A7%D9%86-%D8%B4%D8%A7%D8%BA%D9%84-%D9%81%D8%B9%D9%84%D8%A7-%D8%AE%D8%A7%D9%86%D9%87-%D8%A8%D9%85%D8%A7%D9%86%D9%86%D8%AF> (accessed: 15.09.2025). На перс. яз.

³ Vakonishe Amarate Islami ba negaraniha dar barae vaz'iyate zanan dar Afghanistan (Реакция Исламского Эмирата на обеспокоенность положением женщин в Афганистане) // Tolonews. 17.03.2025. URL: <https://tolonews.com/fa/afghanistan-193474> (accessed: 27.09.2025). На перс. яз.

представители власти апеллируют не только к религиозным нормам, но и к культурным особенностям и традициям афганского общества, которые, по их утверждению, обладают своей спецификой и должны соблюдаться наряду с религиозными установками. Эта позиция отражена в следующем заявлении: «В соответствии с исламским шариатом, культурой и традициями афганского общества все основные права афганских женщин обеспечены; однако не следует забывать, что мы рассматриваем права афганских женщин в контексте исламского и афганского общества, которое имеет очевидные различия с западным обществом и его культурой»⁴.

В связи с этим возникает необходимость в аналитическом осмыслении того, что подразумевается под «обеспеченными правами женщин» в заявленных рамках, какие конкретные меры были реализованы новыми властями и в какой степени эти меры коррелируют с их декларируемыми идеологическими установками. Для определения места и социальной роли женщин в идеологической доктрине и интерпретации талибов, а также понимания идейных оснований текущего политического курса, требуется тщательный анализ официальной риторики и нормативных актов. Он позволит реконструировать философско-мировоззренческие ориентиры лидеров движения и сформировать основу для прогнозирования их дальнейших намерений или действий в сфере прав и свобод женщин.

Вопрос дозволенности образования женщинам с точки зрения некоторых представителей талибов

За последние четыре года афганскими властями были опубликованы материалы, издан ряд указов и законов, а верховный правитель страны эмир Хибатулла Ахундзада в проповедях и наставлениях дал соответствующие рекомендации, отражающие в разной степени талибское понимание социальных вопросов. Первый указ эмира талибов, посвященный вопросу защиты прав женщин, был издан в декабре 2021 г. и, действительно, затрагивал очень важные для афганского общества проблемы, которые на протяжении столетий остаются актуальными.

Состоящий из шести пунктов документ требует учитывать согласие совершеннолетних девушек при заключении брака и запрещает принуждение; вводит запрет на *бадаль* – передачу женщин в качестве примирения (женщина не является имуществом, а свободный и полноправный человек); закрепляет, что после смерти мужа никто насильно не может

⁴ Amarate Islami: hoquqe zanan dar jamea'e islami va gharbi tafavut darad [Исламский Эмират: Права женщин в исламском и западном обществе различаются] // Tolonews. 18.03.2024. URL: <https://tolonews.com/fa/afghanistan-193363> (accessed: 14.09.2025). На перс. яз.

взять вдову в жены и дает право самостоятельно решать вопрос замужества; получение брачного дара (*махр*) от нового мужа является ее законным правом; наряду с другими близкими родственниками жена имеет установленное и четкое право на наследство в имуществе умершего мужа; мужчина-полигамист обязан обеспечивать всех жен их шариатскими правами и соблюдать между ними справедливость⁵. Данный указ, вероятно, является единственной законодательной инициативой, способной получить одобрение женской части населения Афганистана, однако его практическая реализация остается под вопросом. Кроме того, вопреки многочисленным ожиданиям, в документе отсутствуют упоминания о правах девочек и женщин на образование и трудоустройство.

Помимо многочисленных указов и предписаний, особый научный и аналитический интерес представляет опубликованный в 2022 г. труд председателя Верховного суда ИЭА Абдул Хакима Хаккани [Sheikh Abdul Hakim Haqqani, 2022], в котором, апеллируя к Корану, хадисам и авторитетным источникам исламского права, автор дает недвусмысленную интерпретацию, согласно которой право женщин на образование ограничивается исключительно религиозными дисциплинами. Принципиальная важность этой работы заключается в том, что она получила официальное одобрение верховного лидера движения, который не только написал к ней предисловие, но и санкционировал ее публикацию вместе со своим ближайшим окружением [Sheikh Abdul Hakim Haqqani, 2022, с. 1].

Анализируя общие вопросы права на образование, А. Хаккани в целом не отрицает его допустимости для женщин, ссылаясь на исламский принцип обязанности мусульман стремиться к знаниям, однако последующая интерпретация автора существенно сужает это право: во-первых, регламентацией методов получения знаний, во-вторых – ограничением образовательной программы исключительно религиозной тематикой. Таким образом, автор проводит разграничение между самим фактом получения образования и преподавания, с одной стороны, и методологией – с другой. Он подчеркивает, что «относительно дозволенности первого нет сомнений, более того, получение знаний является обязанностью каждой мусульманки, чтобы она знала свои права и обязанности». Апеллируя к хадису «Стремление к знаниям – обязанность каждого мусульманина», исследователь поясняет, что «понятие “мусульманин” является общим и включает как мужчин, так и женщин» [Sheikh Abdul Hakim Haqqani, 2022, с. 465].

Признавая исторический факт существования женского обучения на заре ислама, автор, однако, редуцирует его суть, утверждая, что оно огра-

⁵ Farmane Mulla Hibattulla Akhundzada dar barae hoquqe zanan [Указ муллы Хибатуллы Ахундзада о правах женщин] // Tolonews. 05.12.2021. URL: <https://tolonews.com/fa/afghanistan-175725> (accessed: 10.09.2025). На перс. яз.

ничивалось сугубо религиозными дисциплинами. На этом основании делается вывод о правомерности для женщин «задавать вопросы о своих религиозных делах, и также дозволено им разговаривать с мужчинами на эти темы и по другим интересующим их вопросам». Таким образом, легитимируется крайне ограниченная модель гендерного взаимодействия в образовательном и общественном пространстве. Провозглашая знание мерилom человеческого совершенства и достоинства, Хаккани позиционирует себя в качестве защитника прав женщин в заданных рамках и заключает: «Как можно лишать женщин права на изучение религиозных наук и получение образования, если они обязаны обладать этими знаниями?!» [Sheikh Abdul Hakim Haqqani, 2022, с. 465–466].

Несмотря на формальное признание права женщин на образование, центральным становится вопрос о методологии его получения, который кардинально меняет саму суть этого права. Признавая дискуссионность данного вопроса, Хаккани, опираясь на избранные интерпретации предшественников и рассказов из жизни жен пророка, обосновывает истинность собственного понимания. Он утверждает, что шариат позволяет женщинам покидать дом исключительно в случаях «религиозной необходимости». Здесь следует добавить, что задачей настоящего анализа не является вступление в прямую полемику с автором, однако необходимо отметить, что, учитывая существование множества трактовок, автор прибегает к селективному цитированию, отбирая именно те источники, интерпретации и предания, которых согласуются с его заранее сформированной позицией [Sheikh Abdul Hakim Haqqani, 2022, с. 468–470].

Даже несмотря на предоставленное женщинам право выходить из дома по религиозной необходимости, в книге приводится масса других доводов в пользу того, что им предпочтительнее не переступать порог дома. Из этого делается вывод, что обучение женщин должно проходить дома, а не в ином месте, хотя в конечном счете допускается и внешнее обучение при соблюдении ряда условий: «...достоинство женщин заключается в пребывании в своих домах... Даже Пророк ислама считал молитву женщин в их домах лучшей, чем их же молитву в мечети совместно с общиной... Предпочтительнее, чтобы обучение женщин происходило в их домах и осуществлялось одним из их махрамов (близких родственников), которые имеют больше прав в отношении их обучения... Если женщине необходимо выйти для получения знаний, то предпочтительнее, чтобы ее преподавателем была женщина. Если же возникает необходимость в обучении со стороны постороннего мужчины, то необходимо, чтобы между женщиной и преподавателем находилась преграда, даже если между ними будет расстояние» [Sheikh Abdul Hakim Haqqani, 2022, с. 471–472; 477–478].

Анализируя вопрос о совместном обучении в школах, ранее практиковавшемся в Афганистане, А. Хаккани с сожалением констатирует его сохранение в некоторых мусульманских странах. Примечательным в этой связи является используемый автором риторический прием апелляции к национальной идентичности: «В запретности смешанного обучения девочек и мальчиков в одном месте, как это наблюдается в школах и университетах, нет сомнения. То, что вызывает удивление и изумление, так это то, что, несмотря на серьёзный и однозначный запрет со стороны Творца небес и земли, переданный нам через лучшее из Его творений, и в то же время вопреки тому, что человеческое достоинство и афганская честь питают к этому глубокое отвращение и настоятельно требуют воздержания от этого, всё же можно видеть, что смешанное обучение существует в исламской умме, в университетах, школах и медресе» [Sheikh Abdul Hakim Haqqani, 2022, с. 500].

Однако изложенная позиция не свидетельствует о единодушии в окружении верхушки движения. Согласно сведениям источников, разногласия по данному вопросу существуют и на высшем уровне среди приближенных эмира в Кандагаре. Часть представителей руководства характеризует запрет на женское образование как «ошибочное» и неверное решение⁶. Один из видных представителей талибов, бывший заместитель министра иностранных дел временного правительства Шер Аббас Станакзай, критикуя запрет на образование для девочек, подчеркнул, что движение действует «вопреки нормам шариата» и игнорирует права 20 миллионов человек в Афганистане. По его мнению, данное решение не имеет религиозных оснований и отражает лишь личную точку зрения высшего руководства страны⁷.

Практические шаги

С 2002 г. в Афганистане происходило активное открытие государственных и частных начальных и средних школ, доступных для обоих полов, при этом численность учащихся демонстрировала устойчивый рост. Позитивная динамика также наблюдалась и в системе высшего образования: к 2020 г. общее число студентов достигло 388 тыс., из которых 109 тыс. (28%) составляли женщины [Afghanistan Statistical..., 2021, p. 87]. Менее чем через месяц после падения ИРА начался процесс систематического исключения

⁶ Ekhtelafate Taleban dar barae tahsile dokhtaran: taqabole do khanishe enherafi az islam [Разногласия среди талибов относительно образования девочек: противостояние двух искаженных трактовок ислама] // Jomhornews. 08.04.2025. <https://www.jomhornews.com/fa/note/181272/> (accessed: 28.08.2025). На перс. яз.

⁷ Abbas Stanakzay: ba esterahat raftam [Аббас Станакзай: я ушел на отдых] // Afghanistan International. 29.01.2025. <https://www.afintl.com/202501273341> (accessed: 28.08.2025). На перс. яз.

ное решение было принято в условиях уже крайне сложного положения в афганской системе здравоохранения. Согласно экспертным оценкам ООН, введенные ограничения могут привести к увеличению уровня материнской смертности в стране на 50% к 2026 г. [Special Inspector..., 30.01.2025, p. 15].

При этом новые афганские власти, включая представителей консервативного кандагарского крыла, на словах подтверждают важность светского образования для развития страны. Умеренные чиновники в Кабуле периодически позволяли себе открытую критику решений эмира, в частности, запрета на обучение девочек старше 12 лет и доступ к высшему образованию – вопрос, который до сих пор остается неразрешенным [Окимбеков, 2024, с. 303–304]. Несмотря на то что официальные представители продолжают характеризовать эти меры как временные, идеологическая платформа движения свидетельствует об отсутствии намерения пересмотреть данную политику.

Тем не менее на текущий момент фиксируются случаи принудительного вовлечения девушек в обучение в медресе, которое используется властями в качестве инструмента целенаправленной трансформации их социокультурных установок. Однако эффективность подобной политики представляется сомнительной в условиях сохранения у населения относительного доступа к цифровым технологиям и альтернативным источникам информации. При этом часть женщин рассматривает эти занятия как единственную легальную возможность покинуть дом или получить стабильный доход (порядка 1000 афгани), что приобретает особую значимость в условиях де-факто установленных властями жестких ограничений на женскую трудовую деятельность. По состоянию на конец 2024 г. в стране функционировало приблизительно 21 тыс. медресе, и их количество продолжает расти. Вследствие острого дефицита квалифицированных педагогических кадров к преподавательской деятельности массово привлекаются малоопытные выпускники этих же религиозных школ, не обладающие необходимой профессиональной подготовкой. Получая так называемые «сертификаты на право преподавания», они получают возможность работать не только со старшеклассниками, но и вести занятия на уровнях бакалавриата и магистратуры в университетах. Параллельно наблюдается устойчивая тенденция к вытеснению из образовательной системы дипломированных специалистов с полноценным университетским образованием¹¹.

¹¹ 'Send your daughters or you get no aid': the Taliban are making religious schools girls' only option // The Guardian. 22.09.2025. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2025/sep/22/taliban-afghanistan-women-girls-madrasa-religious-schools-only-option-education> (accessed: 22.09.2025).

Политика дискриминации в сфере образования распространяется также на литературу, в особенности научную, если ее авторами являются женщины. Книги, написанные женщинами, официально запрещено использовать в качестве учебных пособий и материалов для преподавания. На сегодняшний день составлен реестр, включающий 679 наименований, запрещенных по обвинению в «антишариатской направленности и несоответствии политике талибов». Запрет охватывает широкий спектр гуманитарных и социальных дисциплин, включая конституционное право, историю исламских политических движений, политологию, права человека, гендерные исследования и западную политическую мысль. В официальном письме, направленном университетам, указывается, что данное решение было принято специальной комиссией, состоящей из «религиозных ученых и экспертов», а запрещенные издания подлежат замене на учебные материалы, «не противоречащие исламу». Примечательно, что 310 из общего числа изданий имеют иранское происхождение¹².

Введенные ограничения оказывают негативное влияние на афганскую экономику и социальную сферу, что находит отражение в различных экспертных оценках. Согласно имеющимся данным, только в системе высшего образования более 100 тыс. женщин лишены возможности продолжать обучение, что спровоцирует негативный эффект для рынка труда. Как отмечают аналитики, каждая женщина-специалист с высшим образованием (например, учитель, медсестра или офисный работник) потенциально могла бы зарабатывать от 500 до 1000 долл. в год, внося таким образом прямой вклад в рост ВВП Афганистана. Если текущая тенденция сохранится, то, по прогнозам, в течение следующих 35 лет из-за прекращения доступа к образованию около 600 тыс. женщин покинут рынок труда. Совокупные потери ВВП к 2066 г., по некоторым оценкам, могут достичь как минимум 9,6 млрд долл., что составляет приблизительно две трети текущего объема валового внутреннего продукта страны¹³.

Право женщин на трудовую деятельность

Здесь, как и в сфере образования, вопрос рассматривается в двух аспектах: допустимости работы женщин в государственных органах и условий такой работы, которая вновь упирается в ключевую проблему –

¹² Afghanistan bans 679 books from university campuses – most are by women and Iranian authors // Dawn. 20.09.2025. URL: https://images.dawn.com/news/1194174/afghanistan-bans-679-books-from-university-campuses-most-are-by-women-and-iranian-authors?utm_source=www.dawn.com (accessed: 22.09.2025).

¹³ Costs of continued suspension of women's access to higher education and work in Afghanistan. URL: https://articles.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2024/09/01.Costs%20of_Suspension_of_Women_Higher_Education_and_Work_in_Afghanistan_brief.pdf (accessed: 24.08.2025).

право женщины на выход из дома. А. Хаккани, опираясь на интерпретации и учения Абу аль-Хасана аль-Маварди¹⁴, классифицирует высокие государственные посты на два вида. К первому относит министра с делегированными полномочиями (аналогичного премьер-министру), ко второму – министра, ответственного за исполнение распоряжений (подобного руководителю канцелярии или главе административного органа).

Поскольку первый наделяется правом издавать распоряжения по своему усмотрению (хотя и с последующим утверждением правителем), то, по мнению Хаккани, «женщина не может достичь этого поста». Что касается чиновника, исполняющего распоряжения, то его действия осуществляются под прямым контролем правителя, и он «не имеет полномочий осуществлять надзор или издавать распоряжения для наместников». Однако женщина не может занимать и эту должность, «даже если её отчёт [о работе] является верным, поскольку занятие этой позиции означает занятие положения правления (вали), от управления которым женщины отстранены». Таким образом, формируется замкнутый круг: хотя «сам факт выполнения обязанностей в министерствах и неправительственных учреждениях не запрещен», проблема возникает на этапе условий работы, а именно – необходимости выхода из дома. Как и в случае с учебой, «женщина не может выходить из дома для работы в министерстве или учреждениях, за исключением случаев, когда существует религиозная необходимость». Главными условиями вновь называются соблюдение хиджаба и недопущение уединения или тесного общения с посторонними мужчинами [Sheikh Abdul Hakim Haqqani, 2022, с. 529–530]. Следовательно, в теории даже при формальном признании права на работу создается логическая ловушка, практически полностью исключая его реализацию.

Таким образом, несмотря на формальное отсутствие прямого запрета на занятость, автор в конечном счете склоняется к позиции, согласно которой женщине предпочтительно полностью отказаться от трудовой деятельности. Логическим основанием для этого служит тезис о том, что любая работа вне дома с высокой долей вероятности приведет к нарушению норм, предписанных шариатом. Хаккани заключает: «...женщина не может работать в одном месте с посторонним мужчиной. Явные или скрытые попытки осуществить это под предлогом требований времени или веяний цивилизации являются крайне опасным делом... Всё это про-

¹⁴ Мусульманский политический философ (972–1058 гг.), разрабатывавший концепцию государства в рамках суннитского права. Мусульманское право он изучал у видных представителей шафиитской школы юриспруденции, является автором работ по юриспруденции, судопроизводству, государственному праву, этике и другим религиозным дисциплинам.

исходит в то время, как подобное требование противоречит прямым указаниям шариата, которые предписывают женщине оставаться в доме и возлагают на нее обязанности, связанные исключительно с домашним очагом» [Sheikh Abdul Hakim Haqqani, 2022, с. 537–538].

В данном случае обоснование политики подается в патерналистском ключе – как проявление заботы о женщинах, а не как ограничение их прав и свобод. Более того, через жесткое разделение социальных ролей по гендерному признаку он подчеркивает, что женщина как более нежное создание не должна заниматься работой, предназначенной для мужчин: «...Всемогущий и Превосходный Аллах создал женщину с определённым физическим строением, отличным от строения мужчины, чтобы женщины занимались делами, подходящими их телосложению и распространёнными среди себе подобных, то есть среди женщин. Это означает, что привлечение женщин в сферу трудовой деятельности мужчин – это вырывание женщины из ее сущности и женской природы, что является тяжким преступлением против женщины, уничтожением ее личности и разрушением ее духовности» [Sheikh Abdul Hakim Haqqani, 2022, с. 538].

Анализ представленных материалов позволяет сделать вывод о том, что официальная идеология ультраконсервативной части высшего руководства талибов, занимающего доминирующие позиции в стране, находит свое последовательное выражение в политике регулирования социальных отношений. Каждое заявление представителей власти о полном обеспечении прав афганских женщин в соответствии с нормами шариата следует понимать именно в контексте данной идеологической платформы. Вместе с тем на практике реализация этой доктрины пока сталкивается со сложностями. Современные вызовы, включая экономические реалии и потребности социального развития, вносят определенные коррективы в процесс их воплощения в жизнь.

Ситуация в сфере занятости после августа 2021 г.

Как было отмечено ранее, до повторного прихода талибов к власти, особенно в крупных урбанизированных центрах, наблюдалась позитивная динамика в сферах образования и трудоустройства. Помимо государственных учреждений, профессиональная реализация женщин была преимущественно сконцентрирована в частном секторе экономики. К традиционным сферам занятости относились швейное производство, ковроткачество, мелкие кустарные промыслы, хлебопечение, индустрия красоты, сельское хозяйство и животноводство. Существенным институциональным барьером и тогда являлся ограниченный доступ женщин к финансовым услугам. Для начала предпринимательской деятельности большин-

ство из них были вынуждены использовать личные сбережения или прибегать к неформальным займам у родственников¹⁵.

К 2010 г. на долю женского населения приходилось 20% всех занятых в государственных учреждениях, включая 25% в сфере образования и 22% в здравоохранении [Afghanistan Statistical..., 2012, p. 24], а к 2020 г. эти показатели увеличились соответственно до 26%, 33% и 24%. В том же году в двух министерствах женщины составляли большинство работников: в министерстве труда и занятости (65%) и министерстве по делам женщин (54%) [Afghanistan Statistical..., 2021, p. 54]. Изменение политической ситуации негативно отразилось на сфере занятости в целом, однако женская часть населения пострадала в значительно большей степени. Согласно отчету Международной организации труда, к концу 2022 г. уровень занятости среди женщин Афганистана сократился на 25%, в то время как среди мужчин – лишь на 7%¹⁶.

Введение жестких нормативных ограничений существенно ухудшает качество жизни и лишает население источников дохода, причем в наибольшей степени это затрагивает женщин. Закрытие многочисленных учреждений и целых сфер экономической активности привело к росту безработицы как среди женского, так и мужского населения. Например, в начале сентября 2021 г. под запрет попала музыкальная деятельность и работа музыкальных учреждений, включая специализированные школы и институты¹⁷, где было занято несколько десятков тысяч человек по всей стране. Летом 2023 г. были закрыты все женские парикмахерские, в результате чего более 60 тыс. человек лишились источников дохода. В целом уровень занятости среди женщин сократился с 11% до 6%¹⁸. По состоянию на май 2023 г., согласно данным Организации под-

¹⁵ Zanan va eqtesade Afghanistan – bakhshе awwal [Женщины и экономика Афганистана – часть первая] // The Daily Afghanistan. 29.06.2020. URL: http://dailyafghanistan.com/opinion_detail.php?post_id=153182 (accessed: 20.08.2025). На перс. яз.

¹⁶ Zanan dar Afghanistan ba sakhte shabakahae eqtesadi sahme khodra dar bazar por-rang mekonand [Женщины в Афганистане увеличивают свою долю на рынке путем создания экономических сетей] // Salam Watandar New Network. 26.09.2025. URL: <https://swn.af/women-in-afghanistan-are-increasing-their-market-share-by-building-economic-networks/> (accessed: 30.09.2025). На перс. яз.

¹⁷ Mahdudiyathae, ke Taleban bar zanan vaz' kardand...

¹⁸ Forupashie eqtesade Afghanistan dar sale 2024; tanha 6 dar sade zanan shagheland [Экономический коллапс Афганистана в 2024 году; Только 6% женщин имеют работу] // Independent Persian. 20.01.2024. URL: <https://www.independentpersian.com/node/383561/%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF/%D9%81%D8%B1%D9%88%D9%BE%D8%A7%D8%B4%DB%8C-%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF%DB%8C-%D8%A7%D9%81%D8%BA%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%B1-%D8%B3%D8%A7%D9%84-%DB%B2%DB%B0%DB%B2%DB%B4%D8%9B-%D8%AA%D9%86%D9%87%D8%A7-%DB%B6%D8%AF%D8%B1%D8%B5%D8%AF-%D8%B2%D9%86%D8%A7%D9%86-%D8%B4%D8%A7%D8%BA%D9%84%E2%80%8C%D8%A7%D9%86%D8%AF> (accessed: 23.08.2024). На перс. яз.

держки афганских журналистов, 84% женщин-журналистов в Афганистане потеряли рабочие места¹⁹.

Особую проблему представляет ситуация с женщинами, являющимися единственными кормильцами в семье, в частности, работавшими в сферах, где согласно новым требованиям они более не могут быть трудоустроены, включая международные организации. Однако представители власти демонстрируют особый подход к трактовке данной проблемы²⁰.

Сложившаяся ситуация системно ограничивает возможности женщин для профессиональной реализации как в коммерческом, так и в государственном секторе, что вынуждает их искать альтернативные способы получения дохода. Одним из таких механизмов адаптации стало формирование неформальной экономики с исключительно женским участием. Она зарождается в домашних условиях, небольших галереях и виртуальном пространстве, представляя собой экономическую сеть, основанную на мелких производственных единицах, домашних онлайн-магазинах и разнообразных мастерских. Ключевыми преимуществами такой экономической активности, помимо получения дохода, являются ее потенциал как канала социализации и преодоления вынужденной изоляции, а также организационная и финансовая автономия: деятельность осуществляется за счет ограниченных личных сбережений при отсутствии или ограниченности институциональной поддержки – как со стороны государства, так и международных организаций, которая ранее была больше доступна в определенных секторах²¹. Способность многих афганских женщин адаптироваться к новым реалиям является прямым следствием образования и профессиональных навыков, полученных за последние два десятилетия.

Вместе с тем развитие этой неформальной экономической деятельности сталкивается с системными ограничениями. Ключевой проблемой наряду с уже упомянутыми является узость внутреннего рынка сбыта, поскольку основная клиентская база состоит исключительно из самих женщин²².

¹⁹ Mahdudiyathae, ke Taleban bar zanan vaz' kardand...

²⁰ Zabihullah Mujahid: Farmān-e mamnu'iyat-e kār-e zamān barāye «hefz-e izzat o effat» sadār shoda va Sāzmān-e Melal estesnā nist [Забихулла Муджахид: Декрет о запрете работы женщин издан для «сохранения достоинства и целомудрия», и ООН не является исключением] // ISNA. 01.01.2023. URL: <https://www.isna.ir/news/1401101005870/%D8%B0%D8%A8%D-B%8C%D8%AD-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%87-%D9%85%D8%AC%D8%A7%D9%87%D8%AF-%D9%81%D8%B1%D9%85%D8%A7%D9%86-%D9%85%D9%85%D9%86%D9%88%D8%B9%D-B%8C%D8%AA-%DA%A9%D8%A7%D8%B1-%D8%B2%D9%86%D8%A7%D9%86-%D8%A8%D8%B1%D8%A7%DB%8C-%D8%AD%D9%81%D8%B8-%D8%B9%D8%B2%D8%AA-%D9%88-%D8%B9%D9%81%D8%AA> (accessed: 14.09.2025). На перс. яз.

²¹ Zanan dar Afghanistan...

²² Enteqade mottashabesane zan dar Kabul az nabud-e bazar barae sakhtahae dasti-e zan [Критика женщин-ремесленниц в Кабуле из-за отсутствия рынка сбыта для их рукодельных изделий] // Tolonews. 03.07.2023. URL: <https://tolonews.com/fa/business-184010> (accessed: 11.09.2025). На перс. яз.

Данное ограничение в полной мере затрагивает и женщин, работающих в технологическом секторе, которые сталкиваются с комплексом социальных, культурных и технических барьеров. Участницы онлайн-торговли, помимо отсутствия финансовой и институциональной поддержки, страдают от ограниченного доступа к международным рынкам, банковским услугам и специализированным обучающим программам²³. Эмпирические данные подтверждают, что лишь незначительная часть женщин имеет возможность получить кредиты в банках или микрофинансовых учреждениях. Подавляющее большинство, как и раньше, вынуждено полагаться на помощь членов семьи или друзей для финансирования своей предпринимательской деятельности и развития торговых операций, что дополнительно ограничивает потенциал для масштабирования бизнеса²⁴.

С другой стороны, согласно имеющимся данным, доступ к финансовым продуктам и услугам оставался ограниченным как для женщин, так и для мужчин, но со значительным разрывом. В 2021 г. лишь 5% афганских женщин имели личный банковский счет по сравнению с 15% мужчин. Тем не менее до августовских событий 2021 г. ситуация в сфере женского предпринимательства характеризовалась значительными достижениями. По данным на 2020 г., в Торгово-промышленной палате женщин Афганистана было зарегистрировано 2471 лицензированная бизнес-инициатива, а по всей стране насчитывалось около 54 тыс. неформальных бизнес-проектов, принадлежащих женщинам и управляемых ими. В совокупности эти предприятия создали более 130 тыс. рабочих мест и обеспечили сбыт продукции для свыше 100 тыс. женщин-ремесленниц из сельских районов через торговые сети в афганских городах [Afghanistan. Gender ..., 2024, p. 42–43].

Афганская Торгово-промышленная палата женщин по состоянию на август 2024 г. сообщила, что за последние три года более 2,5 тыс. женщин-предпринимателей получили лицензии на ведение деятельности, в то время как свыше 130 тыс. женщин в настоящее время осуществляют предпринимательскую деятельность без официального оформления. Согласно предоставленным данным, женщины преимущественно представлены в девяти экономических секторах, включая сельское хозяйство, животноводство, здравоохранение, промышленное производство, а также сектор логистики и услуг. В качестве двух наиболее значимых проблем предста-

²³ Zanan dar Afghanistan...

²⁴ Barrasie awza'e zananе tejaratpisha: gereftane qarza az chalesh-hae kalidi ast [Анализ положения женщин-предпринимателей; получение кредита является ключевой проблемой] // Tolonews. 20.04.2024. URL: <https://tolonews.com/fa/business-188367> (accessed: 23.08.2025). На перс. яз.

вительницы бизнеса выделяют недостаток стартового капитала и ограниченность рынков сбыта. В связи с этим в обращениях к органам власти они призывают к реализации мер поддержки малого предпринимательства, направленных на решение этих системных ограничений²⁵.

По состоянию на весну текущего года представители исполнительной власти приводят следующие данные о занятости женщин в государственном и частном секторах: около 26 тыс. женщин работают в различных государственных учреждениях, примерно 10 тыс. получили лицензии на предпринимательскую деятельность, а до 250 тыс. заняты в неформальном секторе малого бизнеса, ремесленничества и производства. Министерство промышленности и торговли, в свою очередь, заверило в продолжении всесторонней поддержки женщин в соответствующих отраслях²⁶.

В сельской местности, где женщины традиционно активно участвуют в хозяйственной жизни, проблема занятости имеет иную специфику. В отличие от городской среды, где ограничения касаются прежде всего возможности передвижения, здесь трудовая деятельность женского населения преимущественно ограничивается территорией частного хозяйства. Тем не менее женщины играют значительную роль в сельскохозяйственном производстве – участвуют в выращивании и сборе урожая, переработке пищевых продуктов. Ключевыми проблемами остаются доступ к ресурсам, образованию и рынкам сбыта продукции²⁷.

Фактически на практике власти не препятствуют трудоустройству женщин в определенных сферах в рамках действующей социальной политики. Об этом свидетельствует недавнее заявление З. Муджахиды: «В сфере торговли для женщин созданы возможности; за последние четыре года для женщин были созданы торговые дома, в которых участвовали тысячи человек, и сотням тысяч других женщин были предоставлены рабочие места. Во всех сферах, где необходимо присутствие женщин, для них

²⁵ Utoqe tejarat va sanae'i zanan: bish az 2500 zan jewaze fa'aliyat gereftand [Женская торгово-промышленная палата: более 2500 женщин получили лицензии на ведение бизнеса] // Tolonews. 04.08.2024. URL: <https://tolonews.com/fa/business-190339> (accessed: 20.08.2025). На перс. яз.

²⁶ Naqshe zan dar roshde eqtesade Afghanistan va darkhaste hemayat az kasb va kar-hae zanan [Роль женщин в экономическом росте Афганистана и призыв к поддержке женского бизнеса] // Tolonews. 08.04.2025. URL: <https://tolonews.com/fa/business-193373> (accessed: 28.08.2025). На перс. яз.

²⁷ Zanane afghan; sotune faqarate amniyate ghezai va roshde eqtesadie Afghanistan [Афганские женщины: основа продовольственной безопасности и экономического роста Афганистана] // AfPak. 08.03.2025. URL: <https://afpak.ir/%D8%B2%D9%86%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%81%D8%BA%D8%A7%D9%86%D8%9B-%D8%B3%D8%AA%D9%88%D9%86-%D9%81%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%85%D9%86%DB%8C%D8%AA-%D8%BA%D8%B0%D8%A7%DB%8C%DB%8C-%D9%88-%D8%B1%D8%B4/> (accessed: 25.08.2025). На перс. яз.

создана безопасная и защищенная среда, они работают и живут в здоровой обстановке. Прилагаются усилия для обеспечения женщин всеми правами, данными им исламским шариатом, и это наша религиозная обязанность»²⁸.

Борьба между традициями и современными реалиями

Лишенные права на обучение в старших классах и университетах, афганские школьницы и студентки активно используют альтернативные каналы для продолжения образовательного процесса. Это включает в себя занятия в режиме реального времени с участием как местных, так и зарубежных преподавателей. На текущий момент талибы не обладают достаточными технологическими ресурсами и инструментами для установления полного контроля над подобными неформальными образовательными практиками. Единственным потенциально эффективным, но крайне радикальным способом пресечения этой деятельности представляется полный запрет на использование информационных технологий, средств коммуникации или отключение интернета. Согласно некоторым источникам, руководство движения действительно рассматривало такие варианты, мотивируя их необходимостью защиты от политической пропаганды сил оппозиции.

В мае 2024 г. эмир призвал учащихся в Кандагаре отказаться от использования смартфонов, указав, что это «откроет для них врата смуты»²⁹. В начале сентября соответствующим его указом было запрещено ношение смартфонов учителями и учениками в школах провинции³⁰. Вскоре после этого Управление образования по провинции Фарах ввело аналогичный запрет на использование сотовых телефонов во всех образовательных учреждениях, включая отделы образования и администрации школ, за исключением их руководителей³¹. Согласно сообщениям, появившимся в сентябре 2025 г., годом ранее Х. Ахундзада инициировал консуль-

²⁸ Там же.

²⁹ Rahbare Taleban: telefonha-e hushmand darvazahae fetna-ra baz mekonand [Лидер талибов: смартфоны откроют врата смуты] // Hashte Subh Daily. 09.05.2024. URL: <https://8am.media/fa/taliban-leader-smartphones-open-the-gates-of-sedition/> (accessed: 10.09.2025). На перс. яз.

³⁰ Taleban dar Qandahar estefada az telefonha-e hushmand tavassote daneshamuzan-ra mamnu' kardand [Талибы в Кандагаре запретили ученикам использовать смартфоны] // Hashte Subh Daily. 08.09.2024. URL: <https://8am.media/fa/taliban-in-kandahar-banned-the-use-of-smartphones-by-students/> (accessed: 10.09.2025). На перс. яз.

³¹ Taleban dar Farah istefada az mobail dar edarate maaref-ra mamnu' kardand [Талибы запретили использовать мобильный телефон образовательных учреждениях Фараха] // Khabarnamae Etilaate Ruz. 18.09.2024. URL: <https://www.etilaatroz.com/210927/%D8%B7%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%B1-%D9%81%D8%B1%D8%A7%D9%87-%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D9%81%D8%A7%D8%AF%D9%87-%D8%A7%D8%B2-%D9%85%D9%88%D8%A8%D8%A7%D8%B8%D9%84/> (accessed: 15.09.2025). На перс. яз.

тации с советом улемов с целью найти «законный с религиозной точки зрения путь» для реализации полномасштабного запрета на использование смартфонов. Однако религиозные авторитеты не поддерживали эту инициативу, сославшись на ее практическую неосуществимость. Они аргументировали свою позицию тем, что подобный запрет спровоцирует серьезные сбои в повседневной жизни населения, нанесет ущерб деловой активности и образовательному процессу³². Это служит еще одним свидетельством наличия различных подходов к решению женского вопроса даже в ближайшем окружении эмира.

Достоверность последних сообщений сложно однозначно подтвердить, однако факт отключения интернета в конце сентября текущего года в одном только Кабуле продемонстрировал, насколько разрушительными могут быть такие меры даже для Афганистана, который по многим направлениям, особенно в финансовой сфере, находится в условиях изоляции. Согласно имеющимся данным, кабульские валютные брокеры ежедневно несли убытки в размере 300–500 долл. Особенно уязвимыми оказались владельцы интернет-магазинов, в частности женщины-предпринимательницы, а также больницы, транспортная система и другие объекты социальной инфраструктуры. По оценкам источников, общий ущерб национальной экономики составил несколько миллионов долларов³³.

Отключение интернета и мобильной связи, от которых зависит значительная часть доходов афганского населения, парализовало деловую активность и спровоцировало системный кризис как в повседневной жизни граждан, так и в работе государственных институтов. Следует отметить, что существенный сегмент малого бизнеса и торговли в Афганистане функционирует на основе денежных переводов, банковских операций и финансовых поручений. При этом многие домохозяйства критически зависят от поступлений от родственников, работающих за рубежом. Данные ограничения также дестабилизировали работу ключевых секторов, включая службы интернет-такси, платформы онлайн-образования, телевизионные сети и даже официальные проправительственные СМИ. Не остались в стороне и правоохранительные органы с системами без-

³² Hibatulla az mulla-ha barae mamnu' kardane telefonha-e hushmand fetwa khasta ast [Хибатулла запросил у муллы фетву относительно запрета смартфонов] // Afghanistan International. 17.09.2025. URL: <https://www.afintl.com/202509178523> (accessed: 20.09.2025). На перс. яз.

³³ Qat'e internet va khadamate mokhaberati; 48 saat kabuse eqtesadi va ijtemai barae mardome Afghanistan [Отключение интернета и телекоммуникационных услуг; 48 часов экономического и социального кошмара для народа Афганистана] // Hashte Subh Daily. 04.10.2025. URL: <https://8am.media/fa/internet-and-telecommunications-services-cut-off-48-hours-of-economic-and-social-nightmare-for-the-people-of-afghanistan/> (accessed: 04.10.2025). На перс. яз.

опасности³⁴. Особого внимания заслуживает трансграничный характер последствий данной меры. Экономический ущерб был нанесен и соседнему Ирану, где многие участники валютного рынка традиционно осуществляют операции через афганский город Герат³⁵.

Таким образом, возвращаясь к непосредственной теме исследования, следует подчеркнуть, что ограничения доступа к интернету напрямую затрагивают и образовательный процесс тех, кто продолжает обучение через альтернативные онлайн-каналы³⁶. Представленный анализ свидетельствует о принципиальной невозможности в современных условиях полностью лишать общества доступа к информационным технологиям. На практике закрытие традиционных образовательных учреждений закономерно стимулирует развитие альтернативных возможностей в цифровом пространстве – как для получения знаний, так и для реализации предпринимательских инициатив.

Кроме того, такая мера создает серьезные препятствия для функционирования системы международной гуманитарной помощи. По данным на июнь 2025 г. продовольственную и денежную помощь в стране получили 1,8 млн человек, при этом 1,4 млн долл. были распределены среди 200 тыс. получателей через системы денежных переводов, а согласно ста-

³⁴ Ruydade bisabeqa dar Afghanistan. Qodrate Internet; Kamtar az 3 ruz Talebanra ba zanu dar-avard [Беспрецедентное событие в Афганистане. Мощь Интернета поставила Талибан на колени менее чем за 3 дня] // Eghtesadnews. 04.10.2025. URL: <https://www.eghtesadnews.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%A7%D8%AE%D8%A8%D8%A7%D8%B1-%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%8C-67/746127-%D8%B1%D9%88%D8%8C%D8%AF%D8%A7%D8%AF-%D8%A8%D8%8C-%D8%B3%D8%A7%D8%A8%D9%82%D9%87-%D8%AF%D8%B1-%D8%A7%D9%81%D8%BA%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D9%82%D8%AF%D8%B1%D8%AA-%D8%A7%D8%8C-%D9%86%D8%AA%D8%B1%D9%86%D8%AA-%DA%A9%D9%85%D8%AA%D8%B1-%D8%A7%D8%B2-%D8%B1%D9%88%D8%B2-%D8%B7%D8%A7%D9%84-%D8%A8%D8%A7%D9%86-%D8%B1%D8%A7-%D8%A8%D9%87-%D8%B2%D8%A7%D9%86%D9%88-%D8%AF%D8%B1%D8%A2%D9%88%D8%B1%D8%AF> (accessed: 06.10.2025). На перс. яз.

³⁵ Az Taleban ta Telegram; cheguna internete Afghanistan jaibe iraniha-ra takaan dad [От Талибан до Телеграм: как афганский интернет потряс карманы иранцев!] // Tabnak. 06.10.2025. URL: <https://www.tabnak.ir/fa/news/1332578/%D8%A7%D8%B2-%D8%B7%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D9%86-%D8%AA%D8%A7-%D8%AA%D9%84%D8%AF%D8%B1%D8%A7%D9%85-%DA%86%DA%AF%D9%88%D9%86%D9%87-%D8%A7%D8%B8%D8%B1%D9%86%D8%AA%D8%B1%D9%86%D8%AA-%D8%A7%D9%81%D8%BA%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%AC%D8%8C%D8%A8-%D8%A7%D8%B8%D8%B1%D8%A7%D9%86%D8%8C%E2%80%8C%D9%87%D8%A7-%D8%B1%D8%A7-%D8%AA%D8%A9%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%A7%D8%AF> (accessed: 07.10.2025). На перс. яз.

³⁶ Natijae do ruz qat' internete Afghanistan ruye eqtesad [Влияние двухдневного отключения интернета на экономику Афганистана] // Eghtesaad24. 04.10.2025. URL: <https://eghtesaad24.ir/fa/news/330004/%D9%86%D8%AA%D8%8C%D8%AC%D9%87-%D8%AF%D9%88-%D8%B1%D9%88%D8%B2-%D9%82%D8%B7%D8%B9-%D8%A7%D8%8C%D9%86%D8%AA%D8%B1%D9%86%D8%AA-%D8%A7%D9%81%D8%BA%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%B1%D9%88%D8%8C-%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF> (accessed: 07.10.2025). На перс. яз.

тистике Всемирной продовольственной программы ООН, 80% ее помощи в Афганистане направляется женщинам с детьми³⁷.

Внешняя помощь и женский вопрос

Значительную роль в обеспечении средств к существованию афганских женщин, лишенных источников дохода, продолжают играть международные организации, в первую очередь программы ООН. Внешняя гуманитарная и экономическая помощь в целом оказывает стабилизирующее воздействие на афганскую экономику, поддерживая уровень жизни населения и стимулируя внутренний спрос. В частности, Программа развития ООН реализует специальные проекты поддержки женщин, включая тех, кто занимается предпринимательской деятельностью. Согласно имеющимся данным, в период с 2022 по 2024 гг. 75 тыс. бизнес-проектов, возглавляемых женщинами, получили поддержку в рамках данной программы³⁸. Однако, учитывая, что свыше половины афганской помощи, распределяемой через ООН, традиционно поступало из США, решение президента Д. Трампа, закрепленное в Указе № 14169 от января 2025 г. «О пересмотре и реорганизации иностранной помощи Соединенных Штатов», привело к приостановке большинства программ в Афганистане.

Согласно данным Государственного департамента США, по состоянию на 8 апреля 2025 г. все действующие программы, связанные с Афганистаном, были признаны несоответствующими внешнеполитическим целям администрации. В результате к 21 июля 2025 г. продолжили работу лишь три программы, ранее курировавшиеся Агентством США по международному развитию, причем ответственность за две из них взял на себя американский Госдепартамент [Special Inspector..., 30.07.2025, p. 5–6].

Прекращение финансовой поддержки со стороны США оказало негативное влияние и на другие сферы. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), после соответствующего решения в Афганистане прекратили работу 422 медицинских учреждения, курируемых этой организацией, что затронуло 3,08 млн человек в 30 провинциях³⁹. Это

³⁷ WFP Afghanistan: Situation Report, June 2025. URL: <https://reliefweb.int/report/afghanistan/wfp-afghanistan-situation-report-june-2025> (accessed: 30.08.2025).

³⁸ Utoqe tejarat va sanae'i zanan: bish az 2500 zan jewaze fa'aliyat gereftand [Женская торгово-промышленная палата: более 2500 женщин получили лицензии на ведение бизнеса] // Tolonews. 04.08.2024. URL: <https://tolonews.com/fa/business-190339> (accessed: 20.08.2025). На перс. яз.

³⁹ Afghanistan: Suspended/Closed Health Facilities due to the U. S. Government Work-Stop Ban (Update as of 27 May 2025). URL: <https://reliefweb.int/report/afghanistan/afghanistan-suspendedclosed-health-facilities-due-us-government-work-stop-ban-update-27-may-2025> (accessed: 15.09.2025).

также привело к тому, что ЮНФПА теперь сможет поддерживать лишь около 400 из 900 медицинских клиник, которые ранее охватывались программой в Афганистане⁴⁰.

* * *

Взгляд талибов на женский вопрос существенно отличается от гендерной политики других мусульманских стран, в частности, соседних. Высшее руководство движения демонстрирует неспособность адаптировать пропагандируемые нормы к современным реалиям. На теоретическом уровне требования к правам женщин на образование и трудоустройство остаются предельно жесткими, однако на практике их полная реализация оказывается невозможной. Разногласия в ближайшем окружении эмира по этому поводу подтверждают правомерность заявлений Станак-зая, характеризующего трактовку женского вопроса как личную позицию отдельных членов, а не всего движения.

Эмпирический анализ свидетельствует, что кризис в сфере образования для женщин носит более острый характер, чем в области занятости. Однако учитывая взаимосвязь этих аспектов, в долгосрочной перспективе можно прогнозировать усугубление проблем с трудоустройством. Полученное за последние годы образование и профессиональные навыки пока позволяют многим женщинам сохранять занятость или вести предпринимательскую деятельность, но эта возможность может быть утрачена без доступа к непрерывному образованию.

Теоретические установки ультраконсервативного крыла движения создают системные проблемы для самого государственного аппарата, поскольку ограничения подрывают функционирование министерств и ведомств.

В то же время современные технологические возможности представляют серьезный барьер для реализации запретительной политики. Проводимая социальная политика в ее текущем виде не только замедляет процесс улучшения материального положения женщин, способствует их исключению из публичного пространства, но и негативно сказывается на благосостоянии семей, где женщина является кормильцем, зачатую – единственным. Противостояние между традиционной идеологией и вызовами современного мира в Афганистане демонстрирует постепенное преобладание последних, однако окончательные последствия этого конфликта проявятся в перспективе.

⁴⁰ Сокращение финансирования помощи в Афганистане ставит под угрозу жизни женщин и детей // Новости ООН. 15.05.2025. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/05/1464336> (дата обращения: 10.09.2025).

Литература / References

1. Окимбеков У. В. Афганистан 2023 г.: социально-экономическая и политическая ситуация // Вестник ИВ РАН. 2024. № 3(29). С. 301–311 [Okimbekov U. V. Afghanistan 2023: Socio-political and Economic Situation. *Vestnik Instituta vostokovedeniya* RAN. 2024. No. 3. P. 301–311. (in Russian)].
2. Окимбеков У. В. Женский вопрос в Афганистане при талибах // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 2. С. 158–170 [Okimbekov U. V. Women's issue in Afghanistan under the Taliban. *Russia & World: Sc. Dialogue*. 2023. No. 2. P. 158–170 (in Russian)].
3. Afghanistan. Gender Country Profile 2024. UN, 2024. URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2024-06/Gender-country-profile-Afghanistan-en.pdf> (accessed: 15.08.2025).
4. Afghanistan Statistical Yearbook 2011–12. Central Statistics Organization. Kabul, 2012.
5. Afghanistan Statistical Yearbook 2020. National Statistics and Information Authority. First Version, April 2021.
6. Estimated Population of Afghanistan 2024–25. Kabul, 2024.
7. Sheikh Abdul Hakim Haqqani. *Amarate Islami va nezame aan. Taideyae Amir al-mu'minin Sheikh Mawlana Hebbatullah Akhundzada. Tarjoma: Muhammad Saleh Mosallah. Entesharate Shahmama, 2022* [Шейх Абдул Хаким Хаккани. Исламский эмират и его система. Утверждена шейхом амир аль-му'минин мавлана Хибатуллах Ахундзада. Перевод Мухаммада Салех Мосаллах. Издательство Шах-мама, 2022]. URL: <https://www.shahmama.com/wp-content/uploads/2022/12/islamic-emirate-taliban.pdf> (accessed: 15.08.2025).
8. Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. Quarterly Report to the United States Congress. 30.01.2025.
9. Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. Quarterly Report to the United States Congress. 30.07.2025.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Сокращение финансирования помощи в Афганистане ставит под угрозу жизни женщин и детей // Новости ООН. 15.05.2025. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/05/1464336> (дата обращения: 10.09.2025).
2. Abbas Stanakzay: ba esterahat raftam [Аббас Станакзай: я ушел на отдых] // Afghanistan International. 29.01.2025. <https://www.afintl.com/202501273341> (accessed: 28.08.2025). На перс. яз.
3. Afghanistan bans 679 books from university campuses – most are by women and Iranian authors // Dawn. 20.09.2025. URL: https://images.dawn.com/news/1194174/afghanistan-bans-679-books-from-university-campuses-most-are-by-women-and-iranian-authors?utm_source=www.dawn.com (accessed: 22.09.2025).
4. Afghanistan Population 2025 – United Nations Population Fund // United Nations Population Fund. URL: <https://www.unfpa.org/data/world-population/AF> (accessed: 20.09.2025).

5. Afghanistan: Suspended/Closed Health Facilities due to the U. S. Government Work-Stop Ban (Update as of 27 May 2025). URL: <https://reliefweb.int/report/afghanistan/afghanistan-suspendedclosed-health-facilities-due-us-government-work-stop-ban-update-27-may-2025> (accessed: 15.09.2025).
6. Amarat Islami: hoquq zanan dar jamea'e islami va gharbi tafavut darad [Исламский Эмират: Права женщин в исламском и западном обществе различаются] // Tolonews. 18.03.2024. URL: <https://tolonews.com/fa/afghanistan-193363> (accessed: 14.09.2025). На перс. яз.
7. Az Taleban ta Telegram; cheguna internete Afghanistan jaibe iraniha-ra takaan dad [От Талибана до Телеграм: как афганский интернет потряс карманы иранцев!] // Tabnak. 06.10.2025. URL: <https://www.tabnak.ir/fa/news/1332578/%D8%A7%D8%B2-%D8%B7%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D9%86-%D8%AA%D8%A7-%D8%AA%D9%84%DA%AF%D8%B1%D8%A7%D9%85-%DA%86%DA%AF%D9%88%D9%86%D9%87-%D8%A7%DB%8C%D9%86%D8%AA%D8%B1%D9%86%D8%AA-%D8%A7%D9%81%D8%BA%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%AC%DB%8C%D8%A8-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86%DB%8C%E2%80%8C%D9%87%D8%A7-%D8%B1%D8%A7-%D8%AA%DA%A9%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%A7%D8%AF> (accessed: 07.10.2025). На перс. яз.
8. Barrasie awza'e zanan tejaratpisha: gereftane qarza az chalesh-hae kalidi ast (Анализ положения женщин-предпринимателей; получение кредита является ключевой проблемой) // Tolonews. 20.04.2024. URL: <https://tolonews.com/fa/business-188367> (accessed: 23.08.2025). На перс. яз.
9. Costs of continued suspension of women's access to higher education and work in Afghanistan. URL: https://articles.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2024/09/01.Costs%20of_Suspension_of_Women_Higher_Education_and_Work_in_Afghanistan_brief.pdf (accessed: 24.08.2025).
10. Ekhtelafate Taleban dar barae tahsile dokhtaran: taqabole do khanishe enherafi az islam (Разногласия среди талибов относительно образования девочек: противостояние двух искаженных трактовок ислама) // Jomhornews. 08.04.2025. <https://www.jomhornews.com/fa/note/181272/> (accessed: 28.08.2025). На перс. яз.
11. Enteqade mottashabesane zan dar Kabul az nabud-e bazar barae sakhtahae dasti-e zan (Критика женщин-ремесленниц в Кабуле из-за отсутствия рынка сбыта для их рукодельных изделий) // Tolonews. 03.07.2023. URL: <https://tolonews.com/fa/business-184010> (accessed: 11.09.2025). На перс. яз.
12. Farmane Mulla Hibattulla Akhundzada dar barae hoquq zanan (Указ муллы Хибатуллы Ахундзада о правах женщин) // Tolonews. 05.12.2021. URL: <https://tolonews.com/fa/afghanistan-175725> (accessed: 10.09.2025). На перс. яз.
13. Forupashie eqtesade Afghanistan dar sale 2024; tanha 6 dar sade zanan shagheland (Экономический коллапс Афганистана в 2024 году; Только 6% женщин имеют работу) // Independent Persian. 20.01.2024. URL: <https://www.independentpersian.com/node/383561/%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF/%D9%81%D8%B1%D9%88%D9%BE%D8%A7%D8%B4%DB%8C-%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF%DB%8C-%D8%A7%D9%81%D8%BA%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%B1-%D8%B3%D8%A7%D9%84-%DB%B2%DB%B0%DB%B2%DB%B4%D8%9B-%D8%AA%D9%86%D9%87%D8%A7-%DB%B6%D8%AF%D8%B1%D8%B5%D8%AF-%D8%B2%D9%86%D8%A7%D9%86-%D8%B4%D8%A7%D8%BA%D9%84%E2%80%8C%D8%A7%D9%86%D8%AF> (accessed: 23.08.2024). На перс. яз.

14. Hibatulla az mulla-ha barae mamnu' kardane telefonha-e hushmand fetwa khasta ast [Хибатулла запросил у муллы фетву относительно запрета смартфонов] // *Afghanistan International*. 17.09.2025. URL: <https://www.afintl.com/202509178523> (accessed: 20.09.2025). На перс. яз.
15. Mahdudiyathae, ke Taleban bar zanan vaz' kardand [Ограничения, налагаемые талибами на женщин] // *Shabakae Etilaate Rasanaie Afghanistan*. 21.09.2023. URL: <https://www.afghanpaper.com/nbody.php?id=174024> (accessed: 10.09.2025). На яз. дари.
16. Naqshe zan dar roshde eqtesade Afghanistan va darkhaste hemayat az kasb va kar-hae zanan [Роль женщин в экономическом росте Афганистана и призыв к поддержке женского бизнеса] // *Tolonews*. 08.04.2025. URL: <https://tolonews.com/fa/business-193373> (accessed: 28.08.2025). На перс. яз.
17. Natijae do ruz qat' internete Afghanistan ruye eqtesad [Влияние двухдневного отключения интернета на экономику Афганистана] // *Eghtesaad24*. 04.10.2025. URL: <https://eghtesaad24.ir/fa/news/330004/%D9%86%D8%AA%DB%8C%D8%AC%D9%87-%D8%AF%D9%88-%D8%B1%D9%88%D8%B2-%D9%82-%D8%B7%D8%B9-%D8%A7%DB%8C%D9%86%D8%AA%D8%B1%D9%86%D8%AA-%D8%A7%D9%81%D8%BA%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%B1%D9%88%DB%8C-%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF> (accessed: 07.10.2025). На перс. яз.
18. Qanune amr b-il ma'ruf va nahy an al-munkar [Закон О поощрении желательного и запрещении предосудительного] // *Vizarate amr b-il ma'ruf va nahy an al-munkar*. URL: <https://mopvpe.gov.af/sites/default/files/2024-08/%D9%86%D8%AA%D8%B1%D9%88%DB%8C-%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%B1%D9%88%DB%8C-%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF.pdf> (accessed: 20.08.2025).
19. Qat'e internet va khadamate mokhaberati; 48 saat kabuse eqtesadi va ijtemai barae mardome Afghanistan [Отключение интернета и телекоммуникационных услуг; 48 часов экономического и социального кошмара для народа Афганистана] // *Hashte Subh Daily*. 04.10.2025. URL: <https://8am.media/fa/internet-and-telecommunications-services-cut-off-48-hours-of-economic-and-social-nightmare-for-the-people-of-afghanistan/> (accessed: 04.10.2025). На перс. яз.
20. Rahbare Taleban: telefonha-e hushmand darvazahae fetna-ra baz mekonand [Лидер талибов: смартфоны откроют врата смуты] // *Hashte Subh Daily*. 09.05.2024. URL: <https://8am.media/fa/taliban-leader-smartphones-open-the-gates-of-sedition/> (accessed: 10.09.2025). На перс. яз.
21. Ruydade bisabeqa dar Afghanistan. Qodrate Internet; Kamtar az 3 ruz Talebanra ba zanu daravard [Беспрецедентное событие в Афганистане. Мощь Интернета поставила Талибан на колени менее чем за 3 дня] // *Eghtesadnews*. 04.10.2025. URL: <https://www.eghtesadnews.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%A7%D8%AE%D8%A8%D8%A7%D8%B1-%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF%DB%8C-67/746127-%D8%B1%D9%88%DB%8C%D8%AF%D8%A7%D8%AF-%D8%A8%DB%8C-%D8%B3%D8%A7%D8%A8%D9%82%D9%87-%D8%AF%D8%B1-%D8%A7%D9%81%D8%BA%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D9%82%D8%AF%D8%B1%D8%AA-%D8%A7%DB%8C%D9%86%D8%AA%D8%B1%D9%86%D8%AA-%DA%A9%D9%85%D8%AA%D8%B1-%D8%A7%D8%B2-%D8%B1%D9%88%D8%B2-%D8%B7%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D9%86-%D8%B1%D8%A7-%D8%A8%D9%87-%D8%B2%D8%A7%D9%86%D9%88-%D8%AF%D8%B1%D8%A2%D9%88%D8%B1%D8%AF> (accessed: 06.10.2025). На перс. яз.

22. Send your daughters or you get no aid': the Taliban are making religious schools girls' only option // The Guardian. 22.09.2025. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2025/sep/22/taliban-afghanistan-women-girls-madrasa-religious-schools-only-option-education> (accessed: 22.09.2025).
23. Sokhanguye Taleban: zanane shaghel fe'lan khaane bemanand [Пресс-секретарь талибов: работающим женщинам пока следует оставаться дома] // Jomhornews. 26.08.2021. URL: <https://www.jomhornews.com/fa/news/141934/%D8%B3%D8%AE%D9%86%DA%AF%D9%88%DB%8C-%D8%B7%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D9%86-%D8%B2%D9%86%D8%A7%D9%86-%D8%B4%D8%A7%D8%BA%D9%84-%D9%81%D8%B9%D9%84%D8%A7-%D8%AE%D8%A7%D9%86%D9%87-%D8%A8%D9%85%D8%A7%D9%86%D9%86%D8%AF> (accessed: 15.09.2025). На перс. яз.
24. Taleban dar Farah istefada az mobail dar edarate maaref-ra mamnu' kardand [Талибы запретили использовать мобильный телефон образовательных учреждениях Фараха] // Khabarnamae Etilaate Ruz. 18.09.2024. URL: <https://www.etilaatroz.com/210927/%D8%B7%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%B1-%D9%81%D8%B1%D8%A7%D9%87-%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D9%81%D8%A7%D8%AF%D9%87-%D8%A7%D8%B2-%D9%85%D9%88%D8%A8%D8%A7%DB%8C%D9%84/> (accessed: 15.09.2025). На перс. яз.
25. Taleban dar Qandahar estefada az telefonha-e hushmand tavassote daneshamuzan-ra mamnu' kardand [Талибы в Кандагаре запретили ученикам использовать смартфоны] // Hashte Subh Daily. 08.09.2024. URL: <https://8am.media/fa/taliban-in-kandahar-banned-the-use-of-smart-phones-by-students/> (accessed: 10.09.2025). На перс. яз.
26. Utoqe tejarat va sanae'i zanan: bish az 2500 zan jewaze fa'aliyat gereftand (Женская торгово-промышленная палата: более 2500 женщин получили лицензии на ведение бизнеса) // Tolonews. 04.08.2024. URL: <https://tolonews.com/fa/business-190339> (accessed: 20.08.2025). На перс. яз.
27. Utoqe tejarat va sanae'i zanan: bish az 2500 zan jewaze fa'aliyat gereftand [Женская торгово-промышленная палата: более 2500 женщин получили лицензии на ведение бизнеса] // Tolonews. 04.08.2024. URL: <https://tolonews.com/fa/business-190339> (accessed: 20.08.2025). На перс. яз.
28. Vakonishe Amarate Islami ba negaraniha dar barae vaz'iyate zanan dar Afghanistan [Реакция Исламского Эмирата на обеспокоенность положением женщин в Афганистане] // Tolonews. 17.03.2025. URL: <https://tolonews.com/fa/afghanistan-193474> (accessed: 27.09.2025). На перс. яз.
29. WFP Afghanistan: Situation Report, June 2025. URL: <https://reliefweb.int/report/afghanistan/wfp-afghanistan-situation-report-june-2025> (accessed: 30.08.2025).
30. Zabihullah Mujahid: Farmān-e mamnu'iyat-e kār-e zamān barāye «hefz-e izzat o effat» sadār shoda va Sāzmān-e Melal estesnā nist [Забихулла Муджахид: Декрет о запрете работы женщин издан для «сохранения достоинства и целомудрия», и ООН не является исключением] // ISNA. 01.01.2023. URL: <https://www.isna.ir/news/1401101005870/%D8%B0%D8%A8%DB%8C%D8%AD-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%87-%D9%85%D8%AC%D8%A7%D9%87%D8%AF-%D9%81%D8%B1%D9%85%D8%A7%D9%86-%D9%85%D9%85%D9%86%D9%88%D8%B9%DB%8C%D8%AA-%DA%A9%D8%A7%D8%B1-%D8%B2%D9%86%D8%A7%D9%86-%D8%A8%D8%B1%D8%A7%DB%8C-%D8%AD%D9%81%D8%B8-%D8%B9%D8%B2%D8%AA-%D9%88-%D8%B9%D9%81%D8%AA> (accessed: 14.09.2025). На перс. яз.

31. Zanan dar Afghanistan ba sakhte shabakahae eqtesadi sahme khodra dar bazar por-rang mekonand [Женщины в Афганистане увеличивают свою долю на рынке путем создания экономических сетей] // Salam Watandar New Network. 26.09.2025. URL: <https://swn.af/women-in-afghanistan-are-increasing-their-market-share-by-building-economic-networks/> (accessed: 30.09.2025). На перс. яз.
32. Zanan va eqtesade Afghanistan – bakhshе awwal (Женщины и экономика Афганистана – часть первая) // The Daily Afghanistan. 29.06.2020. URL: http://dailyafghanistan.com/opinion_detail.php?post_id=153182 (accessed: 20.08.2025). На перс. яз.
33. Zanane afghan; sotune faqarate amniyate ghezai va roshde eqtesadie Afghanistan (Афганские женщины: основа продовольственной безопасности и экономического роста Афганистана) // AfPak. 08.03.2025. URL: <https://afpak.ir/%D8%B2%D9%86%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%81%D8%BA%D8%A7%D9%86%D8%9B-%D8%B3%D8%AA%D9%88%D9%86-%D9%81%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%85%D9%86%DB%8C%D8%AA-%D8%BA%D8%B0%D8%A7%DB%8C%DB%8C-%D9%88-%D8%B1%D8%B4/> (accessed: 25.08.2025). На перс. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Окимбеков Убайд Вафобекович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

Okimbekov Ubaid, V. – PhD (Econ.), Senior Research Fellow, Center for the Study of the Middle and Near East, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.10.2025.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 14.10.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 01.09.2025.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 13.10.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

EASTERN ANALYTICS
Peer-reviewed academic journal

Computer layout *Nadezhda V. Makeeva*

Languages in which articles in the journal can be printed: Russian, English,
Arabic, Yiddish, Chinese, Korean, Turkish, Farsi, Hindi, Japanese

Signed in the press on 08.12.2025. Format 70×100/16.
Typeface Noto Serif. Circulation 500 copies. Order No.
Website: <https://analitika.ivran.ru>

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.
The Science Publishing Centre, head of A. O. *Zakharov*
12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031. Website: www.ivran.ru

Printed in accordance with the materials provided
at “T8 Publishing Technologies”
109316, Moscow, Volgogradsky Prospekt, 42, bldg. 5
Phone: 8 (499) 288-74-01
E-mail: www.t8print.ru

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Научный рецензируемый журнал

Верстальщик и корректор *Н. В. Макеева*

Языки, на которых могут быть напечатаны статьи в журнале: русский, английский, арабский, идиш, китайский, корейский, турецкий, фарси, хинди, японский

Подписано в печать 08.12.2025. Формат 70×100/16. Гарнитура Noto Serif.
Усл. печ. л. 15. Уч.-изд. л. 8,2. Тираж 500 экз. Заказ №
Веб-сайт: <https://analitika.ivran.ru>

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Научно-издательский центр, заведующий А. О. Захаров
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12. Веб-сайт: www.ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский пр-т, 42, корп. 5
тел.: 8 (499) 288-74-01
e-mail: www.t8print.ru